

Д. В. Кузнецов

Меч возмездия

**Судебные процессы
над японскими военными
преступниками класса В и С,
1945-1951 гг.**

Д. В. КУЗНЕЦОВ

МЕЧ ВОЗМЕЗДИЯ

**СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД
ЯПОНСКИМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ
КЛАССА В И С,
1945- 1951 ГГ.**

**Благовещенск
Издательство БГПУ**

2022

Кузнецов, Д. В.

Меч возмездия. Судебные процессы над японскими военными преступниками класса В и С, 1945-1951 гг. [Электронный ресурс] / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2022. – 194 с.

В книге предпринята попытка составить общее представление о судебных процессах над японскими военными преступниками класса В и С, которые в течение 1945-1951 гг. были организованы и проведены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона по инициативе Китая, США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Франции, Филиппин, а также в СССР (1949 г.) и КНР (1956 г.), и являлись важнейшей частью развернувшегося после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. масштабного процесса по привлечению к ответственности лиц, причастных к совершению военных преступлений.

Настоящее издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов, в первую очередь, историков, для всех, интересующихся историей Второй мировой войны 1939-1945 гг. и ее последствий.

*Издание представлено
в электронном формате*

© Д.В.Кузнецов, 2022
© Издательство БГПУ, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

Военные преступления, которые были совершены вооруженными силами Японии – Императорской армией Японии, на территории целого ряда стран Азии до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., главным образом, в Китае, в условиях Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.), являлись довольно многочисленными, некоторые из них носили беспрецедентный характер.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ – в международном праве – исключительно серьезные нарушения законов и обычаев войны. В том числе: убийства, истязания и увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение населенных пунктов; разорение, не оправданное военной необходимостью; принуждение военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы; взятие заложников; нападение неизбирательного характера, затрагивающего гражданское население и гражданские объекты; нападение на установки или сооружения, содержащие опасные силы (электростанции, плотины, гидроузлы); нападение на лиц, прекративших участие в военных действиях, и др.

Перечень военных преступлений дан в Статье 6 Устава Международного военного трибунала 1945 г., а также в целом ряде других документов (Конвенция об обращении с военнопленными 1949 г., Конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., Дополнительный протокол I (1977 г.) к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. и ряд других международно-правовых актов).

В одних случаях военные преступления могут квалифицироваться как международные преступления (совершенные деяния связаны с преступной деятельностью государства), а в других – как преступления международного характера. К числу последних относятся единичные, случайные преступления, совершенные в районе военных действий индивидами из корыстных и иных личных побуждений – грабеж, убийство, насилие над населением на оккупированной территории и др. Они не связаны с государством и представляют собой т.н. «эксцессы исполнителей». Дела о таких преступлениях подсудны не международным военным трибуналам, а национальным военным судам.

Согласно Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., к военным преступлениям срок давности не применяется.

Совместные усилия государств по уголовному преследованию лиц, виновных в совершении военных преступлений, регламентируются принципами международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества, принятыми резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1973 г.¹.

Пожалуй, наиболее известным из военных преступлений, которые были совершены вооруженными силами Японии – Императорской армией Японии, на территории целого ряда стран Азии до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., является Нанкинская резня – трагический эпизод, в ходе которого в Нанкине, в течение нескольких недель, начиная с 13 декабря 1937 г., японские военнослужащие совершали массовые убийства гражданского населения. По разным оценкам, было убито до 300000 человек из числа гражданских лиц.

К другим японским военным преступлениям относят также жестокое обращение с военнопленными – военнослужащими США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Канады, Нидерландов, Франции и других стран, которые в ходе военных действий, происходивших на Тихоокеанском ТВД оказались в плену у японцев.

С этим же японским военным преступлением связано еще одно – создание ужасных условий содержания в японских лагерях для военнопленных, значительная часть которых погибла во время своего нахождения в этих концентрационных лагерях.

Известность получили также так называемые «станции утешения» - военные бордели, функционировавшие в 1932-1945 гг. на оккупированных Японией территориях в Восточной и Юго-Восточной Азии, в первую очередь, в Китае. Женщины, попавшие туда, фактически попадали в рабство, обслуживая солдат и офицеров Императорской армии Японии, и немногие из них смогли выжить до окончания войны.

Упоминается также ритуальный каннибализм японских военнослужащих, пожалуй, самое жуткое явление, которое имело место в Азии во время Второй мировой войны.

Еще одним крупным японским военным преступлением, совершенным в Китае, является деятельность, связанная с разработкой и применением оружия

массового уничтожения (химического и бактериологического), в том числе в отношении гражданских лиц, а также бесчеловечные опыты над военнопленными и мирными гражданами при создании бактериологического оружия. В последнем случае, чаще всего, эта преступная по своему характеру деятельность связывается с функционированием «Отряда № 731», который действовал в составе Императорской армии Японии на территории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай)².

В настоящее время перечисляются многочисленные факты, свидетельствующие о том, что военнослужащие Императорской армии Японии различного ранга – от рядовых до генералов, - совершали военные преступления в нарушение ключевых международных актов, прежде всего, Женевской конвенции.

В отличие от многих других великих держав, Япония не подписала Женевскую конвенцию, также известную как Конвенция об обращении с военнопленными (Женева, 27 июля 1929 г.) (хотя в 1942 г. пообещала придерживаться её положений), которая была версией Женевских соглашений, регулировавшей обращение с военнопленными во время Второй мировой войны и являлась предшественницей «Женевской конвенции об обращении с военнопленными» от 12 августа 1949 года или Третьей женевской конвенции и «Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны» от 12 августа 1949 года или Четвертой женевской конвенции.

В настоящее время Женевские конвенции и Дополнительные протоколы к ним лежат в основе международного гуманитарного права, которое регламентирует ведение вооруженных конфликтов и пытается смягчить их последствия. Они защищают тех, кто не участвует или перестал участвовать в военных действиях.

Тем не менее, Япония ратифицировала Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. о законах и обычаях войны, заложившие основу комплекса норм международного гуманитарного права, а также содержали положения, касающиеся военнопленных и Имперскую Прокламацию (1894 г.), утверждавшую, что японские солдаты должны делать всё возможное для победы в войне без нарушений международного права.

Масштабы военных преступлений, которые были совершены вооруженными силами Японии – Императорской армией Японии до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг. также значительны. Практически во всех странах Азиатско-Тихоокеанского региона, на территории которых велись военные действия с участием Императорской армии Японии, и которые были вовлечены в процесс реализации проекта Великой восточноазиатской сферы процветания, созданный и продвигавшийся Японской империей в период правления императора Хирохито, имели место случаи таких военных преступлений³.

Великая восточноазиатская сфера сопроцветания – паназиатский проект, созданный и продвигавшийся правительством и вооружёнными силами Японской империи в период правления императора Хирохито. Проект основывался на желании создать в восточной Евразии «блок азиатских народов, возглавляемый Японией, и свободный от западных держав». Как утверждала официальная пропаганда, целью Японии являлось «сoproцветание» и мир в Восточной Азии, в свободе от западного колониализма.

Лозунг «Сферы Сoproцветания» формально был впервые выдвинут министром иностранных дел Японии Ёсукэ Мацуока 1 августа 1940 г., однако фактически появился ранее. По заявлению Ёсукэ Мацуока: «Япония, Маньчжоу-Го и Китай будут лишь ядром блока стран великой восточно-азиатской сферы сопроцветания. Полная автаркия – вот цель блока, который кроме Японии, Маньчжоу-Го и Китая включит Индокитай, Голландскую Индию и другие страны Южных морей. Для достижения такой цели Япония должна быть готова к преодолению всех стоящих на её пути препятствий, как материальных, так и духовных».

5-6 ноября 1943 г. в Токио состоялась Конференция Великой Восточной Азии, на которой были представлены главы государств, вошедших в Сферу Сoproцветания: Япония, Маньчжоу-Го, представители китайских (так называемое Реформированное Правительство Республики Китай), и индийских (так называемое Временное Правительство Свободной Индии) коллаборационистов, а также коллаборационистские правительства Бирмы, Таиланда и Филиппин. В дальнейшем, в блок вступили сформированные в 1945 г. коллаборационистские правительства Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.

Окончательный крах «Сферы Сoproцветания» произошёл в 1945 г. в связи с поражением Японии во Второй мировой войне.

Сильнее всего от агрессии милитаристской Японии, в условиях Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.), пострадал Китай, в отношении которого применялась жесточайшая по своему характеру «политика трёх „всех“», ставшая причиной гибели 2,7 миллионов мирных жителей. Эта была стратегия «выжженной земли», санкционированная лично императором Хирохито, которая заключалась в том, что японским военнoслужащим предписывалось «убивать всех, жечь всё и грабить всё».

В связи с этим, ответственность за многочисленные военные преступления, совершённые на территории целого ряда стран Азии до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., в результате которых погибли миллионы людей – мирных граждан, интернированных и военнопленных⁴, в первую очередь несут военнoслужащие Императорской армии Японии, Императорского флота Японии, но также и представители высшего военного и политического руководства Японской империи, в т.ч. Японский императорский дом и лично император Хирохито, которого после окончания Второй мировой войны многие представители держав-победительниц считали лично ответственным за её развязывание, видели в нем «азиатского Гитлера» и

настаивали на том, чтобы он был наказан как военный преступник, чего, однако, по целому ряду причин не случилось.

При этом, военные преступления Японии не всегда совершались этническими японцами. В каждой из оккупированных стран Азиатско-Тихоокеанского региона, как правило, формировалась небольшая по своей численности группа коллаборационистов, сотрудничавших с японскими оккупантами или даже служивших в Императорской армии Японии по разным причинам, от экономических до политических, связанных с антипатией к другим империалистическим державам. Наряду с этим, известны факты, свидетельствующие о том, что военные преступления совершались в странах Азиатско-Тихоокеанского региона также выходцами из Кореи и Тайваня, на добровольной основе проходившими службу в Императорской армии Японии.

После окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг., на основе договоренностей с союзниками по Антигитлеровской коалиции, были организованы и проведены судебные процессы над германскими и японскими военными преступниками.

Необходимость привлечения к ответственности лиц, совершивших военные преступления во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., по крайней мере, обсуждение этого вопроса, оказалось в центре внимания в странах Антигитлеровской коалиции уже в первые месяцы после начала боевых действий.

После вторжения нацистской Германии в Польшу многие правительства и их представители осудили зверства, совершенные немецко-фашистскими войсками. Так, в ноябре 1940 г. последовало Совместное заявление польского и чехословацкого правительств в изгнании, в котором решительно осуждались зверства, совершенные немецко-фашистскими войсками.

Аналогичная реакция последовала и в связи с последующими (после Польши) актами агрессии со стороны нацистской Германии (Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Франция, Греция, Югославия и др.).

В дальнейшем, 13 января 1942 г. представители восьми правительств в изгнании (Польша, Чехословакия, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Греция, Югославия), а также представители Французского национального комитета, которые встретились в Сент-Джеймском дворце в Лондоне в рамках «Конференции союзников по наказанию за военные преступления», приняли Сент-Джеймскую декларацию, гласившую, что «международная солидарность необходима для того, чтобы избежать актов мести как ответа на акты насилия». Также предполагалось, что международная солидарность поможет «удовлетворить чувство справедливости, свойственное цивилизованному миру». Стороны, подписавшие Сент-Джеймскую декларацию, подтверждали «свою решимость преследовать, расследовать, судить и осуждать преступников, независимо от их происхождения, и обеспечивать исполнение приговоров в рамках международной юрисдикции», а также выдвинули требование чтобы «главной целью войны было, среди прочего, наказание виновных в этих

преступлениях против человечности, независимо от степени ответственности виновных». Привлечение к ответственности не только тех, кто непосредственно совершал преступления, но и тех, кто их организовывал, также стало частью Сент-Джеймской декларации.

Сент-Джеймская декларация была одобрена правительствами СССР, США и Великобритании, которые присутствовали на Лондонской конференции в качестве наблюдателей, наряду с Китаем, Индией и Британскими доминионами.

Китайская Республика, присутствовавшая в качестве наблюдателя, согласившись с положениями Сент-Джеймской декларации, заявила о применении ее принципов применительно к действиям Японской империи.

8 августа 1942 г., представители правительств США и Великобритании предложили создать Комиссию Организации Объединенных Наций по военным преступлениям для достижения целей Сент-Джеймской декларации.

20 октября 1943 г. в Лондоне из представителей 17-ти государств (Австралия, Бельгия, Великобритания, Греция, Индия, Канада, Китай, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, США, Франция Чехословакия, ЮАС, Югославия) была создана «Комиссия Организации Объединённых Наций по военным преступлениям» (UNWCC), начавшая сбор и сопоставление информации о самих военных преступлениях и их участниках.

Значительным шагом в прояснении ключевых вопросов деятельности «Комиссии Организации Объединённых Наций по военным преступлениям» (UNWCC) стала Московская конференция министров иностранных дел, состоявшаяся в конце октября 1943 г., после которой СССР, США и Великобритания выпустили совместную декларацию, осуждавшую «зверства нацистов» в оккупированной Европе и провозгласившую, что «германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии... будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные преступления, для того чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобождённых стран». Ключевым же стало то, что лиц, «преступления которых не связаны с определённым географическим местом» (руководителей), предполагалось предать международному суду.

Рекомендация «Комиссии Организации Объединённых Наций по военным преступлениям» (UNWCC) от октября 1944 г. призывала к созданию международных трибуналов по крупным военным преступлениям и военных трибуналов по другим военным преступлениям. Международные трибуналы, основанные на международных договорах, должны были использоваться для судебного преследования систематических и широкомасштабных злодеяний, не рассматриваемых как обычные военные преступления, а также для привлечения к ответственности руководителей, которые планировали, готовили, инициировали или вели агрессивные войны.

В свою очередь, практические шаги по организации и проведению судебных процессов над германскими и японскими военными преступниками в рамках деятельности Международного военного трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока, были осуществлены в 1945 и 1946 гг., соответственно.

Наибольшую известность, безусловно, получили Нюрнбергский процесс⁵ – судебный процесс над группой главных германских военных преступников, проходивший в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г.⁶ и Токийский процесс⁷ – судебный процесс над группой главных японских военных преступников, проходивший в Токио с 3 мая 1946 г. до 12 ноября 1948 г.⁸.

Известны также Последующие (Малые) Нюрнбергские процессы⁹ – проходивший после главного Нюрнбергского процесса над представителями военно-политического руководства нацистской Германии цикл из 12 судебных процессов (1946-1949 гг.) над нацистскими деятелями меньшего масштаба. В отличие от главного процесса, эти дела слушал не Международный военный трибунал, представлявший всех четырех союзников (СССР, США, Великобритания и Франция), а «Нюрнбергский военный трибунал», созданный лишь военным командованием США согласно праву, данному Контрольной комиссией всем союзникам самостоятельно судить нацистов в пределах своей оккупационной зоны, учитывая, что Нюрнберг входил в американскую зону оккупации Германии. Соответственно дела формулировались в виде «Соединённые Штаты против...»¹⁰.

Меньшую известность, в силу целого ряда причин, получил еще один судебный процесс – Хабаровский процесс (25-30 декабря 1949 г.)¹¹, т.е. суд над группой бывших военнослужащих Квантунской группировки (Квантунской армии) Императорской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в период агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.)¹².

Кроме того, на территории СССР, в течение 1943-1949 гг. состоялись открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников (главным образом, германских), в настоящее время объединены под общим названием «Советский Нюрнберг». В данном случае имеются ввиду открытые судебные процессы по наиболее жестоким и масштабным преступлениям над военными преступниками, проведенные в СССР в течение 1943-1949 гг. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР № 39 от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» в 21 городе на территории СССР (Краснодар, Краснодар, Харьков, Смоленск, Брянск, Ленинград, Николаев, Минск, Киев, Великие Луки, Рига, Сталино (Донецк), Бобруйск, Севастополь, Чернигов, Полтава, Витебск, Кишинев, Новгород, Гомель, а также Хабаровск)¹³.

В последние годы внимание к Нюрнбергскому, Токийскому и Хабаровскому процессам в нашей стране усиливается. Все большее внимание уделяется и «Советскому Нюрнбергу».

Между тем, после Второй мировой войны в целом ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона, подвергшихся японской агрессии, состоялся еще целый ряд судебных процессов над японскими военными преступниками класса В и С.

Понятие «классов А, В и С» пришло прямым из Нюрнберга и определялось преобладанием в деяниях лица составов одного из типов преступлений, перечисленных в Уставе (в данном случае «Класс А» определялся преступлениями против мира). В так называемый «класс А» высших военных преступников вошли обвиняемые, представшие на Токийском процессе. Японские военные преступники класса «А» относились к военным преступникам, которые «подрывали мир и вели агрессивную войну». Они, как лидеры, организаторы, агитаторы или соучастники войны, отвечали за планирование, выполнение планов или тайных планов, а также за ведение агрессивной войны или войны с нарушением международных договоров. Двумя другими категориями японских военных преступников являлись военные преступники класса «В», которые совершили действия, включая «приказы, санкции или разрешение на жестокое обращение с военнопленными или гражданскими лицами» или «преднамеренную или безрассудную небрежность без каких-либо нарушений», и военные преступники класса «С», совершившие «преступления против человечности».

Таким образом, подсудные Международному военному трибуналу для Дальнего Востока преступления, согласно Уставу (Статья 5), подразделялись на три большие группы:

а) Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий.

б) Военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны.

с) Преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка, а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось¹⁴.

Поскольку большинство обвиняемых не были исполнителями преступлений, для целей правосудия видами соучастников признавались: организатор, руководитель, подстрекатель, пособник. За каждое деяние лицо несло личную ответственность, а это значило, что не допускалось привлечение к ответственности лица, не совершавшего деяния – супруга, родственника и т.д. Ни служебное положение подсудимого в любой период времени, ни то, что он действовал по приказу правительства или вышестоящего начальника, не освобождало его от ответственности за совершение любого преступления, в котором его обвиняли.

В данном случае речь идет о 49 военных трибуналах, которые не носили международный характер, поскольку они проходили в пределах национальных

территорий (в т.ч. на территории стран Азиатско-Тихоокеанского региона, на тот момент являвшихся частью колониальных империй стран Запада – Великобритании, Франции, Нидерландов) и без широкого привлечения других представителей стран Антигитлеровской коалиции, как это имело место в Нюрнберге и Токио. Тем не менее, эти судебные процессы также являлись важными с точки зрения привлечения к ответственности тех бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые в течение 1931-1945 гг. совершили серьезные военные преступления во время агрессивных действий милитаристской Японии.

Наибольшее число судебных процессов над японскими военными преступниками было проведено в Китае – стране, которая пострадала, пожалуй, сильнее всего от агрессии милитаристской Японии.

Наряду с этим, после Второй мировой войны 1939-1945 гг. судебные процессы над японскими военными преступниками состоялись не только в Китае, но и в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

При этом, расследование, обнаружение, задержание и судебное преследование японских военных преступников осуществляли правительства стран Антигитлеровской коалиции – СССР, США, Великобритании, Франции, Китая, а также Нидерландов, британских доминионов – Австралии, Новой Зеландии, Канады, Индии и фактически контролировавшихся тогда американцами Филиппин.

Наконец, это уже упоминавшийся Хабаровский процесс (25-30 декабря 1949 г.) – суд над группой бывших военнослужащих Квантунской группировки (Квантунской армии) Императорской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в период агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.).

Настоящее издание имеет своей целью составить общее представление о судебных процессах над японскими военными преступниками класса В и С, которые в течение 1945-1951 гг. были организованы и проведены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона по инициативе Китая, США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Франции, Филиппин, а также в СССР (1949 г.) и КНР (1956 г.), и являлись важнейшей частью развернувшегося после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. масштабного процесса

по привлечению к ответственности лиц, причастных к совершению военных преступлений.

В отличие от зарубежной, в отечественной историографии¹⁵ эта тема практически не изучена, что вынуждает обратиться к ее рассмотрению на более подробной основе.

Исключение составляет разве что тема Хабаровского процесса 1949 г., которая к настоящему моменту изучена в нашей стране достаточно подробно¹⁶.

Действительно тема Хабаровского процесса 1949 г. изучена в нашей стране достаточно подробно, причем, в настоящее время можно констатировать наличие довольно значительного интереса к теме Хабаровского процесса 1949 г.

В отечественной историографии начало изучению проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны было положено благодаря публикации в 1950 г. материалов Хабаровского процесса 1949 г.

После этого тема Хабаровского процесса 1949 г. фактически исчезла из центра внимания отечественных исследователей и публицистов и такая ситуация сохранялась вплоть до 1980-х годов. Представляется, что причины этого различны.

Прежде всего, с юридической точки зрения, Хабаровский процесс привлекал гораздо меньшее внимание по сравнению с Нюрнбергским и Токийским процессами, поскольку судебными процессы в Нюрнберге и Токио были организованы и проведены на основе специально принятых Уставов международного военного трибунала, т.е. документов международного права, вследствие чего, Нюрнбергский и Токийский процессы имели более значительный международный резонанс, привлекая внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. В свою очередь, судебный процесс в Хабаровске состоялся на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников». Таким образом, японских военных преступников судили в Хабаровске по советскому внутреннему национальному законодательству. В этом смысле, забытыми на десятилетия оказались не только Хабаровский процесс, но и другие открытые судебные процессы в отношении иностранных военных преступников, которые прошли в СССР в 1943-1949 гг. и которые в настоящее время объединены под общим названием «Советский Нюрнберг».

Кроме того, в послевоенное время не наблюдалось массового применения бактериологического оружия, хотя разработки такого типа оружия массового уничтожения в годы «холодной войны» велись, как в СССР, так и в США. В 1975 г. вступила в силу подписанная 10 апреля 1972 г. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), которая стала первым международным договором о разоружении, запрещающим производство целого класса вооружений. Подписание этого документа явилось результатом многолетних усилий международного сообщества по созданию правовой базы, дополняющей собой Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол от 17 июня 1925 г.).

Нельзя исключать также того, что довольно ограниченной для советских исследователей оказалась источниковая база. Как уже указывалось выше, в 1950 г. была осуществлена первая и, как оказалась, единственная до последнего времени публикация материалов Хабаровского процесса 1949 г.

Материалы уголовного дела в отношении группы 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия, а также в подготовке бактериологической войны против СССР, на основе которого был организован и проведен Хабаровский процесс 1949 г. – Дело № Н-20058, - состоящее из 26 томов, получили гриф «Секретно» и находились в Центральном архиве ФСБ России (ЦА ФСБ России). До 2021 г. включительно доступ к материалам этого дела был закрыт, хотя, некоторым отечественным исследователям, в частности, В.С. Христофорову, удалось поработать с этими документами. Однако, в 2021 г. эти документы были рассекречены и, в результате, в рамках Федерального проекта «Без срока давности» была осуществлена публикация сборника документов Хабаровского процесса 1949 г. В сборник были включены документы Центрального архива ФСБ России, архивов региональных управлений ФСБ России, Архива внешней политики РФ МИД России, Государственного архива Хабаровского края и Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова.

Наконец, свою определенную роль могли сыграть факторы политического свойства. Как известно, вследствие советско-китайского раскола, в 1960-е – 1970-е гг. взаимоотношения СССР и КНР являлись исключительно сложными, а учитывая то обстоятельство, что деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, действовавших в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области оружия массового уничтожения, в первую очередь, бактериологического, осуществлялась преимущественно в Северо-восточном Китае (Маньчжурия), данный фактор мог повлиять на прогресс в исследованиях проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны.

С другой стороны, в 1956 г., как известно, произошла определенная нормализация советско-японских отношений, была подписана Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии, в соответствии с которой состояние войны, существовавшее между СССР и Японией с 9 августа 1945 г., было прекращено со дня вступления Декларации в силу, между двумя государствами восстанавливались мир и добрососедские отношения, СССР и Япония условились о восстановлении дипломатических и консульских отношений, согласились продолжить переговоры о заключении мирного договора. Также, страны подтвердили, что в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава ООН, обязались не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга. СССР изъявил готовность поддержать просьбу Японии о принятии её в члены ООН, согласился освободить всех японских граждан, осуждённых в СССР, и репатриировать их в Японию. Наконец, Декларация зафиксировала отказ сторон от взаимных претензий, возникших в результате войны, а также отказ СССР от репарационных претензий к Японии.

В связи с этим, можно предположить, что этот фактор также оказал свое определенное влияние на прогресс в исследованиях проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны. Судя по всему, советская сторона старалась особо не актуализировать тему военных преступлений, совершенных Императорской армией Японией во время Второй мировой войны, чтобы тем самым не «отравлять» атмосферу советско-японских дипломатических отношений.

Только спустя три десятилетия, в 1980-е годы можно было наблюдать определенное усиление интереса со стороны в отношении Хабаровского процесса 1949 г., в том числе со стороны советских исследователей и публицистов.

Возрождение интереса к данной теме не являлось случайностью. Думается, что ключевую роль здесь сыграли политические причины, связанные с очередным периодом эскалации международных отношений (1979-1985 гг.) в ходе «холодной войны», когда вновь, как и в первые послевоенные годы, на повестку дня встала важнейшая с точки зрения советской пропаганды и контрпропаганды задача – обличить агрессивные, империалистические по своей сущности устремления правящих кругов США и их союзников

в мире в целом и в отдельных регионах земного шара, в частности, в том числе на Дальнем Востоке. В связи с этим, обращение к страницам прошлого, к истории Второй мировой войны 1939-1945 гг. и ее последствий, в особенности, к тем страницам, которые показывали США в явно неприглядном свете, становилось важной составляющей частью этой политики.

В настоящее время можно констатировать еще большее усиление внимания к Хабаровскому процессу в нашей стране.

Представляется, что это имеет связь с теми процессами, которые развернулись в последние годы в области исторической памяти.

За рубежом, в первую очередь в странах так называемого коллективного Запада, все более очевидной становится тенденция к пересмотру устоявшихся ранее позиций, а фактически – усиливаются тенденции, суть которых выражается в фальсификации истории, проявлением чего становится откровенное переписывание страниц истории Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Предпринимаемые в последнее время попытки переписать отдельные страницы этого, самого кровавого в истории Человечества конфликта, унесшего жизни десятков миллионов людей, не могут не вызывать осуждение, как впрочем, критически следует оценивать попытки замолчать «темные», неприглядные страницы своей истории, что можно наблюдать на примере той же Японии, применительно к периоду, когда в Азии еще с 1931 г. происходил процесс формирования очага Второй мировой войны.

Адекватным ответом на эти действия является тщательное изучение на основе имеющихся исторических источников событий, явлений, процессов, обнародование фактов, которые в действительности имели место, что позволяет снизить вероятность фальсификации истории, в особенности, по такой серьезной теме, как история Второй мировой войны 1939-1945 гг.

В связи с этим, в последние годы в Российской Федерации можно наблюдать существенную активизацию политики, которая направлена на сохранение исторической памяти и борьбу с фальсификацией историей.

Так, например, крупными, имеющими международный масштаб, научными мероприятиями, которые состоялись в 2020-2021 гг. при поддержке Фонда президентских грантов стали: Международный научно-практический форум «Уроки Нюрнберга» (Москва, 20-21 ноября 2020 г.), Круглый стол «Токийский процесс 1946-1948 гг.» (Москва, 20 апреля 2021 г.).

6-7 сентября 2021 г. в Хабаровске состоялся Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы», в центре внимания которого находился Хабаровский процесс (25-30 декабря 1949 г.), в ходе которого к суду была привлечена группа из 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии во главе с бывшим главнокомандующим Квантунской армией генералом Отодзо Ямада, имевших причастность к деятельности «Отряда № 731».

Форум, приуроченный к 75-летию Токийского процесса, посвященный сохранению исторической правды о Дальневосточной Победе Красной Армии во Второй мировой войне, собрал на своей площадке более 1200 человек из числа ведущих историков, юристов, представителей правоохранительных и судебных органов власти, общественных деятелей из России, но также и из других государств (Китай, Индия, Корея и др.).

Мероприятие проводилось при участии Правительства Хабаровского края и при поддержке Фонда президентских грантов, организаторами выступали более 30 общественных объединений и ведомств. В числе основных организаторов мероприятия – Правительство Хабаровского края, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Министерство обороны РФ, Министерство внутренних дел РФ, Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство просвещения РФ, Общественная палата РФ, РИА-Новости, Российское историческое общество, фонд «История Отечества», Российское

общество историков-архивистов, ООД «Бессмертный полк России», ООД «Поисковое движение России» и другие.

В Доме официальных приемов Правительства Хабаровского края состоялись первое и второе Пленарные заседания «Научное осмысление и практическое использование документального наследия Хабаровского процесса» и «Хабаровский процесс как ключевая точка исторической памяти в условиях современных политических и информационных вызовов».

Обсудить наиболее актуальные вопросы, связанные с изучением и популяризацией наследия Хабаровского процесса, участники мероприятия смогли в ходе работы восьми тематических площадок: «Проект Без срока давности: Запад и Восток – история одной страны», «Историко-документальное наследие Хабаровского процесса», «Хабаровский процесс в системе национального и международного права», «Хабаровский процесс как ключевая точка исторической памяти в образовательном процессе высшей школы», «Хабаровский процесс в учебно-воспитательном пространстве педагогического вуза, колледжа, школы», «Роль и значение СМИ в репрезентации Хабаровского процесса», «Хабаровский процесс в музейном пространстве», «Бессмертный полк на страже исторической памяти: забытая правда о Хабаровском процессе».

В итоге Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» стал крупнейшим в истории отечественной и зарубежной исторической науки научным мероприятием, посвященным Хабаровскому процессу 1949 г.¹⁷.

Настоящее издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей, специалистов, в первую очередь, историков, для всех, интересующихся историей Второй мировой войны 1939-1945 гг. и ее последствий.

1. См.: ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ // Юридическая энциклопедия / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2015.

2. Подробнее см., напр., Кузнецов Д.В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.

3. Подробнее см., напр., Felton M. Japan's Gestapo: Murder, Mayhem and Torture in Wartime Asia. Pen & Sword Books Ltd, 2012; Jacob F. Japanese War Crimes during World War II: Atrocity and the Psychology of Collective Violence. Santa Barbara: Praeger, 2018; Kevin Baird J. War Crimes in Japan-Occupied Indonesia: A Case of Murder. Lincoln: Potomac Books, 2015; Li P. Japanese War Crimes: The Search for Justice. Abingdon; New York: Routledge, 2017; Russell, Edward Frederick Langley. The Knights of Bushido: A History of Japanese War Crimes During World War II Paperback. New York: Skyhorse Publishing, 2016; Tanaka Y. Hidden Horrors: Japanese War Crimes In World War II. Boulder: Westview Press, 1996; Thurman M.J., Sherman, Christine A. War Crimes: Japan's World War II Atrocities. Paducah: Turner Pub., 2001.

4. Рудольф Джозеф Руммель, американский политолог, профессор Гавайского университета, автор концепции демоцида, включающей различные формы массовых убийств невооружённого гражданского населения (например, геноцид), осуществляемых правительством, подчеркивает, что количество людей, погибших от демоцида только в течение одного XX века, в шесть раз больше, чем за все войны этого столетия, вместе взятые.

По его мнению, общее количество жертв агрессии Японии колеблется от 3 до 10 миллионов, исключая военные потери. «В 1937-1945 годах японские военные убили от 3 до 10 миллионов человек, наиболее

вероятная цифра – 6 миллионов китайцев, корейцев, малайзийцев, жителей Индонезии, Филиппин и Индокитая, а также других, включая военнопленных западных держав», - указывает он. И далее: «Этот демоцид произошёл из-за морального банкротства политической и военной стратегии военной целесообразности и обычаев, а также национальной культуры». Только в Китае в 1937-1945 гг. примерно 3,9 миллиона китайцев, в основном гражданских, было убито непосредственно в ходе японских операций и ещё 10,2 миллиона пало в ходе всей войны.

См.: Statistics of Democide: Genocide and Mass Murder Since 1900 / By R.J. Rummel. Charlottesville: Center for National Security Law, School of Law, University of Virginia, 1997.

5. Подробнее см., напр., Звягинцев А.Г. Именем человечества. Нюрнбергский международный военный трибунал. М.: Рипол-Классик, 2020. См. также: Звягинцев А.Г. На веки вечные. Именем человечества. Роман-хроника времен Нюрнбергского процесса. М.: Рипол-Классик, 2020.

6. Нюрнбергский процесс получил отражение в следующих сборниках документах, в разное время изданных на русском языке:

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1952.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 7 томах / Под общ. ред. Р.А. Руденко и др.; Сост. Г.Н. Александров и др. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957-1961.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 3 томах / Под общ. ред. Р.А. Руденко и др.; Сост. Г.Н. Александров и др. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1965-1966.

Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта: Приговор пятого американского военного трибунала, вынесенный в Нюрнберге 28 октября 1948 г. / Пер. с нем. Г.В. Кычаковой; Вступ. статья Б.Г. Тартаковского; Под ред. проф. Д.С. Карева. М.: Прогресс, 1964.

Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями: Сборник материалов / Сост. М.Ю. Рагинский. М.: Юридическая литература, 1970.

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 томах. М.: Юридическая литература, 1987-1999.

Нюрнбергский процесс: защитительные речи адвокатов: Сборник архивных документов. В 3 томах / Сост. И.С. Яртых. М.: Юрлитинформ, 2008-2012.

Россия XX век. Документы. СССР и Нюрнбергский процесс. М.: Международный фонд «Демократия», 2012.

Нюрнбергский процесс: протоколы допросов главных военных преступников / Составил и перевел с английского Сергей Мирошниченко. Новочеркасск, 2017.

Стенограмма Нюрнбергского процесса / Пер. с англ. и составление Сергей Мирошниченко. М.: Милитера, 2018-2020.

7. Подробнее см., напр., Звягинцев А.Г. Ветер возмездия: уроки Токийского международного военного трибунала. М.: Рипол-Классик, 2019.

8. Токийский процесс получил отражение в следующих сборниках документах, в разное время изданных на русском языке:

Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.

9. См., напр., Малый Нюрнберг // Дилетант. №23 (ноябрь 2017). URL: <https://diletant.media/articles/45336096/>.

См. также: Савенков А.Н. Нюрнберг: приговор во имя Мира. М.: Проспект, 2022.

10. Последующие (Малые) Нюрнбергские процессы получили отражение в следующих сборниках документах, в разное время изданных на русском языке:

Военные трибуналы Нюрнберга: Дело айнзацгрупп: Сборник материалов / Составил и перевел с английского Сергей Мирошниченко. Новочеркасск, 2018.

Военные трибуналы Нюрнберга: Медицинское дело: Сборник материалов / Составил и перевел с английского Сергей Мирошниченко. Новочеркасск, 2018.

11. Подробнее см., напр., Звягинцев А.Г. Бактериологическое оружие. Апокалипсис по-японски. Предупреждение настоящему. М.: Рипол-Классик, 2020; Звягинцев А.Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса. М.: Рипол-Классик, 2021.

12. Хабаровский процесс получил отражение в следующих сборниках документах, в разное время изданных на русском языке:

Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.

Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.

Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: Сборник документов. М., 2021.

В 2021 г. в глобальной сети Интернет был создан информационный ресурс, посвященный Хабаровскому процессу 1949 г. «Хабаровский судебный процесс 1949 г. над японскими военными преступниками».

Во исполнение пункта 7 протокола заседания Российского организационного комитета «Победа» от 9 сентября 2021 г. № 44, состоявшегося под председательством Президента Российской Федерации В.В. Путина, в целях включения в научный оборот и образовательный процесс достоверных сведений о Хабаровском судебном процессе 1949 г. и преступлениях японских военнослужащих, связанных с проведением ими опытов над людьми и подготовкой к бактериологической войне, в том числе против Советского Союза, Росархив и федеральные государственные архивы при участии МИД, ФСБ, МВД России представили интернет-проект «Хабаровский процесс над японскими военными преступниками 1949 г.», являющийся одним из разделов федерального архивного проекта «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

Публикуется около 300 архивных документов из фондов Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Российского государственного архива фонодокументов (РГАФД), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), региональных и ведомственных архивов, в том числе фотографий, фрагментов аудиозаписей из зала судебного заседания, сообщений в периодической печати и публицистических материалов о Хабаровском процессе (из фондов музеев и библиотек).

См.: Хабаровский судебный процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/>.

13. В связи с этим следует упомянуть материалы, размещенные в глобальной сети Интернет, в частности, на Федеральном портале «История.РФ», в рамках проекта «Советский Нюрнберг», автором которого является кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук Д.Ю. Асташкин.

См.: Асташкин Д.Ю. Советский Нюрнберг. Как судили нацистских преступников в СССР // Родина. 2015. № 12. С. 98-101.

Подробнее: Федеральный портал «История.РФ». Советский Нюрнберг. URL: <https://histrf.ru/collections/Soviet-Nuremberg>.

14. См.: Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока. URL: <https://docs.cntd.u/document/902053853>.

15. Подчеркнем, что за рубежом в разное время были опубликованы научные работы, в т.ч. монографии, статьи, в которых представлена тема судебных процессов над японскими военными преступниками класса В и С, которые состоялись в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в 1945-1951 гг.

См., напр., Piccigallo, Philip R. *The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951*. Austin: University of Texas press, 1979.

См. также: Daqun Liu, Binxin Zhang. *Historical War Crimes Trials in Asia*. Brussels: Torkel Opsahl Academic EPublisher, 2016; Kerstin von Lingen. *Debating Collaboration and Complicity in War Crimes Trials in Asia, 1945-1956*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017; Kerstin von Lingen. *War Crimes Trials in the Wake of Decolonization and Cold War in Asia, 1945-1956 Justice in Time of Turmoil*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2018; Kingsley Chiedu Moghalu. *Global justice: The Politics of War Crimes Trials*. Stanford: Stanford University Press, 2008; Li P. *Japanese War Crimes: The Search for Justice*. Abingdon; New York: Routledge, 2017; Sellars K. *Trials for International Crimes in Asia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016; Stoffell, Christy Merrifield. *In the Shadow of Nuremberg: The Creation of the Yokohama Trials of Class B and C War Criminals*. Knoxville: University of Tennessee, 2003; Totani Y. *Justice in Asia and the Pacific region, 1945-1952: Allied War Crimes Prosecutions*. New York: Cambridge University Press, 2015; Ushimura K., Ericson, Steven J. *Beyond the "Judgment of Civilization": The Intellectual Legacy of the Japanese War Crimes Trials, 1946-1949*. Tokyo: International House of Japan, 2003; Wilson S., Cribb R.B., Trefalt B., Aszkielowicz D. *Japanese War Criminals: The Politics of Justice after the Second World War*. New York: Columbia University Press, 2017; Zhaoqi Cheng. *A History of War Crimes Trials in Post 1945 Asia-Pacific*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2020.

См. также: Aszkielowicz D. *The Australian Pursuit of Japanese war criminals, 1943-1957: From Foe to Friend*. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2018; *Australia's War Crimes Trials 1945-51* / Ed. By G. Fitzpatrick, Timothy L.H. McCormack, N. Morris. Leiden: Brill Nijhoff, 2016; Borch, Frederic L. *Military Trials of War Criminals in the Netherlands East Indies 1946-1949*. Oxford: Oxford University Press, 2017; *Casual Slaughters and Accidental Judgments: Canadian War Crimes Prosecutions 1944-1948*. Toronto: University of Toronto Press, 1997; Chamberlain, Sharon W. *A Reckoning: Philippine trials of Japanese War Criminals*. Madison, Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 2019; Jaffe E. *A Curious Madness: An American Combat Psychiatrist, a Japanese War Crimes Suspect, and an Unsolved Mystery from World War II*. New York: Scribner, 2014; Linton S. *Hong Kong's War Crimes Trials*. Oxford: Oxford University Press, 2014; Lyon, Alan B. *Japanese War Crimes: Trials of the Naoetsu Camp Guards*. Loftus, Australia: Australian Military History Publications, 2000; Wakeling A. *Stern Justice: The Forgotten Story of Australia, Japan and the Pacific War Crimes Trials*. New York: Viking, 2018.

См. также: Cathcart A., Patricia N. "To Serve Revenge for the Dead": Chinese Communist Responses to Japanese War Crimes in the PRC Foreign Ministry Archive, 1949-1956 // *The China Quarterly*. Vol. 200. December 2009. P. 1053-1069; Cathcart A., Patricia N. *War Criminals and the Road to Sino-Japanese Normalization: Zhou Enlai and the Shenyang Trials, 1954-1956* // *Twentieth-Century China*. Vol. 34, 2009. Issue 2: Revisiting Military Affairs from ROC to PRC. P. 89-111; Dickinson G. *Japanese War Trials* // *Australian Quarterly*. Vol. 24. 1952. P. 69-75; Dickinson G. *Manus Island Trials* // *Journal of the Royal Historical Society*. Vol. 38. 1952. P. 67-77; Erickson G. *United States Navy War Crimes Trials (1945-1949)* // *Washburn Law Journal*. 1965. Jg. 5. Heft 4. P. 97-99; Gordon, Gregory S. *Hong Kong's War Crimes Trials* // *Melbourne Journal of International Law*. Vol. 15. 2014. № 2; Green L.C. *The Trials of Some Minor War Criminals* // *Indian Law Review*. Vol. 4. 1950. P. 249-275; Jacobs J. *Preparing the People for Mass Clemency: The 1956 Japanese War Crimes Trials in Shenyang and Taiyuan* // *The China Quarterly*. № 205 (March 2011). P. 152-172; Jing Chen. *The Trial of Japanese War Criminals in China* // *China Information* 2009. Volume 23. № 3. P. 447-472; Kushner B. *Chinese War Crimes Trials of Japanese, 1945-1956: A Historical Summary* // Morten Bergsmo, Chean Wui Ling and Yi Ping (editors). *Historical Origins of International Criminal Law: Volume 2, FICHL Publication Series №. 21* (2014). Brussels: Torkel Opsahl Academic EPublisher, 2014. P. 243-265; Lyman A. *Yokohama War Crimes Trials. A Review* // *Journal of the District of Columbia Bar Association*. Vol. 17. 1950. № 6, P. 267-280; Ling Yan. *The 1956 Japanese War Crimes Trials in China* // Morten Bergsmo, Chean Wui Ling and Yi Ping (editors). *Historical Origins of International Criminal Law: Volume 2, FICHL Publication Series №. 21* (2014). Brussels: Torkel Opsahl Academic EPublisher, 2014. P. 215-241; Miller R. *War Crimes Trials at Yokohama* // *Brooklyn Law Review*. Vol. 15, 1949. P. 191-209; Prevost, Ann Marie. *Race and War Crimes. The 1945 War Crimes Trial of General Tomoyuki Yamashita* // *Human Rights Quarterly*. Vol. 14, 1992. P. 303-338; Pritchard, R. John. *The gift of clemency following British war crimes trials in the Far East, 1946-1948* // *Criminal Law Forum*. Vol. 7. 1996. P.

15-50; Rogers A.P.V. War Crimes Trials under the Royal Warrants 1945-1949 // *International & Comparative Law Quarterly*. 4th Series. Vol. 39. 1990. № 4. P. 780-800; Sissons D.C.S. The Australian war crimes trials and investigations (1942–51) // *Bridging Australia and Japan The Writings of David Sissons, Historian and Political Scientist* / Eds. by K. Tamura, A. Stockwin. Canberra: ANU Press, 2020. P. 57-128; Spurlock, Paul E. The Yokohama War Crimes Trials: The Truth About a Misunderstood Subject // *American Bar Association Journal*. Volume 36. 1950 № 5. P. 387-437; Toshiya I. Japanese War Crimes and War Crimes Trials in China // *Genocide and Mass Violence in Asia*. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2019. P. 141-159; Rethinking Justice? Decolonization, Cold War, and Asian War Crimes Trials after 1945. International Conference. 26-29 October 2014. Dr Kerstin von Lingen, JRG “Transcultural Justice”. URL: <https://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/en/research/conferences/rethinking-justice.html>.

Имеются также исследования, авторами которых являются японские ученые, к примеру, книга Хироми Танаки «Военные преступники класса В и С» (2002 г.) и др.

Наконец, в глобальной сети Интернет можно встретить различные ресурсы, на которых представлена информация о судебных процессах над японскими военными преступниками класса В и С, которые состоялись в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в 1945-1951 гг.

16 . Подробнее: Кузнецов Д.В. Исследования проблемы подготовки милитаристской Японией бактериологической войны // *Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности*. Учебно-методическое пособие. Псков: ООО «Конкорд», 2021. С. 83-140.

17 . Подробнее: Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы». URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/khabarovsk>.

См. также: Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы. Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. / Сост. Л.Д. Шаповалова. М.: Фонд «Историческая память», 2022.

Трибуналы над японскими военными преступниками организованные Китаем

Китай – страна, которая пострадала, пожалуй, сильнее всего от агрессии милитаристской Японии, в условиях Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.).

В 1931 г. Япония начала агрессию против Китая и в течение всего нескольких месяцев оккупировала его северо-восточные провинции общей площадью более 1 млн км², где было создано марионеточное государство Маньчжоу-Го. Верховным правителем этого марионеточного государства был назначен Пу И – последний император Маньчжурской династии Цин, отрекшийся от престола в 1912 г. Японские милитаристы превратили этот пограничный с СССР и МНР район в плацдарм для вторжений на территорию СССР (в районе озера Хасан в 1938 г.) и МНР (в районе реки Халхин-Гол в 1939 г.).

Агрессия Японии против Китая вызвала широкую волну патриотических антияпонских настроений и положила начало Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.).

В 1935 г. японское правительство, выдвинув программу подчинения Китая Японии в рамках т.н. японо-китайского политического и экономического «сотрудничества» («три принципа Хироты»), усилило агрессию в Китае. В результате политики нанкинского правительства «умиротворения агрессора уступками» Япония фактически овладела новыми районами в Северном Китае.

7 июля 1937 г. японские войска спровоцировали инцидент под Лугоуцзяо, к юго-западу от Пекина, использовав его как повод для расширения масштабов агрессии Японии против Китая, оккупации значительной части его территории.

В первые же месяцы японские войска захватили обширные районы, включая такие крупные города, как Пекин, Тяньцзинь, Шанхай. С июля 1937 г. по октябрь 1938 г. японские войска захватили всю территорию Северного Китая, значительную часть Центрального Китая, включая Нанкин и Ухань, а также важные приморские районы в Южном Китае, в том числе Гуанчжоу.

В этих условиях 23 сентября 1937 г. было установлено сотрудничество между Гоминьданом и КПК, которые с 1928 г. вели друг с другом борьбу за власть в Китае, но перед лицом общей угрозы в лице Японской империи объединили свои усилия в ходе Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам. Тогда же, Пограничный район Шэньси-Ганьсу-Нинся – советский район, созданный после перебазирования Красной армии Китая и ЦК КПК на Северо-Запад (Северо-западный поход 1934-1936 гг.), был реорганизован в Особый район Китайской Республики.

На территории Северного Китая и Центрального Китая развернулась партизанская война, участниками которой стали контролировавшиеся КПК части 8-й и 4-й Новой армий Китая. Опираясь на поддержку народных масс, войска 8-й и Новой 4-й армий создавали в японском тылу опорные базы партизанской войны – освобожденные районы. К апрелю 1945 г. в Китае насчитывалось 19 освобожденных районов.

После того как Германия потерпела поражение и 8 мая 1945 г. подписала акт о безоговорочной капитуляции, 8 августа 1945 г., выполняя свой союзнический долг, СССР объявил войну Японии. 9 августа 1945 г. советские и монгольские войска вступили на территорию Северо-Восточного Китая и Внутренней Монголии, где в короткий срок разгромили самую сильную часть Императорской армии Японии – Квантунскую армию. В результате, правительство милитаристской Японии было вынуждено 2 сентября 1945 г. подписать акт о безоговорочной капитуляции.

В ходе военной кампании, которую в Китае вела Императорская армия Японии, были совершены многочисленные военные преступления. При этом, в отношении Китая, начиная с 1940 г., проводилась «политика трёх „всех“», т.е. тактика «выжженной земли», предусматривавшая: «убить всех, сжечь всё, ограбить всё», приведшая к гибели около 2,7 миллионов мирных жителей Китая. Общее число потерь во время Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.) – убитыми и ранеными (военные и гражданские лица), - согласно китайским источникам, насчитывает 35 миллионов человек.

В связи с вышеуказанным, вскоре после капитуляции милитаристской Японии, в *Китае* были проведены многочисленные судебные процессы над японскими военными преступниками¹.

Первоначально, это была деятельность военных трибуналов над японскими военными преступниками класса В и С, созданных союзниками, а также судебные процессы, в порядке правопреемства организованные и проведенные в Китайской Республике в течение 16 декабря 1945 г. – 1 мая 1946

г. в 10 китайских городах (Пекин, Гуанчжоу, Нанкин, Сюйчжоу, Тайбэй, Тайюань, Ханькоу, Цзинань, Шанхай, Шэньян).

Наибольшую известность получил Нанкинский трибунал по военным преступлениям, учреждённый в феврале 1946 г. правительством Чан Кайши для суда над группой офицеров Императорской армии Японии, обвиняемых в военных преступлениях, совершённых в Нанкине во время Войны сопротивления китайского народа японским захватчиков, самым чудовищным из которых являлась Нанкинская резня.

Нанкинская резня – трагические события, в ходе которых в Нанкине, в течение нескольких недель, начиная с 13 декабря 1937 г., японские военнослужащие совершали массовые убийства гражданского населения. По разным оценкам, было убито до 300000 человек из числа гражданских лиц.

Насилие началось 13 декабря 1937 г., в день, когда японцы овладели городом в результате битвы за Нанкин (9-13 декабря 1937 г.) и продолжалось до начала февраля 1938 г.

Хотя временные рамки Нанкинской резни обычно устанавливаются в шесть недель после падения Нанкина, военнослужащие Императорской армии Японии совершали преступления и за пределами этого периода. Многие злодеяния, как сообщалось, были совершены на марше из Шанхая в Нанкин.

В 1937 г., с приближением частей Императорской армии Японии к Нанкину китайское население в панике покидало город, опасаясь расправы со стороны японских военнослужащих.

В Нанкине того времени проживало много европейцев, занимавшихся торговлей и миссионерством. При приближении Императорской армии Японии большинство из них покинули город. Остались только 27 иностранцев, 5 из них были журналистами, которые задержались в городе на несколько дней после его падения и покинули Нанкин 16 декабря 1937 г., а 15 из остальных 22 сформировали в западном квартале комитет, названный Международным комитетом Нанкинской зоны безопасности. Главой этого комитета стал немецкий бизнесмен Йон Рабе, избранный, среди прочего, потому, что он был членом НСДАП, а между Германией и Японией был заключён и действовал Антикоминтерновский пакт. Когда в город вошли японские войска, учинившие беспощадную расправу над населением, Йон Рабе выступил против зверств. Организованная при его непосредственном участии Нанкинская зона безопасности спасла не менее 200000 китайцев в ходе Нанкинской резни.

Свидетели, европейцы и китайцы, оказавшиеся в Нанкине после его падения, сообщали о том, что на протяжении шести недель после 13 декабря 1937 г. японцы совершали изнасилования, убийства, акты мародёрства, поджога и другие преступления, жертвами которых становились оставшиеся в Нанкине мирные граждане. Некоторые из этих свидетельств, такие, как дневники немца Йона Рабе² и американки Минни Вотрин³, исходят от иностранцев, которые старались спасти китайское гражданское население. Другие представляют собой показания выживших в Нанкинской резне китайцев, журналистов (западных и японских), а также полевые записи военных. Американский миссионер Джон Маге снял фильм и сделал фотографии Нанкинской резни.

В массовом порядке осуществлялись бессудные казни китайских военнопленных. Еще 6 августа 1937 г. император Хирохито лично одобрил предложение Императорской армии Японии устранить препятствия, ограничивающие свободу действий в отношении китайских

военнопленных рамками международного права. Директива также рекомендовала штабным офицерам прекратить использование самого термина «военнопленные».

Сразу после падения Нанкина японцы начали розыск китайских солдат, в ходе которого задержали тысячи молодых людей. Многих из них загнали в реку Янцзы, где расстреляли из пулемётов. 18 декабря 1937 г. произошло, возможно, самое массовое убийство военнопленных на берегу Янцзы. Считается, что в этой бойне погибло 57500 китайцев.

За рубежом, автором наиболее известного исследования на тему Нанкинской резни является Айрис Чан – американка китайского происхождения, историк, писатель, журналист.

Мировую славу ей принесла книга «Изнасилование Нанкина: Забытый Холокост Второй мировой войны» (1997 г.)⁴, опубликованная в год 60-летия Нанкинской резни и рассказывавшая о зверском массовом уничтожении более 300 тысяч мирных жителей Нанкина в декабре 1937 г., в том числе – изнасилованиях и убийствах, согласно расследованию Айрис, от 20 до 80 тысяч женщин солдатами и офицерами Императорской армии Японии. Кроме хроникальных событий и комментированных документов, книга, являвшаяся первой англоязычной монографией о событиях шестидесятилетней давности, содержала интервью автора с выжившими людьми.

Книга Айрис Чан о Нанкинской резне выдержала 5 изданий в Америке, переведена на многие языки мира, включая китайский, корейский и японский.

В 2007 г. на её основе снят документальный фильм «Нанкин», посвящённый памяти Айрис Чан (покончившей жизнь самоубийством в 2004 г.), обошедший весь мир и завоевавший премии на кинофестивалях в США и Гонконге.

Под влиянием Айрис Чан и её книги Конгресс США после специальных слушаний принял в 1997 г. резолюцию, призвавшую правительство Японии принести официальные извинения за совершённые Императорской армией Японии военные преступления.

Примечательно, что книга Айрис Чан долгое время была запрещена к публикации в Японии и впервые опубликована лишь в 2007 г.

Нанкинский трибунал по военным преступлениям, будучи одним из десяти трибуналов, организованных правительством Чан Кайши, привлёк к ответственности генерала Исогаи Рэнсукэ, генерал-лейтенанта Сакаи Такаси, генерал-лейтенанта Хисао Тани, командира 6-й дивизии, взявшей Нанкин, а также капитана Гункити Танаку и лейтенантов Тосиаки Мукаи и Цуёси Ноду.

Последние двое из этой группы японских военных преступников – лейтенанты *Тосиаки Мукаи и Цуёси Ноду* – стали известными после своего так называемого «состязания в убийстве 100 человек мечом».

«Состязание в убийстве 100 человек мечом» – эпизод во время агрессии Японии против Китая, накануне Нанкинской резни⁵, когда два офицера Императорской армии Японии – лейтенанты Тосиаки Мукаи и Цуёси Ноду – поспорили, кто из них сумеет скорее убить сто человек, используя для этого меч.

«Состязание в убийстве 100 человек мечом» широко освещалось в японской прессе, положительно отзывавшейся на «героические» убийства китайцев на скорость. В 1937 г. японские газеты «Осака Майнити симбун» и «Токио нити-нити симбун» посвятили четыре статьи, опубликованные в течение 30 ноября – 13 декабря «соревнованию» офицеров Тосиаки Мукаи и Цуёси Ноду. «Дуэль» происходила по пути в Нанкин, непосредственно перед Нанкинской резнёй.

Примечательно, что оба офицера, судя по всему, превысили требуемое количество жертв, из-за чего победителя установить не удалось. Журналисты 13 декабря 1937 г. сообщили, что офицеры решили устроить ещё одно состязание, целью на этот раз стало 150 убийств. Материал вышел под заголовком «Потрясающий рекорд в обезглавливании ста человек – Мукаи 106, Нода 105 – оба вторых лейтенанта начинают дополнительный раунд»⁶.

В книге журналиста из «Асахи симбун» Кацуити Хонда «Нанкинская резня: японский журналист бросил вызов национальному позору Японии» (1999 г.) приводится следующее высказывание, принадлежащее одному из этих офицеров: «На самом деле в схватках я убил не более четырёх или пяти человек... Мы становились перед захваченным нами окопом и звали их: «Ни, лай-лай» (ты, иди сюда!), и глупые китайцы все разом начинали бежать к нам. После этого мы выстраивали их в шеренгу и убивали, с одного конца до другого. Меня хвалили за то, что я убил сотню человек, но честно говоря почти все они были убиты вот так. У нас двоих было соревнование, но когда меня спрашивали, трудно ли это было, я всегда отвечал, что нет...»⁷.

После Второй мировой войны материалы о «состязании в убийстве 100 человек мечом» попали к Международному трибуналу для Дальнего Востока, и вскоре, по решению американской оккупационной администрации, обоих офицеров арестовали в Японии, экстрадировали в Китай, где они и предстали перед Нанкинским трибуналом по военным преступлениям. Оба были признаны виновными в жестоких убийствах и преступлениях, совершённых во время битвы за Нанкин, приговорены к смертной казни и казнены 28 января 1948 г. в Нанкине.

К смертной казни был приговорен и капитан *Гункити Танака*, который, как считается, является виновником убийства около 300 человек из числа военнопленных и мирных граждан во время Нанкинской резни.

Важно подчеркнуть, что один из главных виновников Нанкинской резни *принц Асака Ясухико*, будучи членом императорской семьи, получил иммунитет от преследования и ушёл от ответственности. В 1937 г. Асака Ясухико был откомандирован в штаб Центрального фронта в Китае, под командование генерала Иванэ Мацуи, а в ноябре 1937 г., в связи с болезнью последнего, стал временным командующим японскими войсками, наступающими на Нанкин, и, скорее всего, именно он отдал приказ «убить всех пленных», положивший начало Нанкинской резне. Во всяком случае, он, будучи командующим, не сделал никаких распоряжений об остановке насилия. Широкий международный резонанс, вызванный событиями в Нанкине, вынудил японское правительство сместить руководящий состав участвовавших в них войск, и в феврале 1938 г. Асака Ясухико был отозван в Японию, тем не менее, он до конца войны оставался членом Высшего военного совета, а в

августе 1939 г. получил звание генерала, хотя войсками он больше не командовал.

1 мая 1946 г. Главнокомандующий союзными оккупационными войсками генерал Д. Макартур начал расследование относительно причастности принца Асака Ясухико к событиям в Нанкине, однако генерал Д. Макартур решил предоставить иммунитет всем членам императорской фамилии, вследствие чего, принц Асака Ясухико не был привлечен к ответственности.

14 октября 1947 г. принц Асака Ясухико и его дети стали обычными гражданами, поскольку американские оккупационные власти решили оставить статус принадлежности к императорской фамилии лишь за императором Хирохито и его потомками. В связи с тем, что принц Асака Ясухико и его дети были офицерами Императорской армии Японии, им было запрещено заниматься политической или общественной деятельностью. Бывший принц Асака Ясухико переехал в Атами и 18 декабря 1951 г. принял католицизм. Живя в уединении, он проводил время, играя в гольф, и в 1950-х годах даже принял участие в проектировании полей для гольфа. Скончался 13 апреля 1981 г. в своём доме в Атами.

Еще один член императорской семьи *принц Котохито*, также имеющий отношение к Нанкинской резне, умер в 1945 г. Маршал Сухопутных войск Императорской армии Японии, в 1931 г. он был назначен начальником Генерального штаба и пребывание его на этой должности сопровождалось совершением военными Императорской армии Японии военных преступлений, в т.ч. Нанкинской резни. Им также давались приказы о применении оружия массового уничтожения (химического и бактериологического), разработка которого тогда велась Японией. В 1940 г. ушёл с поста начальника Генерального штаба, но остался членом Высшего военного совета и советником императора Хирохито по военным вопросам. Скончался от болезни в летней резиденции дома Канъин в Одаваре весной 1945 г.

Другому крупному военачальнику Императорской армии Японии – генералу *Иванэ Мацуи*, также причастному к Нанкинской резне, вынесли смертный приговор в Токио, в рамках Международного трибунала для Дальнего Востока.

В 1937 г. Иванэ Мацуи был призван из запаса и принял командование экспедиционными силами в Шанхае, организовав успешный штурм этого

города. Осенью 1937 г. экспедиционные силы в Шанхае и 10-я армия в Китае были слиты в Центральный фронт под командованием генерала Иванэ Мацуи, который в конце 1937 г. начал наступление на Нанкин, завершившееся взятием тогдашней столицы Китая.

Генерал Иванэ Мацуи из-за болезни не присутствовал в Нанкине во время Нанкинской резни, но международный резонанс вынудил японское правительство сместить командование Центрального фронта. 17 декабря 1937 г. армейские части и соединения под командованием генерала Иванэ Мацуи, в присутствии принца Асака Ясухико провели военный парад в Нанкине, после чего Центральный фронт был реорганизован, войдя в состав экспедиционных сил Центрального Китая. В 1938 г. Иванэ Мацуи был отозван в Японию и повторно вышел в отставку, после чего уехал на родину в Атами.

После капитуляции Японии, находясь в отставке, Иванэ Мацуи был арестован оккупационными властями и обвинён в совершении военных преступлений. В ходе Токийского процесса Иванэ Мацуи был признан виновным в совершении военных преступлений второй и третьей категорий – класса В и С, и приговорён к смертной казни. Приговор был приведён в исполнение 23 декабря 1948 г. в токийской тюрьме Сугамо.

Несколько причастных к Нанкинской резне офицеров умерли (Хэйсукэ Янагава, Кэсаго Накадзима) или покончили с собой (Исаму Тё) до того момента, как Нанкинский трибунал по военным преступлениям приступил к работе.

Генерал *Хэйсукэ Янагава* во время битвы за Нанкин был командующим 10-й армией. Скончался 22 января 1945 г.

Генерал-лейтенант *Кэсаго Накадзима* во время битвы за Нанкин был оперативным командующим Центрального фронта. Скончался 28 октября 1945 г.

Генерал-лейтенант *Исаму Тё*, приверженец крайних националистических взглядов, в 1937 г. служил в штабе экспедиционного корпуса Императорской армии Японии в Китае, а во время битвы за Нанкин являлся адъютантом принца Асака Ясухико. Некоторые исследователи считают, что именно Исаму Тё отдал приказ расстрелять всех китайских военнопленных после битвы за Нанкин, однако документальных доказательств этого не сохранилось.

В 1938-1944 гг. занимал различные должности, в т.ч. командные, в Императорской армии Японии, а в 1945 г. был назначен начальником штаба 32-

й армии на Окинаве. 23 июня 1945 года, исчерпав возможности к сопротивлению Исаму Тё совершил сэппуку.

Еще один крупный военачальник Императорской армии Японии – генерал **Ясуцугу Окамура** также обвинялся в совершении военных преступлений. В 1932-1934 гг. – заместитель начальника штаба Квантунской армии. В 1935-1936 гг. – начальник 2-го управления Генштаба. В 1936-1938 гг. – командующий 6-й дивизией. В 1938-1939 гг. – командующий 11-й армией. В 1940 г. – член Высшего военного совета. В 1940-1941 гг. – военный советник при правительствах Северного Китая и Маньчжоу-Го. С мая 1941 г. – командующий Северо-Китайским (с 1 сентября 1944 г. – 6-м) фронтом. С 22 ноября 1944 г. по 9 сентября 1945 г. – командующий Экспедиционной армией в Китае. 9 сентября 1945 г. подписал акт о капитуляции японских войск, действовавших против армий националистического Китая.

В результате, Ясуцугу Окамура, который считался покровителем коллаборационистского правительства Ван Цзинвэя, предстал перед Шанхайским трибуналом по военным преступлениям. В июле 1948 г. на допросах он давал показания о Нанкинской резне: «Мои предположения строятся на том, что я слышал от штабного офицера Миядзаки, начальника специального отдела Ханады и начальника специального отдела в Ханчжоу Хагивары через день или два после моего прибытия в Шанхай. Во-первых, десятки тысяч актов насилия в отношении гражданского населения, изнасилований и грабежей после взятия Нанкина действительно имели место. Во-вторых, наши части на передовой применяли порочную практику казней военнопленных под предлогом отсутствия провианта».

Сам же Ясуцугу Окамура и его подчиненные из числа военнослужащих Императорской армии Японии обвинялись в нарушении положений международных конвенций о законах и обычаях войны.

Первоначально судебное разбирательство было приостановлено на несколько месяцев из-за серьезного заболевания подсудимого. Когда в январе 1949 г. был оглашен приговор, Ясуцугу Окамура неожиданно был оправдан за недостатком улик и, таким образом, был освобождён от ответственности, как считается, по личному указанию Чан Кайши, который использовал его в качестве военного советника. В 1946-1949 гг. Ясуцугу Окамура состоял военным представителем при командовании гоминдановской армии Чан Кайши. В 1949 г. был репатриирован в Японию. Скончался в 1966 г.

После завершения Второй мировой войны правительство Китая потребовало экстрадиции генерала Исогаи Рэнсукэ и генерал-лейтенантов Сакаи Такаси и Хисао Тани из Японии в Китай для суда за военные преступления. Они были арестованы американскими оккупационными властями и высланы в Китай, где в Нанкине предстали перед военным трибуналом.

В результате, генералу *Исогаи Рэнсукэ* и генерал-лейтенанту *Сакаи Такаси* были предъявлены обвинения в совершении военных преступлениях, которые имели место во время японской оккупации Гонконга. Нанкинский трибунал по военным преступлениям приговорил его к пожизненному заключению, однако первый из них в 1952 г. был освобождён и вернулся из Китая в Японию. Скончался в 1967 г. Что же касается Сакаи Такаси, то 27 августа 1946 г. он был приговорён к смертной казни через расстрел. Приговор был приведён в исполнение 30 сентября 1946 г.

Таким образом, генерал-лейтенант *Хисао Тани* оказался единственным высокопоставленным офицером Императорской армии Японии, которого судили за Нанкинскую резню в самом Китае. Именно генерал-лейтенант Хисао Тани командовал 6-й дивизией, которая 13 декабря 1937 г. вошла в Нанкин, и продолжал командовать ею до 28 декабря 1937 г., а затем был назначен главнокомандующим Центральной армии (с 28 декабря 1937 г. по 1 августа 1939 г.), после чего он отправился в резерв и на пенсию.

Первоначально на Нанкинском трибунале по военным преступлениям Хисао Тани отвергал все обвинения, и возлагал ответственность на корейских солдат, служивших в японской армии. После многочисленных свидетельств выживших китайцев и нескольких иностранцев, которые наблюдали бойню из Нанкинской зоны безопасности, в частности, профессора Бейтса из Университета Нанкина, Хисао Тани дал признательные показания. Он был признан виновным в поощрении и подстрекательстве своих подчинённых на массовые убийства военнопленных и гражданских лиц, а также на изнасилования, грабёж и бессмысленное уничтожение собственности во время битвы за Шанхай и оккупации Нанкина. В вердикте Нанкинского трибунала по военным преступлениям в отношении Хисао Тани указывалось: «...Более 190000 гражданских лиц и военнопленных были расстреляны из пулемётов, а их трупы сожжены для сокрытия улики. Кроме того, более 150000 жертв насилия были похоронены благотворительными организациями. Таким

образом, число жертв превышает 300000». Хисао Тани был вынесен смертный приговор и он был расстрелян 26 апреля 1947 г. недалеко от южных ворот Нанкина.

Нанкинская резня, безусловно, являлась самым чудовищным преступлением, которое совершили военнослужащие Императорской армии Японии на территории Китая. Однако, к ответственности привлекались также лица, совершившие другие военные преступления.

Одним из таких японских военных преступников был *Дзюнносукэ Датэ*, известный также как Чжан Цзуньюань. Являлся японским бандитом, действовавшим в Китае с начала XX века. Участвовал в Маньчжурско-монгольском движении за независимость и Шаньдунском движении за автономию.

В 1916 г., уже имея судимость в Японии за совершенное преступление (убийство нескольких человек, которое в дальнейшем было перекалвалифицировано в действия в порядке самообороны), Дзюнносукэ Датэ отправился в Китай, где в течение 1920-х – 1930-х гг. принимал активное участие в процессах с участием китайских милитаристских клик.

Некоторое время Дзюнносукэ Датэ действовал на территории Корейского полуострова, где был взят на службу генерал-губернатором Кореи Сайто Макото. В Корее он стал начальником пограничной службы в уезде Уйджу.

В 1928 г. по приказу Тераучи Хисаити Дзюнносукэ Датэ создал Шаньдунскую автономную союзную армию, а в 1929 г. заключил пакт о сотрудничестве с военачальником Фэнтяньской клики Чжан Цзунчаном, после чего сменил свое японское имя на китайское имя – Чжан Цзуньюань, и попытался интегрироваться в китайское общество, в 1931 г. изменив свою национальность на китайскую.

27 июля 1935 г. Дзюнносукэ Датэ попытался поддержать переворот в Пекине, но потерпел неудачу.

Дзюнносукэ Датэ твердо верил в автономию или независимость маньчжуров, монголов и лу, проживавших в провинции Шаньдун. В 1937 г. он перебрался из Маньчжурии в Шаньдун, приведя с собой 4000 солдат. Дзюнносукэ Датэ захватил Цзинань и использовал его в качестве своей штаб-квартиры как «король» Шаньдуна, контролировал многие местные бандитские группировки.

В конце января 1939 г. именно Дзюнносукэ Датэ возглавил резню в уезде Е (в настоящее время – Лайчжоу), в результате которой было убито около 400 человек. Эти события получили известность как «инцидент Есянь» и в 1940 г. привели к роспуску отряда под командованием Дзюнносукэ Датэ.

В 1945 г. Дзюнносукэ Датэ попытался создать новое подразделение под своим командованием под названием «Отряд Чжан Цзуньюань», но его попытка не увенчалась успехом, и подразделение быстро прекратило свое существование.

После капитуляции Японии Дзюнносукэ Датэ был арестован за военные преступления. Его поместили в центр заключения в Циндао, а затем перевели во временный центр содержания под стражей военных преступников, располагавшийся в Шанхае. В результате, его приговорили к смертной казни и 9 сентября 1948 г. он был расстрелян.

В 1945 г., в связи с полным разгромом японской Квантунской армии Советской армией, была освобождена северо-восточная часть Китая, которая стала главной, основной опорной базой революционных сил. К концу 1945 г. освобожденные районы составили почти четверть территории Китая.

К 1946 г. в стране фактически установилось двоевластие, что не могло не привести к новому столкновению КПК и Гоминьдана. Решающая схватка КПК и Гоминьдана в рамках борьбы за власть развернулась в ходе Гражданской войны в Китае (1946-1949 гг.).

Первоначально, благодаря численному превосходству, лучшему вооружению и внешней поддержке националисты одерживали верх над коммунистами. В первые месяцы войны первым удалось захватить значительные территории освобожденных районов Китая.

Однако, опираясь на самую многочисленную часть китайского общества – крестьянские массы, а также применяя тактику маневренной войны, Народно-освободительная армия Китая (НОАК) сумела выйти из-под удара и сохранить основные силы.

Начиная с 1948 г. были осуществлены три крупные военные операции – Ляоси-Шэньянская, Пекин-Тяньцзиньская и Хуайхайская, в ходе которых коммунисты нанесли националистам поражение. Революционные силы стали стремительно развивать победоносное наступление на юг страны.

Гражданская война в Китае (1946-1949 гг.) завершилась победой КПК над Гоминьданом. 1 октября 1949 г. в Пекине в присутствии 300 тысяч жителей столицы на площади Тяньаньмэнь состоялась официальная церемония провозглашения КНР.

После образования КНР (1949 г.) в Китае состоялось еще несколько судебных процессов над японскими военными преступниками, когда спустя некоторое время после Хабаровского процесса (1949 г.), в КНР была предпринята попытка привлечь к ответственности целую группу японских военных преступников.

В течение 9 июня – 20 июля 1956 г. в КНР, в Шэньяне и Тайюане состоялись судебные процессы над бывшими военнослужащими Императорской армии Японии, обвиненными в совершении военных преступлений.

В 1945 г. в результате разгрома Квантунской группировки Императорской армии Японии СССР получил большое количество пленных из числа сдавшихся японских военнослужащих, а также военных и гражданских лиц, относящихся к руководству ликвидированного марионеточного государства Маньчжоу-Го. Первоначально пленные были размещены на территории СССР в районе Хабаровска, а вскоре после образования КНР (1949 г.) была достигнута советско-китайская договоренность о передаче их властям Нового Китая.

При этом, к концу 1949 г. подавляющее большинство японских военнопленных, находившихся в СССР, были освобождены и вернулись обратно в Японию несколькими партиями, за исключением тех, кто умер в лагерях из-за травм и болезней. Оставшиеся – более 3000 японских военнопленных – являлись военными преступниками, которые совершили преступления во время агрессивной войны Японии против Китая, что выяснилось в ходе расследования соответствующими советскими военными ведомствами. Более 2000 из них были осуждены советскими военными судами. Практически все они содержались в лагерях во Владивостоке и Хабаровске.

После образования Китайской Народной Республики во время визита Мао Цзэдуна и Чжоу Эньлая в Советский Союз в 1950 г. они обсудили вопрос о японских военнопленных с министром иностранных дел СССР А.Я. Вышинским. Советская сторона согласилась передать японских военнопленных Китаю.

В июне 1950 г. Чрезвычайный и полномочный посол СССР в Китае Н.В. Рощин сообщил китайскому правительству, что СССР готов передать Китаю японских военных преступников. Китайское правительство решило, что Министерство иностранных дел Центрального народного правительства и Северо-восточного народного правительства должны совместно изучить конкретный вопрос приема военнопленных.

По данным Г.Г. Пермякова, рядовых сотрудников «Отряда № 731», не осужденных на Хабаровском процессе (1949 г.), также решили передать китайским властям. Он рассказал о таком факте. 2 июня 1950 г. ему приказали явиться на станцию Хабаровск-2. На путях стоял длинный состав вагонов,

окрашенных в красный цвет. Ему сказали, что это японские военнопленные, имеющие отношение к «Отряду № 731» и к другим бактериологическим подразделениям бывшей японской армии. СССР передает их Китаю, а ему поручено сопровождать их, поскольку он владеет и японским, и китайским языками. Причем, как выяснилось, сами японцы не знали, что их везут в Китай. В эшелоне было 1002 человека⁸.

Передача состоялась на станции Суйфэньхэ, расположенной в провинции Хэйлуцзян. После того, как передача была осуществлена, эшелон отправился по маршруту Суйфэньхэ – Муданьцзян – Харбин – Чанчунь – Фушунь.

В результате, уже 21 июля 1950 г. в г. Фушунь, расположенный в провинции Ляонин, прибыл первый поезд с военными преступниками. Всего, по китайским данным, прибыло 969 японцев и 71 китаец из числа военных преступников марионеточного государства Маньчжоу-Го. Было также доставлено некоторое количество японцев из Тайюаньской тюрьмы для военных преступников.

В числе заключенных-японцев было 667 военных, 116 жандармов, 155 служащих специальной полиции и 44 человека из числа административного персонала. Из них 35 имели звание генерала, 125 являлись полевыми офицерами и 852 находились в ранге младшего офицера или ниже.

С этого момента Центральное народное правительство приступило к работе по расследованию военных преступлений, совершенных на территории Китая бывшими военнослужащими Императорской армии Японии.

Следуя инструкциям Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлай вызвал министра общественной безопасности Ло Жуйцина и министра юстиции Ли Шаня, которых проинструктировал: «Мы заключили этих японских и марионеточных военных преступников под стражу. В будущем можно также подумать о том, чтобы их не убивать».

В период с 1950 по 1956 гг., по китайским данным, в Китае под стражей находились 1109 военных преступников Японии, в том числе 140 преступников, пойманных в годы Гражданской войны (1945-1949 гг.); 969 преступников, задержанных на Северо-Востоке Китая после объявления СССР войны Японии в августе 1945 г. и переданных в 1950 г. китайской стороне.

Все они были сосредоточены в Фушуньской тюрьме для военных преступников, пенитенциарном заведении, расположенном в районе Синьфу, в г. Фушунь (провинция Ляонин, КНР). Помещения тюрьмы были построены

еще в 1936 г. японцами, которые в 1930-е годы осуществили оккупацию Маньчжурии.

В результате гражданской войны в Китае среди заключённых в Фушуне также оказалось 354 бывших гомиьдановца.

В 1953 г., в соответствии с изменениями в международной обстановке, правительство КНР приняло решение о придании суду японских военных преступников, находившихся под стражей.

7 марта 1954 г. следственная группа из более чем 200 человек прибыла в Фушунь. К ним присоединилось еще несколько сотен сотрудников. Началась работа следственных органов Верховной народной прокуратуры Центрального народного правительства.

17 марта 1954 г. рабочая группа официально начала работу. Из 1062 находившихся тогда под стражей японских военных преступников разного должностного ранга каждый из них совершил военные преступления, но эти преступления были разными. Расследование велось по каждому конкретному случаю. В числе тех, кто находился под следствием, был и последний император династии Цин Пу И, который оказался в советском плену 19 августа 1945 г. и впоследствии содержался в лагере для военнопленных под Хабаровском. Пу И прибыл в Китай в эшелоне с японскими военными преступниками, отправленном из СССР в 1950 г.⁹.

Всего за 40 дней военные преступники, коллаборационисты и предатели представили работникам следствия более чем 2000 важных показаний, предоставив также нескольких важных улик. При этом, солдаты и офицеры младше лейтенанта и младшие чиновники марионеточного государства Маньчжоу-Го были особенно активны в признании своей вины.

В конце октября 1954 г. расследование в отношении японских военных преступников было в основном завершено. Было собрано более 28000 вещественных доказательств, таких как свидетельские показания, фотографии, а также документы из японских и других архивов.

В конце 1954 г. после изучения всех уголовных дел, Верховная народная прокуратура КНР приняла решение привлечь к ответственности 45 японских военных преступников. Правительство КНР санкционировало решение разобраться с японскими военными преступниками, привлечь их к ответственности и судить некоторых из японских военных преступников за тяжкие преступления, а также снисходительно отнестись к большинству других японских военных преступников, которые привлекались за меньшие по

тяжести преступления. Было принято решение, что Верховный народный суд КНР должен сформировать специальный военный трибунал.

В конце 1955 г., когда Чжоу Эньлай заслушал отчет о следственной работе Верховной народной прокуратуры КНР, он четко проинструктировал: «Действия с японскими военными преступниками не предполагают смертного приговора или пожизненного заключения, и очень небольшое количество людей может быть приговорено к срочному тюремному заключению. Обвинительное заключение должно включать основные преступления. Совершенно очевидно, что уголовное преследование за преступление может быть возбуждено только после подтверждения совершенного преступления, а отказ от уголовного преследования за общеуголовные преступления не преследуется. Это решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая».

Данное решение было принято после консультаций внутри и вне КПК. После неоднократных консультаций стороны постепенно пришли к консенсусу в соответствии с национальной политикой, учитывая текущую ситуацию в Японии, перспективы китайско-японских отношений и раскаяние японских военных преступников. После того, как решение ЦК КПК было оглашено, общественность, прокуроры и юристы, готовившиеся к участию в судебном процессе, особенно те, чьим родственникам был причинен вред со стороны Японии, выразили свое непонимание, после чего Чжоу Эньлай заявил: «Через 20 лет вы поймете, что это решение правильное».

В результате, в 1956 г. было решено, следуя принципам гуманизма, проявить к заключенным преступникам дифференцированный подход. На этом основании Верховная народная прокуратура КНР приняла решение освободить от наказания и отпустить на волю 1017 заключенных, не совершивших тяжкие преступления, раскаявшихся в содеянном и хорошо проявивших себя в заключении. Решение по ним было принято 21 августа 1956 г.

С другой стороны, 26 апреля 1956 г. Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей принял решение о тех японских военных преступниках, которые участвовали в агрессии Японии против Китая, были задержаны на китайской территории и обвинялись в совершении тяжких преступлениях.

Таким образом, были выдвинуты обвинения против 45 японских военных преступников, совершивших тяжкие преступления (в их числе – бывший

командующий 117-й дивизией Императорской армии Японии генерал-лейтенант *Кейку Судзуки*)¹⁰, тогда как остальные 47 японских военных преступников (из общего числа 1109), в отношении которых также предполагалось выдвинуть обвинения, скончались во время заключения.

В соответствии с решением, принятым 26 апреля 1956 г. Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей был создан Специальный военный трибунал при Верховном народном суде КНР, который возглавил Цзя Цянь, член Верховного народного суда КНР. В его состав также вошли: заместители председателя – Юань Гуан и Чжу Яотан, судьи – Ван Сюшэ, Ню Будонг, Сюй Юшэн, Хао Шаоань, Инь Цзяньчжун, Чжан Цзянь, Чжан Сянцян, Ян Сяньчжи.

Правительство КНР приняло решение, что в центре внимания предстоящего судебного процесса, учитывая уже состоявшиеся к тому моменту судебные процессы над японскими военными преступниками, должны находиться агрессивные действия Японии против Китая, а также совершенные военные преступления в форме тотальной агрессии на Северо-Востоке Китая.

На основании этих решений, в течение 9 июня – 20 июля 1956 г. в Северо-восточном Китае, в городах Шэньян (провинция Ляонин) и Тайюань (провинция Шаньси), состоялись судебные процессы над 45 японскими военными преступниками. В ходе состоявшихся судебных заседаний все обвиняемые признали свою вину.

Специальный военный трибунал при Верховном народном суде КНР приговорил 45 японских военных преступников к тюремному заключению сроком от 8 до 20 лет по обвинению в инспирировании и осуществлении агрессивной политики, изготовлении бактериологического оружия, применении химического оружия, проведении экспериментов на живых людях, убийстве и похищении имущества, принудительном превращении женщин в сексуальных рабынь и изгнании местных жителей из их домов. В числе приговоренных находился командир Отделения 162 «Отряда № 731» в Линькоу *Сакакибара Хидео*, а также сотрудники японской жандармерии, виновные в организации «особых отправок», т.е. направлении в спецтюрьму узников, которых использовали для опытов в «Отряде № 731» (всего – 11 человек).

Наказание японские военные преступники отбывали в Фушуньской тюрьме для военных преступников. В 1956-1964 гг. все японцы были освобождены. В период с 1959 по 1975 гг. заключённые из числа бывших

гоминьдановцев и служащих Маньчжоу-Го получили помилование и были освобождены в несколько этапов.

Одним из японских военных преступников, отбывавших наказание в Фушуньской тюрьме, был генерал-лейтенант *Сигэру Фудзита*.

В 1935 г. Сигэру Фудзита служил адъютантом принца Котохито. С 1938 г. принимал участие в боевых действиях на территории Китая. В 1938 г. – командир 28-го кавалерийского полка. В 1940 г. – командир 15-го кавалерийского полка. В 1941 г. – командир 2-й кавалерийской бригады. Вскоре вернулся в Японию, чтобы принять командование гарнизоном Уравы в Ураве, Сайтама. Ближе к окончанию войны, был отозван в район боевых действий в Китае, стал командиром 4-й кавалерийской бригады. Последняя командная должность, которую он занимал – командующий 59-й дивизией, расквартированной в провинции Шаньдун. В то время Императорской армией Японии широко использовалась тактика «выжженной земли», в рамках которой дивизия под командованием Сигэру Фудзита, отступая из Китая в Корею, совершала многочисленные военные преступления, такие как использование гражданских лиц для разминирования и массовые убийства мирных жителей. Дивизия также прибегла к использованию химического и, возможно, биологического оружия во время отступления.

Сигэру Фудзита был задержан советскими войсками в Хамхыне (Корея) после капитуляции Японии в августе 1945 г. и отправлен в качестве военнопленного в СССР. В июле 1950 г. он был переведен в Фушуньскую тюрьму для военных преступников в Китайской Народной Республике, а в июне 1956 г., более чем через 10 лет после окончания войны, предстал перед судом и был приговорен к 18 годам тюремного заключения за военные преступления, в основном на основании признаний, которые он сделал в августе 1954 г. В сентябре 1957 г. Сигэру Фудзита был освобожден. В апреле 1958 г. Сигэру Фудзита был репатриирован. С 1960 г. и до своей смерти в 1980 г. он занимал пост председателя Ассоциации репатриантов из Китая.

В Фушуньскую тюрьму для военных преступников был направлен и уже упоминавшийся выше *Пу И*. Он был освобождён как «перевоспитавшийся» в 1959 г. по особому распоряжению Мао Цзэдуна.

Дальнейшая судьба Пу И оказалась напрямую связана с происходившими тогда в КНР событиями. В 1959 г., вскоре после своего освобождения, Пу И поселился в Пекине, где работал садовником в ботаническом саду, а затем архивариусом в национальной библиотеке. Пу И заявил о том, что принимает народную власть. Осенью 1961 г. состоялась встреча Пу И

с Мао Цзэдуном. С 1964 г. Пу И был членом Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК).

В 1960 г. Пу И выпустил книгу воспоминаний «Первая половина жизни» (в английском переводе – «От императора до гражданина»), в которых предстаёт как чисто формальный властитель, с чьим мнением никто не считался. Некоторые предполагают, что Пу И мог сознательно преуменьшать свою политическую роль, опасаясь обвинений в военных преступлениях Японии.

С началом культурной революции Пу И, как воплощение старого режима и реакционной монархии был одной из очевидных потенциальных мишеней, в связи с чем, ему обеспечили государственную защиту.

Пу И скончался 17 октября 1967 г. от рака почки. Завещал похоронить себя рядом с приёмным отцом и второй женой. Кремирован и был захоронен на правительственном кладбище Бабаошань в Пекине. Его перезахоранивали в 1980 и 1995 гг.

В настоящее время Пу И похоронен на территории Западного комплекса цинских императорских гробниц (Цинсилин), в 300 метрах от гробницы своего приёмного отца Гуансюя.

С 1986 г. Фушуньская тюрьма превращена в музей и в настоящее время является одной из местных достопримечательностей, которую посещают туристы, приезжающие со всего Китая.

Окончательная статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, проведенных в Китае, выглядит следующим образом: число возбужденных дел – 605; подсудимых – 883; осуждены – 504 (56,0 %); оправданы – 350 (39,6 %); смертные приговоры – 149 (29,7 % от общего числа осужденных обвиняемых).

Статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, организованных Китаем, 1946-1949 гг.

Китай (Пекин, Гуанчжоу, Нанкин, Суючжоу, Тайбэй, Тайюань, Ханькоу, Цзинань, Шанхай, Шэньян), 8 апреля 1946 г. – 26 января 1949 г.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	605
Количество обвиняемых	883
Число осужденных	504
Число оправданных	350
Количество вынесенных смертных приговоров	149

Источник: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 158-173.

1. Подробнее: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 158-173.

2. John Rabe, Erwin Wickert. The Good German of Nanjing: The Diaries of John Rabe. New York: A.A. Knopf: Distributed by Random House, 1998.

3. Hu, Hua-Ling. American Goddess at the Rape of Nanking: The Courage of Minnie Vautrin. Carbondale: Southern Illinois University Press, 2000.

4. Iris Chang. The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II. New York: Basic Books, 1997.

5. Akira Fujiwara, Wakabayashi B. The Nanking Atrocity 1937-1938: Complicating the Picture. New York: Berghan Books, 2007; Chang, Iris. The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II. New York: Basic Books, 1997; The Nanjing Massacre: A Japanese Journalist Confronts Japan's National Shame / Ed. by Katsuichi Honda, Frank Gibney, Karen Sandness. New York: Routledge, 1999.

6. Полные тексты всех газетных статей, посвящённых «состоянию в убийстве 100 человек мечом» см.: 百人斬り競争」東京日日と大阪毎日の報道比較. URL:

<https://web.archive.org/web/20070505201227/http://www.geocities.jp/pipopipo555jp/han/nich-mai-hikaku.htm>.

7. The Nanjing Massacre: A Japanese Journalist Confronts Japan's National Shame / Ed. by Katsuichi Honda, Frank Gibney, Karen Sandness. New York: Routledge, 1999. P. 125-127.

8. См.: Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111-185.

9. О судьбе Пу И см., напр., Усов В.Н. Последний император Китая. М.: Олма-Пресс, 2003.

10. В 2014 г. в КНР были рассекречены документы, содержащие признание генерал-лейтенанта Кейку Судзуки. В период Войны сопротивления китайского народа японским захватчикам (1931-1945 гг.) он лично возглавлял мародёрскую кампанию в Китае. Его солдаты грабили и жгли города, убивали гражданское население. Согласно тексту признания, спецподразделения, подчиненные Кейку Судзуки использовали отравляющие газы в сражениях и для массового уничтожения мирных жителей. 117-я дивизия Императорской армии Японии, которой командовал Кейку Судзуки, действовала в провинции Хэбэй. По словам Кейку Судзуки, японские военные в ходе интервенции нарушали международные конвенции, применяли химическое и биологическое оружие. В признании Кейку Судзуки также содержится информация о так называемых «домах для утешения». Он подтвердил, что также участвовал в организации военных борделей, в которых на правах рабынь содержались корейские и китайские женщины. Согласно признанию Кейку Судзуки, за 6 лет, в течение которых он руководил боями в Китае, солдаты под его командованием убили более тысячи китайских жителей. «Только по моей памяти было убито 5 470 китайцев, а дома 18 229 китайских семей были сожжены или повреждены. Фактическое число (может) быть намного больше», - заявил он.

Трибуналы над японскими военными преступниками организованные США

При непосредственном участии *США* были организованы и проведены судебные процессы над японскими военными преступниками на островах Тихого океана, в Китае и Японии¹.

В 1941 г. Япония, воспользовавшись напряжённой международной обстановкой, вызванной нападением Германии на СССР, решила силой оружия разрешить противоречия с США и Великобританией и добиться господствующего положения в бассейне Тихого океана. Продолжая военные действия в Китае, Япония главной целью в войне против США и Великобритании ставила захват Бирмы, Малайи, Индонезии и Филиппин, что давало ей выход на границу Индии и в Индийский океан, большие запасы стратегического сырья (каучук, нефть, железо) и продовольствия и лишало Китай сообщений со странами Юго-Восточной Азии. Для обеспечения тыла Японии с Востока и действий в районе Южных морей предусматривались уничтожение основных военно-морских сил США на Тихом океане, захват баз на островах Гуам и Уэйк и оккупация архипелага Бисмарка, чем предполагалось принудить США отказаться от продолжения войны.

7 декабря 1941 г. в результате внезапного нападения на американскую военную базу в Тихом океане Пёрл-Харбор (Гавайские острова) Япония развязала войну против США. С этого момента США оказались вовлечены в военную кампанию на Тихом океане.

В тот же день, 7 декабря 1941 г. Япония объявила войну США, Великобритании и Нидерландов, провозгласив ее целью «обеспечение неограниченной самообороны Японии и установление нового порядка в Великой Восточной Азии».

Боевые действия с участием вооруженных сил США развернулись на огромном по своим масштабам ТВД. Важнейшие сражения с участием японских и американских войск – Филиппинская операция (8 декабря 1941 г. – 6 мая 1942 г.), результатом которой стала капитуляция блокированных на полуострове Батаан и в крепости Коррехидор американо-филиппинских войск; битва за остров Гуам (8-10 декабря 1941 г.); битва за остров Уэйк (8-23 декабря 1941 г.); морское сражение в Коралловом море (4-8 мая 1942 г.); сражение у атолла Мидуэй (4-5 июня 1942 г.); Новогвинейская кампания (январь 1942 г. – 15 августа 1945 г.); кампания на Соломоновых островах (январь 1942 г. – 21 августа 1945 г.); операция на островах Гилберта и Маршалловых (20 ноября 1943 г. – 10 февраля 1944 г.), в т.ч. битва за Тараву; операция на островах Палау и Марианских (15 июня – 22 октября 1944 г.), в т.ч. битва за Сайпан; Филиппинская операция (20 октября 1944 г. – 2 сентября 1945 г.); битва за Иводзиму (19 февраля – 16 марта 1945 г.); битва за Окинаву (1 апреля – 21 июня 1945 г.).

Кампания 1941-1942 гг. развивалась для США и их союзников в целом неудачно. В результате атаки на Пёрл-Харбор Тихоокеанский флот США понёс большие потери и был выведен из строя, что резко изменило соотношение сил на море в пользу Японии, которая смогла за следующие полгода установить контроль над значительной частью Азиатско-Тихоокеанского региона. Крупнейшее поражение, которое тогда понесли США, случилось на Филиппинских островах. Чувствительными для США были также потеря Гуама, Уэйка и других островных территорий на Тихом океане. Однако, в морском сражении в Коралловом море США вынудили Японию отступить, после чего, японское командование решило перенести усилия в центральной и северной части Тихого океана и захватить базу США на острове Мидуэй и Алеутские острова. 6-7 июня 1942 г. японские войска заняли острова Атту и Кыска в системе Алеутских островов, но захват острова Мидуэй не удался. Американское командование, раскрыв замысел противника, сосредоточило значительные силы и в сражении у атолла Мидуэй разгромило японское ударное соединение, которое потеряло несколько авианосцев.

Огромные потери японского флота в период 1941-1942 гг. повлекли за собой утрату его превосходства на море и в воздухе, в то время как США стали наращивать свои силы. Японская Ставка была вынуждена в конце июня 1942 г. отдать приказ о переходе к обороне на линии Алеутские острова, Уэйк, Маршалловы, Гилберта, Соломоновы, Новая Гвинея, Тимор, Ява, Суматра, Никобарские и Андаманские острова.

Кампания 1942-1943 гг. развивалась для США и их союзников уже иначе, чем предыдущая. Во второй половине 1942 г. ни одна из сторон не располагала необходимыми силами для крупного наступления и проводились лишь частные операции с целью улучшения линии фронта. США и их союзники с августа 1942 г. вели упорные бои за остров Гуадалканал (Соломоновы острова), окончившиеся в феврале 1943 г. захватом острова, и вели наступление ограниченными силами в юго-восточной части Новой Гвинеи.

Главное внимание американского командования было сосредоточено на накоплении сил, которое велось ускоренными темпами. Производились работы по подъёму и ремонту потопленных в Пёрл-Харборе кораблей, строительству новых кораблей (особенно авианосцев), формирование большого количества частей и соединений, строительство воздушных и военно-морских баз, наращивание материальных средств. Всё это позволило союзному командованию летом 1943 г. приступить к выполнению стратегического плана наступательных действий, который состоял в последовательном овладении на Востоке – островами Гилберта и Маршалловыми островами и на Западе – островами Гуадалканал и Соломоновыми островами, а также архипелагом Бисмарка, Новой Британией и восточной частью Новой Гвинеи с целью создания здесь баз и подготовки дальнейшего наступления на Каролинские, Марианские острова и, в дальнейшем – на Филиппинские острова. В северной

части Тихого океана американские войска в мае – августе 1943 г. вернули Алеутские острова (Атту и Кыска).

В 1943 г. произошёл перелом в ходе войны на Тихом океане. США и Великобритания ликвидировали последствия поражений 1941-1942 гг., изменили соотношение сил в свою пользу и захватили стратегическую инициативу. План союзного командования на 1944 г. предусматривал проведение десантных операций по захвату Маршалловых, Каролинских и Марианских островов и Новой Гвинеи с целью подготовки плацдармов для дальнейшего наступления и создания авиационных баз для ударов по японской метрополии. 1-23 февраля 1944 г. американские войска овладели Маршалловыми островами, 15 июня – 10 августа 1944 г. – Марианскими, 15 сентября – 12 октября 1944 г. – Каролинскими (их западной частью).

В целом стратегическая обстановка к концу 1944 г. резко изменилась в пользу союзников. 17 октября 1944 г. союзные войска начали Филиппинскую десантную операцию, ключевую роль в которой сыграли вооруженные силы США. К середине мая 1945 г. боевые действия на Филиппинах были фактически закончены, но их полное очищение от мелких японских отрядов продолжалось до 15 августа 1945 г.

Обладая большим превосходством в силах и средствах (в том числе подавляющим в кораблях и авиации), вооруженные силы США в напряженных боях в 1945 г. сломили упорное сопротивление японских войск и овладели островами Иводзима и Окинава. При этом американский флот понёс значительные потери от атак камикадзе.

Япония не собиралась капитулировать и готовилась дать «генеральное сражение» на территории метрополии. Союзные вооруженные силы готовились к вторжению на острова японской метрополии лишь в конце 1945 г. – начале 1946 г. Но вступление СССР в войну против Японии 9 августа 1945 г. поставило её в безвыходное положение и сделало невозможным продолжение войны. 6 и 9 августа 1945 г. по указанию президента США Г. Трумэна американская авиация сбросила атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, что не вызывалось военной необходимостью и привело к огромным разрушениям и жертвам среди мирного населения. В ходе Маньчжурской операции 1945 г. советские войска в короткий срок разгромили Квантунскую армию. Лишившись наиболее боеспособной группировки войск на Азиатском континенте и важной военно-промышленной базы, Япония была вынуждена капитулировать 2 сентября 1945 г.

На судебных процессах над японскими военными преступниками, организованных и проведенных США на *островах Тихого океана* в течение 1945-1949 гг., ключевую роль играли суды ВМФ США, которые привлекали не только военных, но и гражданских лиц из числа японцев (бывшие правительственные чиновники, переводчики и т.п.).

Военные трибуналы функционировали на острове Кваджалейн (Маршалловы острова) и острове Гуам (Марианские острова). Уже 7 декабря 1945 г. было заслушано первое дело. В результате, 3 судебных процесса состоялось на острове Кваджалейн и 44 судебных процесса состоялось на острове Гуам.

Среди обвиняемых были адмирал *Абэ Косо*, контр-адмирал *Нисуке Масуда* и четыре младших офицера, которым, как имеющим отношение к Императорскому флоту Японии, было предъявлено обвинение в «нарушении

законов и обычаев войны и моральных норм цивилизованного общества», в данном случае – в убийствах американских военнопленных. Почти все были приговорены к смертной казни.

В числе обвиняемых был также вице-адмирал *Тюити Хара*, который во время военной кампании на Тихом океане командовал 5-й дивизией авианосцев. Под его командованием находились два авианосца – «Сёкаку» и «Дзуйкаку». Принимал участие в атаке на Пёрл-Харбор, а также в сражении в Коралловом море. В дальнейшем ему было передано командование 8-й дивизией крейсеров, в которую входили тяжёлые крейсера «Тонэ» и «Тикума», а также эсминцы их поддержки. Участвовал в сражениях у Соломоновых островов и островов Санта-Крус. После того, как американские авианосцы атаковали в 1944 г. японскую базу на островах Трук, вице-адмирал Тюити Хара заменил адмирала Масами Кобаяси в качестве командующего 4-м флотом, хотя на самом деле он по-прежнему командовал базой на острове Трук, которая не имела ни одного боевого судна. На Труке он находился вплоть до капитуляции Японии 2 сентября 1945 г.

После окончания войны Тюити Хара был арестован, обвинён в военных преступлениях и направлен в тюрьму Сугамо в Токио, после чего – на военный трибунал на острове Гуам. Трибунал признал его и ещё нескольких офицеров виновными в невыполнении обязательств, связанных с нарушениями международных правил ведения войны, которые допустили его подчинённые. Тюити Хара приказал казнить американских лётчиков, захваченных в ходе совершенного американцами рейда на остров Трук. Тюити Хара был приговорён к шести годам тюрьмы, которые провёл в тюрьме Сугамо, а в 1951 г. был освобожден.

После освобождения из тюрьмы Тюити Хара решил посвятить остаток жизни обеспечению пенсиями и поддержкой семей японцев, корейцев и тайваньцев, осуждённых за военные преступления. До самой своей смерти в 1964 г. Тюити Хара работал советником в Министерстве юстиции Японии.

В числе обвиняемых был и генерал *Садаэ Иноуэ*, который командовал японскими войсками в битве при Пелелиу, битве при Ангуаре и др. Первоначально, в 1937-1943 гг. принимал участие в боевых действиях на территории Китая. В 1943 г. принял командование 14-й дивизией, которая базировалась в Маньчжоу-Го, однако, поскольку ситуация на Тихоокеанском

ТВД продолжала ухудшаться, 14-я дивизия была переведена в Южную экспедиционную группу армий, и генерал Хидэки Тодзэ лично поручил Садаэ Иноуэ организовать оборону островов Палау. Под командованием Садаэ Иноуэ на Палау произошли два крупных сражения: битва при Ангуаре и битва при Пелелиу. Оба сражения были одними из самых кровопролитных в войне с точки зрения количества жертв с обеих сторон. После капитуляции Японии Садаэ Иноуэ был арестован американскими оккупационными властями и депортирован на Гуам, где его судили за военные преступления класса В и С и в 1949 г. приговорили к смертной казни за халатное отношение к своим обязанностям в качестве командующего, позволившее его подчиненным казнить трех американских летчиков, взятых в плен на Палау. Однако, в 1951 г. этот приговор был заменен на пожизненное заключение и, более того, в 1953 г. он был освобожден. Садаэ Иноуэ умер в Японии в 1961 г.

Один из обвиняемых, генерал-лейтенант *Ёсио Татибана*, а также еще 11 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, были обвинены в убийстве. В отношении Ёсио Татибаны и еще двух бывших военнослужащих Императорской армии Японии были также выдвинуты обвинения в каннибализме. В феврале 1945 г., будучи на островах Бонин, будучи командующим местным японским гарнизоном, Ёсио Татибана преднамеренно обезглавил американского военнопленного, а после его убийства, согласно материалам следствия, «съел плоть и внутренние органы тела военнопленного», считая, что это «сделает его сильнее». Всего, по его приказу были казнены восемь американских военнопленных из числа летчиков ВВС США, которые были сбиты во время бомбардировки острова Титисима. Девятым, единственным, кто избежал плена, был 20-летний пилот ВВС США Джордж Буш – будущий президент США.

После окончания военных действий на островах Бонин Ёсио Татибана и его подчиненные были арестованы американскими оккупационными властями и депортированы на Гуам, где предстали перед судом за военные преступления в связи с инцидентом на острове Титисима. Подпадавший под действие международного права, Ёсио Татибана был обвинен в «предотвращении почетного захоронения» в дополнение к казни заключенных, и вместе с

четырьмя другими подсудимыми был приговорен к смертной казни через повешение. Приговор был приведен в исполнение 24 сентября 1947 г.

Кроме того, капитан *Хироси Иванами*, бывший хирург и командир военно-морского госпиталя на атолле Трук, и еще восемнадцать обвиняемых были обвинены в пытках, приведших к смерти восьми американских военнопленных. Хироси Иванами, по свидетельству очевидцев, «придумал и приказал» провести казни, осуществленные «нечеловеческими экспериментами с использованием бактерий, динамита и бамбуковых копий». Хироси Иванами был приговорен к смертной казни. В отношении остальных были утверждены сроки лишения свободы от десяти лет до пожизненного.

Крупнейшим по числу обвиняемых был судебный процесс в отношении двадцати бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которым были предъявлены обвинения в «варварском убийстве» десяти мирных жителей на островах Палау. При этом, здесь имело место два оправдательных приговора.

В другом случае военный трибунал приговорил одиннадцать японцев к смертной казни через повешение, в том числе контр-адмирала *Сигэмацу Сакаибара*, и еще пятерых к лишению свободы сроком от десяти лет до пожизненного срока, поскольку все они были признаны виновными в массовом расстреле девятиста восьми гражданских служащих Pan American Airways на острове Уэйк в 1943 г.

В октябре 1943 г., опасаясь вторжения американских сил на остров Уэйк, контр-адмирал Сигэмацу Сакаибара, будучи командующим местным гарнизоном, приказал казнить 98 пленных, которые находились на острове еще с момента его захвата. Американцев отвели на северное побережье острова и, завязав им глаза, расстреляли из пулемёта. Одному пленному, чьё имя до сих пор неизвестно, удалось сбежать. Позже он вернулся к месту казни и нацарапал на камне, который стоял рядом с братской могилой, следующую надпись: «98 US PW 5-10-43». Вскоре беглеца схватили, и Сигэмацу Сакаибара лично отрубил ему голову своей катаной. Надпись же сохранилась до наших дней и теперь этот камень является достопримечательностью острова Уэйк. В тот же день, по приказу Сигэмацу Сакаибары был обезглавлен еще один гражданин США из числа гражданских – рабочий, пойманный на краже.

После капитуляции Японии Сигэмацу Сакаибара, а также подчиненные ему на острове Уэйк офицеры (капитан-лейтенант *Соичи Татибана* и др.) были взяты под стражу американскими оккупационными властями. Сигэмацу Сакаибара первоначально утверждал, что жертвы были убиты в результате бомбардировки американской авиацией. Однако двое из арестованных офицеров покончили жизнь самоубийством, оставив показания, изобличающие Сигэмацу Сакаибару. Столкнувшись с этими доказательствами, он признал свою вину.

В результате, Сигэмацу Сакаибара и Соичи Татибана были экстрадированы на Маршалловы острова, где их судили за военные преступления. Оба были признаны виновными и приговорены к смертной казни в декабре 1945 г. Приговор Соичи Татибана, однако, был заменен на пожизненное заключение, и он был отправлен для отбытия наказания в тюрьму Сугамо. В свою очередь, контр-адмирал Сигэмацу Сакаибара был экстрадирован на Гуам.

Примечательно, что незадолго до вынесения приговора Сигэмацу Сакаибара выступил с заявлением. Он признал, что то, что он сделал, было неправильным, и сказал, что хотел бы никогда не слышать об острове Уэйк. Однако Сигэмацу Сакаибара также утверждал, что у США нет морального права судить его или других японцев после применения ядерного оружия против Японии.

Приговор в отношении Сигэмацу Сакаибары был приведен в исполнение на Гуаме 19 июня 1947 г. До самого конца он утверждал: «Я считаю, что суд был совершенно несправедливым, судебное разбирательство абсолютно незаконным, приговор слишком суровым, но я... подчинился».

Большое количество обвиняемых из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии было привлечено к ответственности не только за убийства, но и за жестокое обращение с военнопленными, за невыполнение служебных обязанностей в нарушение законов войны и, даже, за предотвращение почетного захоронения противника.

В 1946 г. в *Kumae* в рамках судебных процессов над японскими военными преступниками, организованных и проведенных США, причем отдельно от тех, что были инициированы правительством Чан Кайши, перед военным

трибуналом в Шанхае предстали японские военные преступники, которые имели причастность к гибели американских летчиков, оказавшихся в плену.

Первый судебный процесс начался 16 января 1946 г. против восемнадцати бывших сотрудников японской жандармерии, обвиненных в жестоком обращении и убийстве трех американских летчиков в Ханькоу. Все обвиняемые за исключением одного сержанта были признаны виновными по предъявленным обвинениям. Военный трибунал вынес пять смертных приговоров и двенадцать приговоров, предусматривавших тюремное заключение сроком от 18 месяцев до пожизненного срока.

Исключительно важное с политической точки зрения значение имел судебный процесс, который начался 27 февраля 1946 г., учитывая, что он должен был создать прецедент для предстоящего судебного процесса над главными японскими военными преступниками, представленными перед Международным военным трибуналом для Дальнего Востока. В связи с этим, главный обвинитель на Международном военном трибунале для Дальнего Востока Джозеф Б. Кинан прибыл в Шанхай, чтобы наблюдать за происходящим и впоследствии использовать полученную информацию на процессе в Токио.

К ответственности были привлечены генерал-лейтенант *Сигэру Савада* и еще трое других бывших военнослужащих Императорской армии Японии, обвиненные в убийстве трех американских летчиков – участников широко известного рейда Дулиттла.

Рейд Дулиттла – эпизод Второй мировой войны, в котором 16 средних бомбардировщиков наземного базирования В-25 «Митчелл» (80 летчиков) 18 апреля 1942 г. под командованием подполковника Джеймса Дулиттла, взлетев с американского авианосца «Хорнет», впервые в этой войне атаковали территорию Японии. Рейд Дулиттла был нанесён в ответ на нападение на Пёрл-Харбор (7 декабря 1941 г.).

Вылетевшая на рейд эскадрилья в 16 машин поразила 13 целей: металлургические, машиностроительные и химические предприятия, верфь, две электростанции, топливные склады и находившийся в порту Йокогамы лёгкий авианосец. На одной из оружейных фабрик возник крупный пожар.

Во время бомбардировки не было потеряно ни одного самолёта. Однако посадить бомбардировщики обратно на авианосец «Хорнет» было невозможно вследствие нехватки топлива, поэтому изначально планировалось приземление в восточных районах Китая. 15 бомбардировщиков достигли Китая, где 4 самолёта совершили жёсткую посадку на воду или рисовые поля и разбились (3 человека погибли, 7 получили травмы, а экипажи 11 самолётов выбросились с парашютами).

Единственная уцелевшая машина под командой капитана Эдварда Йорка села на советском дальневосточном аэродроме «Унаши» и была интернирована. СССР, выполняя

обязательства перед Японией по пакту о нейтралитете 1941 г., интернировал лётчиков (изначально же предполагалась посадка всех самолётов во Владивостоке, однако СССР не дал на это согласие по той же причине). Экипаж был доставлен сначала в г. Оханск Молотовской области, где они провели 8 месяцев, а затем сначала в Ташкент, а далее в Ашхабад, где 11 мая 1943 г., под видом ложного побега, они были переданы в британскую зону оккупации в Иране. Оттуда, по Трансиранскому маршруту поставок по ленд-лизу, они попали на родину. Таким же маршрутом для «побега» пользовались и остальные команды американских бомбардировщиков, которые после получения повреждений, исключавших возвращение на американскую территорию, садились на территории СССР.

Восемь американцев, которые оказались в Китае, попали в японский плен. Трое из них – Дин Холлмарк, Уильям Фарроу и Гарольд Спад – в нарушение правил и обычаев войны были убиты 15 октября 1942 г. Еще один – Роберт Меллер, - умер в лагере для военнопленных 1 декабря 1943 г.

Рейд Дулиттла имел малое военное, но большое политическое значение, его можно сравнить с рейдом советской авиации на Берлин в ночь с 7 на 8 августа 1941 г.

По совпадению, после рейда Дулиттла США, до этого момента терпевшие ряд поражений, начали череду победных операций.

На судебном процессе было предъявлено обвинение генерал-лейтенанту Сигэру Савада в том, что в качестве командующего 13-й армией он санкционировал лишение статуса военнопленных в отношении восьми лётчиков, участвовавших в рейде Дулиттла и оказавшихся в японском плену. Двое других подсудимых в качестве судей приговорили троих из этих лётчиков к смертной казни, а еще один приказал их казнить.

Сигэру Савада решительно защищался на судебном процессе, заявляя, что он действовал по прямому приказу премьер-министра Хидэки Тодзио, а в отношении американских лётчиков был проведен суд в соответствии с японским законодательством. Тем не менее, все подсудимые были признаны виновными, хотя, суд принял во внимание смягчающие вину обстоятельства. Вынесенный приговор оказался довольно мягким и содержал различные сроки тюремного заключения, которые варьировались от 5 до 9 лет. Сигэру Савада отбывал наказание в тюрьме Сугано и уже в 1950 г. был помилован. Скончался в 1980 г.

Перед военным трибуналом в Шанхае предстал еще один высокопоставленный военный служащий Императорской армии Японии – генерал *Хисакадзу Танака*.

В 1930-е годы Хисакадзу Танака занимал штабные должности, за исключением периода командования 1-м полком Императорской гвардии в 1935-1937 гг. В 1938 г. был начальником штаба Тайваньской армии. В 1930-1940 гг. был комендантом военного училища в Тояме. В 1940-1943 гг.

командовал 21-й дивизией, В 1943-1945 гг. командовал 23-й армией. Параллельно с 16 декабря 1944 г. возглавил оккупационную администрацию Гонконга.

После капитуляции Японии Хисакадзу Танака был арестован союзными оккупационными властями и в 1946 г. предстал перед американским военным трибуналом в Шанхае по обвинению в незаконной казни военнопленных. Он был признан виновным и приговорён к смертной казни через повешение, однако после этого был передан в китайский военный трибунал, заседавший в Нанкине, по обвинению в военных преступлениях, совершённых в период его командования 23-й армией. Китайский трибунал также признал его виновным, приговорил к смертной казни и 27 марта 1947 г. Хисакадзу Танака был расстрелян.

В *Японии*, в ведении 8-й армии США, штаб-квартира которой после капитуляции милитаристской Японии находилась в Йокогаме, для рассмотрения военных преступлений, совершенных бывшими японскими военнослужащими, находившимися в Японии, был сформирован Йокогамский трибунал по военным преступлениям.

Судебные процессы над японскими военными преступниками, организованные и проведенные США в Японии (в данном случае – в Йокогаме), имеют особое значение как минимум по двум причинам. Во-первых, они составляли большую часть судебных процессов по делам о военных преступлениях: из 474 процессов 319 состоялись в Йокогаме. Во-вторых, технически они носили международный характер, в отличие от других судебных процессов, проводимых в странах Азиатско-Тихоокеанского региона над японскими военными преступниками класса В и С.

К концу 1945 г. был составлен список, в который вошли имена около 2000 подозреваемых лиц, находившихся в тот момент в Японии, которые могли стать обвиняемыми на судебных процессах по делам, связанным с военными преступлениями. Чтобы справиться с этим, командование 8-й армии разделило судебные процессы в Йокогаме на отдельные категории в зависимости от причастности подсудимых к какому-либо преступлению: «Судебные процессы по ответственности командования в судьбах военнопленных»; «Судебные процессы по лагерям для военнопленных»; «Судебные процессы по церемониальным убийствам»; «Судебные процессы по злодеяниям в отношении летчиков»; «Судебные процессы по медицинским экспериментам

над военнопленными», «Судебные процессы по отказу в справедливом судебном разбирательстве»; «Судебные процессы по актам мести».

Работа военного трибунала в Иокогаме началась в 1946 г. и продолжалась до октября 1949 г. К ответственности привлекались бывшие военнослужащие Императорской армии Японии, как из числа высшего командного состава, так и средний и младший офицерский состав и, даже сержанты и рядовые.

К примеру, генерал-лейтенант *Такадзу Вати*, который, по мнению ряда историков, был организатором инцидента на Лугоуцяо (7 июля 1937 г.), принимавший участие в боевых действиях в Китае и на Филиппинах, а после потери Филиппин, был отозван в Японию и назначен руководителем подразделения Кэмпэйтай в Хиросиме, после капитуляции был арестован и обвинён в совершении военных преступлений на территории Филиппин. Он был признан виновным и приговорён к шести годам заключения в тюрьме Сугамо. Освобождён в 1950 г. Скончался в 1978 г.

Другой военачальник, генерал *Хаяо Тада*, в 1932-1934 гг. был главным военным советником императора Маньчжоу-Го Пу И, в 1935-1936 гг. был командиром Гарнизонной армии в Китае, затем принял командование 11-й дивизией, но в 1937 г. был отозван в Японию и занял должность заместителя начальника Генерального штаба Императорской армии Японии и одновременно занимал должность коменданта Высшей военной академии Императорской армии Японии. В дальнейшем, в 1938 г. вернулся в Китай в качестве командующего 3-й армии, в 1939 г. был назначен командующим Северо-Китайским фронтом. В 1941 г. ушел в отставку, однако, после окончания войны был арестован оккупационными властями. Состоялся суд по обвинению в военных преступлениях. Скончался в тюрьме Сугамо 16 декабря 1948 г.

Еще один военачальник, генерал-лейтенант *Масазуми Инада*, еще будучи в 1938-1939 гг. офицером Генерального штаба, участвовал в планировании битвы за Ухань и последующих операций в ходе японо-китайской войны, а также операций Императорской армии Японии в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол в ходе советско-японских вооруженных конфликтов. С 1940 г. проходил службу в Маньчжоу-Го. Затем был назначен заместителем начальника штаба Южной группы армий на Тихоокеанском театре военных действий и занимал эту должность в 1942-1943 гг. В дальнейшем был переведен на Новую Гвинею, в 1944 г. был выведен в резерв, а затем оказался в Сингапуре, где стал начальником штаба 16-й армии вплоть до капитуляции

Японии. После окончания войны Масазуми Инада был арестован американскими оккупационными властями и предстал перед военным трибуналом в Иокогаме за военные преступления. Он был признан виновным в допущении зверств над военнопленными в районе Фукуока и приговорен к семи годам тюремного заключения. Освобожден в 1951 г. Скончался в 1986 г.

В числе японских военных преступников, которые были приговорены к смертной казни, находились офицеры, обвиненные в жестоком обращении и убийстве военнопленных: капитан *Кайчи Хиратэ* (приговор приведен в исполнение в 1946 г.), генерал-лейтенант *Тасуку Окада* (приговор приведен в исполнение в 1949 г.). Последний был обвинен в причастности к осуществленной в 1945 г. казни 38 захваченных в плен американских военнопленных из числа летчиков ВВС США, после того, как он счел их военными преступниками за бомбардировки Японии.

Обвинение в действиях, приведших к казни американских военнопленных из числа летчиков ВВС США, было предъявлено генерал-лейтенанту *Эйтаро Утияме*. В 1940 г. он был назначен командующим 13-й дивизии, которая действовала в составе 11-й армии в Китае во время японо-китайской войны, в частности, в битве при Цзаоян и Ичан, битве при Западном Хубэй и битве при Чандэ. В 1942 г. стал командующим 3-й армией, которая базировалась в Маньчжоу-Го. Впоследствии в 1942-1944 гг. принял командование 1-й и 12-й армиями. В 1945 г. был отозван в Японию, чтобы принять командование 15-й армией и находился в этой должности до капитуляции Японии.

После окончания войны Эйтаро Утияма был прикомандирован к центральному демобилизационному управлению, вплоть до июля 1946 г., когда он был арестован по приказу военных властей США и обвинен в военных преступлениях. В 1949 г. он был признан виновным как несущий ответственность в допущении казни десятков американских летчиков, сбитых в период с апреля по август 1945 г. над Японскими островами, в районах, находившихся под контролем 15-й армии, и был приговорен к 40 годам заключения в тюрьме Сугамо. Освобожден в 1958 г. Скончался в 1973 г.

Еще одним высокопоставленным военным служащим Императорской армии Японии, привлеченным к ответственности, был генерал-лейтенант *Исаму Ёкояма*.

В 1930-е годы Исаму Ёкояма проходил военную службу в Маньчжурии, которая оказалась в оккупации с 1931 г. Специалист по распределению

ресурсов, в 1937 г. он был назначен главой планового бюро Совета по ресурсам Кабинета министров Японии. Вскоре он вернулся в Маньчжоу-Го в качестве командира 1-й. В дальнейшем, в 1941-1942 гг. принял командование 4-й армией и 11-й армией. Последняя участвовала в битве при Чандэ. В 1944 г. был переведен обратно в материковую Японию в качестве командующего армией Западного округа и армией Шестнадцатого округа. Япония. В момент капитуляции Японии находился в Фукуоке.

В июле 1946 г. Исаму Ёкояма был арестован американскими оккупационными властями, предстал перед военным трибуналом, который признал его ответственность в качестве командующего за вивисекцию и другие медицинские эксперименты над людьми, проведенные в Императорском Университете Кюсю. В качестве испытуемых во время этих чудовищных экспериментов выступили американские военнопленные – летчики ВВС США.

Исаму Ёкояма был приговорен к смертной казни. Однако, приговор так и не был приведен в исполнение. В 1952 г. Исаму Ёкояма умер от болезни, находясь в тюрьме Сугамо в Токио, ожидая повторного рассмотрения своего дела.

Также приговоренные к смертной казни генерал-майор *Ёситака Каване* и полковник *Курамаро Хирано* были осуждены за командование печально известным Батаанским маршем смерти. Приговор был приведен в исполнение в 1949 г.

Отдельно состоялся также судебный процесс над лицами, причастными к гибели военнопленных на одном из так называемых «кораблей ада».

«Корабли ада» (англ. hell ships) – это данное военнопленными союзников в период Второй мировой войны название судам японского торгового флота, перевозившим в нечеловеческих условиях военнопленных и рабочих, насильственно взятых с оккупированных территорий. «Корабли ада» не имели никаких специальных обозначений, вследствие чего, американцы и англичане топили их на общих основаниях.

Одним из таких «кораблей ада» являлось японское судно «Ориоку Мару». 13 декабря 1944 г. корабль покинул Манилу. На его борту находилось 1620 военнопленных (в том числе 1556 американцев, 50 британцев и голландцев, 7 чехов, 4 норвежца и представители нескольких других национальностей), которые были помещены в трюмы, а также 1900 японских гражданских лиц и военнослужащих, которые находились в каютах. Когда корабль приблизился к

военно-морской базе в Олонгапо в заливе Субик, самолеты ВМС США с USS Hornet атаковали немаркированный корабль, в результате чего 15 декабря 1944 г. он затонул. 270 человек погибли на борту корабля. Некоторые умерли от удушья или обезвоживания. Другие были убиты в результате нападения, утонули или были застрелены при попытке покинуть корабль, затонувший в заливе Субик. Сотни других военнопленных умерли в последующие месяцы, уже после того, как были сняты с борта корабля.

Выживших в течение нескольких дней держали на открытом воздухе на военно-морской базе Олонгапо. Находясь там, заключенным не предоставляли никаких санитарных условий. Заключенные подверглись жестокому обращению, несколько человек погибли. Затем группу заключенных перевели в Сан-Фернандо, Пампанга и Сан-Фернандо, Ла-Юнион. Здесь около 1000 выживших были погружены на другой японский корабль «Эноура Мару», а остальные – на «Бразилия Мару». Оба корабля достигли гавани Такао (Гаосюн) на Тайване накануне Нового года. На Тайване один из кораблей вновь подвергся бомбардировке, в результате чего погибло около 350 человек. Выживших поместили на борт второго корабля, который прибыл в Моджи, Япония, 29 января 1945 г. Только 550 из более чем 900 человек, отплывших из Тайваня, все еще были живы. Еще 150 человек погибли в Японии, Тайване и Корее в последующие месяцы. Таким образом, из первоначальных 1620 человек, в живых осталось только 403 человека. Впоследствии они были освобождены в связи с капитуляцией Японии.

Суд над лицами, причастными к гибели военнопленных на «корабле ада» «Ориоку Мару» завершился вынесением смертных приговоров коменданту *Дзюсабуро Тосино* и его помощнику *Сюсукэ Вада*, который выступал в качестве переводчика. Остальные охранники получили длительные сроки заключения, а капитана Кадзияму Синэ и вовсе оправдали, «поскольку у него не было шанса предотвратить зверства».

Один из японских майоров, бывший начальник тюремного лагеря № 3 Кокура в районе Токио, в отношении которого были выдвинуты обвинения, также был привлечен к ответственности за жестокое обращение с военнопленными. Обвинения, выдвинутые против майора *Яиси Рикитаке*, включали, в частности, издевательства, пытки и ненадлежащая медицинская помощь военнопленным, в результате чего наступила смерть примерно 150 из них. Яиси Рикитаке был приговорен к 15 годам тюремного заключения.

Еще двое бывших военнослужащих Императорской армии Японии – *Канаме Сакаба* и *Киндзи Судзуки*, привлеченные к ответственности за жестокое обращение с военнопленными, были приговорены к пожизненному заключению.

Одним из самых крупных процессов в Иокогаме стал суд над 22 бывшими сотрудниками следственного изолятора в Наруми. Приговоры, которые были им вынесены, варьировались от 1 года до 30 лет принудительных работ.

Примечательно, что подсудимые часто защищались, заявляя, что они вовсе не обращались жестоко с заключенными, а только, как это принято в Японии, использовали в отношении них силу с целью принуждения.

Любопытен случай с американцем японского происхождения *Томоя Кавакитой*, который издевался над военнопленными в шахте недалеко от Осаки. На суде, который состоялся в мае 1948 г., он успешно доказал, что как американский гражданин не подпадает под юрисдикцию суда. Вследствие этого, его доставили в Лос-Анджелес, где обвинили в государственной измене и вынесли смертный приговор.

Были среди обвиняемых и те, кто обвинялся в том, что своими действиями препятствовали справедливому судебному разбирательству. В основном это касалось смертных приговоров в отношении летчиков сбитых американских бомбардировщиков, которые в итоге были казнены как военные преступники. Так, майор *Нотуо Ито*, а также еще трое других, были осуждены за то, что инструктировали переводчика о том, как исказить показания 11 сбитых летчиков, которым не была оказана помощь. Смертный приговор Нотуо Ито был смягчен, а трое его подельников получили по 20 и 15 лет лишения свободы.

В ходе судебного процесса над бывшими сотрудниками штаб-квартиры Кэмпэйтэй в Осаке, где, согласно материалам следствия было убито 55 летчиков, против 27 обвиняемых было вынесено 15 обвинительных приговоров, предусматривавшие тюремное заключение сроком от одного года до пожизненного. Среди них был главнокомандующий Кэмпэйтэй. К аналогичным приговорам были приговорены их коллеги из штаб-квартиры в Токио.

Еще одно дело касалось случая, который имел место в 1942 г., когда пятеро американцев из числа 1200 военнопленных, направлявшихся в Японию на борту одного из «кораблей ада» («Нитта Мару»), были отобраны для совершения церемониальной казни посредством обезглавливания со

следующим обоснованием: «за убийство японцев при завоевании Уэйка». Пятеро привлеченных к ответственности исполнителей этой жестокой казни из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии были приговорены к пожизненному заключению.

Обвинения, выдвинутые против тридцати бывших военнослужащих и преподавателей Медицинской школы Имперского университета Кюсю, заключались в том, что «обвиняемые, действуя совместно и в соответствии с общим намерением, вместе с другие... умышленно и незаконно убили примерно 8 из 12 американских военнопленных... путем их вивисекции...».

В Иокогаме перед военным трибуналом предстала также женщина, некая *Сигеко Цуцуи*, бывшая военная медсестра. Обвинения, выдвинутые против нее, включали то, что она участвовала в «беспощадных медицинских экспериментах» над пленными американцами.

Одним из немногих кто был оправдан, являлся адмирал *Созму Тоёда*. Во время Второй мировой войны он занимал различные командные должности в Императорском флоте Японии, в 1944 г. был назначен главнокомандующим Объединённого флота, а затем стал последним главнокомандующим Императорским флотом Японии.

После капитуляции Японии американские оккупационные власти арестовали Созму Тоёду и в 1946-1948 гг. он содержался в заключении в тюрьме Сугамо. Ему было предъявлено обвинение в военных преступлениях «за нарушение законов и обычаев войны», однако, Созма Тоёда не признал себя виновным по всем пунктам обвинения. В результате, он был оправдан и освобожден в 1949 г.

Окончательная статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, проведенных США на островах Тихого океана, в Китае и Японии, выглядит следующим образом.

На островах Тихого океана: число возбужденных дел – 47; подсудимых – 123; осуждены – 113 (91,9 %); оправданы – 10 (8,1 %); смертные приговоры – 30 (8,8 % от общего числа осужденных обвиняемых).

В Китае: число возбужденных дел – 11; подсудимых – 75; осуждены – 67 (89,3 %); оправданы – 8 (10,7 %); смертные приговоры – 10 (14,9 % от общего числа осужденных обвиняемых).

В Японии: число возбужденных дел – 319; подсудимых – 996; осуждены – 854 (85,7 %); оправданы – 142 (14,3 %); смертные приговоры – 124 (14,5 % от общего числа осужденных обвиняемых).

**Статистика судебных процессов над японскими военными преступниками,
организованных США, 1945-1949 гг.**

Острова Тихого океана (Гуам, Кваджалейн), 26 февраля 1945 г. – 28 апреля 1949 г.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	47
Количество обвиняемых	123
Число осужденных	113
Число оправданных	10
Количество вынесенных смертных приговоров	10
Китай (Шанхай), 12 февраля 1946 г. – ... 1949 г.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	11
Количество обвиняемых	75
Число осужденных	67
Число оправданных	8
Количество вынесенных смертных приговоров	10
Япония (Иокогама), 18 декабря 1945 г. – 19 октября 1949 г.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	319
Количество обвиняемых	996
Число осужденных	854
Число оправданных	142
Количество вынесенных смертных приговоров	51

Источник: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 69-95.

1. Подробнее: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 69-95.

Трибуналы над японскими военными преступниками организованные Великобританией

При непосредственном участии *Великобритании* были организованы и проведены судебные процессы над японскими военными преступниками в Бирме, Малайе, Сингапуре, Гонконге и Британском Северном Борнео¹.

Великобритания оказалась вовлечена в военные действия в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках Второй мировой войны в 1941 г. Отдельные части вооруженных сил Великобритании находились на территории Бирмы, Малайи, Сингапура, Гонконга и Британском Северном Борнео.

Уже 8 декабря 1941 г. было осуществлено вторжение японских войск на территорию Малайи. В тот же день, 8 декабря 1941 г. японские войска начали наступление с китайского побережья на Гонконг и 25 декабря 1941 г. захватили его.

Одновременно с этим, 8 декабря 1941 г. японские войска, сосредоточенные в Индокитае, оккупированном японскими войсками в июле 1941 г. по соглашению с «правительством Виши», перешла границу Таиланда, а 21 декабря 1941 г. Таиланд заключил союз с Японией и в январе 1942 г. объявил войну США и Великобритании.

8 декабря 1941 г. – 15 февраля 1942 г. японские войска провели Малайскую (Сингапурскую) операцию. Высадившись 8 декабря 1941 г. на восточное побережье Малаккского полуострова, к концу января 1942 г. японские войска оккупировали его и 8-9

февраля 1942 г. начали наступление на Сингапур. 15 февраля 1942 г. блокированный гарнизон Сингапура капитулировал.

В ходе Бирманской операции (20 января – 20 мая 1942 г.) японские войска 8 марта 1942 г. заняли Рангун, а затем отбросили англо-индийские и китайские войска за бирмано-индийскую и бирмано-китайскую границы.

В 1943 г. произошёл перелом в ходе войны на Тихом океане. США и Великобритания ликвидировали последствия поражений 1941-1942 гг., изменили соотношение сил в свою пользу и захватили стратегическую инициативу.

На Тихом океане американские и австралийские войска после упорных 5-месячных боев в январе 1943 г., наконец, овладели островом Гуадалканал. Это было первое отступление японских войск с начала войны. Захватив Гуадалканал, американские войска начали постепенно продвигаться к Японии – от одного острова к другому, - высаживая на них десанты, оставляя там гарнизоны, создавая аэродромы и базы для флота. Американский флот и авиация, получавшие все новые и новые подкрепления, неуклонно завоевывали господство на море и в воздухе. Одновременно с этим, в Бирме и Малайе, которые до начала военной кампании на Тихом океане контролировались Великобританией, возникли очаги движения Сопротивления.

В 1944 г. крупные военные операции, в т.ч. с участием вооруженных сил Великобритании, развернулись в Бирме и в Китае. В начале 1944 г. Япония начала наступление против английских войск в Бирме и против китайских войск в Китае. В Бирме японские войска сначала продвинулись в граничившие с Бирмой районы Индии. Однако вскоре английские и китайские войска сумели остановить японцев. В декабре 1944 г. они перешли в контрнаступление и вскоре овладели значительной частью Северной и Центральной Бирмы. Продвижение союзных войск было облегчено восстанием Армии независимости Бирмы, ранее находившейся под контролем японских оккупантов. По призыву Антифашистской лиги народной свободы повстанцы атаковали японские гарнизоны и отдельные воинские части. 1 мая 1945 г. оккупанты были вынуждены оставить столицу Бирмы – Рангун. Через два дня в Рангуне высадились английские войска.

Окончательное освобождение Малайи и Бирмы, а также других территории, которые ранее контролировались Великобританией, от японской оккупации случилось уже в следующем, 1945 г., после вступления в августе 1945 г. в войну против Японии СССР. Капитуляция Японии позволила Великобритании восстановить контроль над Бирмой, Малайей, Сингапуром, Гонконгом и Британским Северным Борнео.

В *Бирме*, большая часть которой была повторно оккупирована британскими войсками до окончания боевых действий, в 1946-1947 гг. состоялось несколько десятков судебных процессов над японскими военными преступниками – в Рангуне, Мандалае и Маймио.

Обвиняемым были предъявлены обвинения в преступлениях против военнопленных и мирных жителей из стран Запада, а также в преступлениях против местного населения. 85 обвиняемых (некоторые из них – на массовых процессах, на которых несколько обвиняемых предстали перед судом одновременно по разным, но связанным друг с другом обвинениям) были признаны виновными и приговорены к тюремному заключению сроком от 10 до 15 лет. Те, кто совершил преступления против небирманцев, в 1947 г. были

переведены в тюрьмы за пределами Бирмы, а остальные 57 обвиняемых, жертвами которых стали местные жители, были отправлены в тюрьму Рангуна.

Аналогичным образом британские колониальные власти организовали и провели судебные процессы над японскими военными преступниками не только в *Бирме*, но и в *Малайе*, а также в *Британском Северном Борне*, *Сингапуре* и *Гонконге*, которые тогда контролировались британцами.

Всего, в разных местах Юго-Восточной Азии было создано 12 военных трибуналов. Если судебное разбирательство по какой-либо причине не могло состояться на месте, оно переносилось в Сингапур. Все судебные разбирательства были завершены к июню 1948 г.

Верховный главнокомандующий союзных войск на Юго-восточноазиатском театре боевых действий лорд Луис Маунтбэттен настаивал на том, чтобы на судебных процессах не проводилось никаких политических разбирательств. Сразу же после окончания войны, когда стало известно о многочисленных военных преступлениях, общественное мнение в Великобритании призвало руководство страны к проведению «короткого процесса», однако, он выступил против этих требований. Когда же в 1946 г. начались судебные разбирательства, интерес к ним в метрополии был уже не таким значительным, как в первые месяцы после капитуляции Японии.

Судебные процессы над японскими военными преступниками проходили по общей схеме, в качестве обвиняемых привлекались бывшие военнослужащие Императорской армии Японии, которые обвинялись в убийствах, совершенных вне поля боя, злоупотреблениях в лагерях для военнопленных, издевательствах и убийствах гражданских лиц во время военной оккупации, привлечении их к принудительному труду и т.д.

Большинство обвиняемых, несмотря на то, что они редко признавали свою вину, было признано виновными, часть из них получила смертный приговор, другие – тюремные сроки различной длительности, вплоть до пожизненного срока.

Первый судебный процесс начался 21 января 1946 г. в Сингапуре. Капитан *Годзава Садаичи* и девять его подчиненных были обвинены в жестоком обращении и убийстве индийских военнопленных в период с апреля 1943 г. по сентябрь 1945 г. Причина начала этого процесса заключалась в том, что Великобритания хотела показать, что ее «цветные подданные» (в данном случае – выходцы из Индии) также находились под защитой британского

правосудия. Защита основывалась на том факте, что во время Второй мировой войны многие индийцы перешли на сторону Японии и, следовательно, больше не были подданными Великобритании. Несмотря на это, девять подсудимых были признаны виновными. Был вынесен один смертный приговор в отношении старшего лейтенанта *Каниюки Накамура*, который был осужден за обезглавливание индийского солдата на островах Палау. Остальные приговоры устанавливали различные сроки заключения длительностью от 2 до 7 лет.

Другим крупным судебным стал процесс против 21 бывшего сотрудника Кэмпэйтэй, которые осуществляли пытки заключенных. Большинство подсудимых, пытаясь оправдаться, ссылались на несовершенный порядок, но, несмотря на это, суд установил жесткий приговор. Было вынесено восемь смертных приговоров и шесть приговоров к тюремному заключению.

Среди тех, кто был привлечен к ответственности за совершенные военные преступления – группа бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые имели причастность к строительству Тайско-Бирманской железной дороги, также известной как «Дорога Смерти» – железной дороги между Бангкоком (Таиланд) и Рангуном (Бирма), построенной Японией в ходе Второй мировой войны.

Тайско-Бирманская железная дорога, также известная как «Дорога Смерти» – железная дорога между Бангкоком (Таиланд) и Рангуном (Бирма), построенная Японией в ходе Второй мировой войны.

При этом, возможность строительства железнодорожной линии между Таиландом и Бирмой была рассмотрена в XX веке британским правительством Бирмы, но предлагаемое направление дороги, через холмистые джунгли с большим количеством рек, было признано непосильной задачей.

В 1942 г. японские войска вторглись в Бирму из Таиланда и отвоевали её у Великобритании. Для снабжения своих войск в Бирме японцы использовали морской путь через Малаккский пролив и Андаманское море. Этот путь постоянно подвергался атакам подводных лодок союзников и требовал большого количества транспортных судов. Очевидной альтернативой стало строительство железной дороги.

Строительство Тайско-Бирманской железной дороги началось практически одновременно с двух сторон в июне 1942 г. 17 октября 1943 г. обе линии соединились.

Протяжённость дороги составила 415 километров (из них почти 13 км мостов). Самая известная часть дороги – мост № 277 через реку Квай. Дорога использовалась для снабжения японских войск в «Бирманской кампании».

Однако, к моменту окончания строительства Тайско-Бирманской железной дороги обстановка на фронте начала меняться в пользу союзников, и необходимость в дороге отпала, поскольку японцы стали отступать из Юго-Восточной Азии.

На строительстве Тайско-Бирманской железной дороги использовался труд каторжников и военнопленных. Условия работы и содержания были ужасными. Около 180 тысяч азиатских каторжников и 60 тысяч западных военнопленных строили «Дорогу Смерти». Во время строительства от голода, болезней и жестокого обращения умерли

примерно 90 тысяч азиатских каторжников и 16 тысяч западных военнопленных. Среди умерших военнопленных насчитывалось: 6318 британцев, 2815 австралийцев, 2490 нидерландцев, 356 американцев и несколько канадцев.

Захоронения людей, принявших тяжёлую смерть в лагерях и вдоль железной дороги, после Второй мировой войны были перенесены на три кладбища, за исключением останков американских военнопленных, тела которых были вывезены на родину. Самое большое из этих кладбищ расположено в городе Канчанабури, где захоронено 6982 военнопленных.

Несколько музеев рассказывают о тех, кто потерял свои жизни на строительстве железной дороги. Самый большой из них расположен в Адском проходе – месте, где умерло особенно большое число строителей Тайско-Бирманской железной дороги из числа военнопленных.

На мосту через реку Квай установлена мемориальная табличка в память о жертвах строительства Тайско-Бирманской железной дороги.

Строительство Тайско-Бирманской железной дороги было признано военным преступлением.

Всего же 111 бывших военнослужащих Императорской армии Японии предстали перед судом за военные преступления, совершенные при строительстве Тайско-Бирманской железной дороги. Треть из них (32) были приговорены к смертной казни. Отдельный судебный процесс был проведен в отношении генерал-лейтенанта *Агума Исида*, главнокомандующего Тайско-Бирманской железной дорогой, который был приговорен к 10 годам тюремного заключения.

Подчиненные генерал-лейтенанта Агума Исида – полковник *Сигэо Накамура*, полковник *Тамиэ Исии* и подполковник *Соучи Янагита* были приговорены к смертной казни, а также к срокам заключения в 10 и 20 лет. Майор *Сотомацу Чида* был приговорен к 10 годам лишения свободы.

Бывший надзиратель лагеря для военнопленных Сонкрай, старший лейтенант железнодорожного полка Императорской армии Японии *Хироси Абэ*, руководивший строительством железной дороги в районе Сонкрая, был приговорен к смертной казни. Считается, что под его наблюдением погибло более 12000 военнопленных из числа союзников.

Хироси Абэ был приговорен к смертной казни через повешение как военный преступник класса В/С и заключен в тюрьму Чанги. В 1947 г. его приговор был смягчен до тюремного срока в 15 лет. Однако в заключении он находился 11 лет и был освобожден в 1957 г. Полагают, что этому способствовало раскаяние Хироси Абэ, который заявлял: «Строительство железной дороги само по себе было военным преступлением. Со своей стороны, я – военный преступник».

В 1995 г. Хироси Абэ свидетельствовал против японского правительства на судебном процессе о компенсации корейцам, пострадавшим от действий Японской империи во время Второй мировой войны. Подчеркивалось, что возможно, это был первый раз, когда бывший японский офицер давал показания в суде по делу о военной компенсации, причем против правительства своей страны.

Среди тех, кого судили за военные преступления, связанные со строительством Тайско-Бирманской железной дороги, был сержант *Сейичи Окада*, также известный как «Доктор Смерть». Это прозвище он получил за свою роль в качестве санитара в районе Хинток-Конью, от рук которого погибло множество военнопленных. Он был приговорен к десяти годам тюремного заключения.

К ответственности был привлечен также кореец *Араи Козэй*, также известный как «Мальчик-ублюдок». Он был приговорен к смертной казни через повешение за участие в жестоком обращении с заключенными на строительстве Тайско-Бирманской железной дороги.

В Малайе, в сентябре 1946 г. бывший унтер-офицер Императорской армии Японии был приговорен к смертной казни в Куала-Лумпуре за убийство гражданского лица в пьяном виде. В помиловании ему было отказано.

Крупнейший судебный процесс в Малайе должен был начаться в Пенанге в апреле 1946 г., но его начало было перенесено до конца августа 1946 г. из-за значительных приготовлений. Судебное разбирательство велось против 35 бывших сотрудников военной полиции, установивших настоящий террор против местного населения. В результате был вынесен 21 смертный приговор, другие получили различные сроки заключения и только трое были оправданы.

В августе 1947 г. в Куала-Лумпуре судили 44 бывших надзирателей военной тюрьмы Аутрам Роуд. Страшные условия содержания там сравнивали с условиями в концентрационном лагере Берген-Бельзен. Было вынесено 39 приговоров, пять из которых в качестве наказания предусматривали смертную казнь.

Вердикт в отношении некоего *Мураками*, лейтенанта Императорской армии Японии, который пытался изнасиловать британку в номере отеля, вызвал неоднозначную реакцию. Женщина разбилась насмерть, после того, как выпала из окна отеля. Причем, ее тело было обнаружено в 35 метрах от него. Поскольку не удалось уточнить, было ли ее падение случайным, толкнули или

не толкнули ее, либо она добровольно прыгнула, японец был оправдан за отсутствием состава преступления.

В феврале 1946 г. в ходе судебного разбирательства, состоявшегося в Рангуне, обвинение в убийстве 637 жителей деревни Калаган было предъявлено майору Итикава, который был приговорён к смертной казни.

С другой стороны, еще один обвиняемый из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии был приговорен всего к двум годам тюремного заключения за жестокое обращение и убийство 150 местных жителей.

Наиболее известным судебным разбирательством стало рассмотрение дела о резне «Сук Чинг», которое состоялось в ходе судебного процесса в Сингапуре.

Резня «Сук Чинг» (кит. trad. 肅清, упр. 肃清, пиньинь Sùqīng, буквально: «избавление через очищение») – систематические чистки среди китайцев в Сингапуре по подозрению во враждебной деятельности во время японской оккупации. Уничтожение населения проводилось с 18 февраля по 4 марта 1942 г. в нескольких местах города. Операцию координировала Кэмпэйтэй, впоследствии практика была расширена на китайское население Малайского полуострова.

Специалисты сходятся во мнении, что резня имела место, но японские и сингапурские источники расходятся в оценках количества погибших. Официально Япония утверждает, что погибло менее 5000 человек, в то время как первый премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю оценил количество жертв от 50000 до 100000.

Японцы называли резню «Сук Чинг» словами «китайские чистки» и «великая инспекция Сингапура». Современные японские термины – «инцидент с чистками сингапурских китайцев» и «резня сингапурских китайцев».

Начиная оккупацию Сингапура, японские военные были в курсе, что местное китайское население лояльно к Великобритании и Китаю. Некоторые богатые китайцы финансировали Национально-революционную армию (НРА) Китая через серию кампаний по сбору средств. Японские военные власти, возглавляемой Томоюки Ямаситой, выбрали в отношении тех, кто испытывал сильные антияпонские настроения, политику уничтожения. Томоюки Ямасита и глава штаба Масанобу Цудзи стали главными вдохновителями резни и её непосредственными исполнителями.

Японские военные власти определили следующие группы «неудобных»: активисты «Помощи Китаю»; богатые филантропы, которые внесли щедрые пожертвования в фонд «Помощи Китаю»; сторонники Тан Ка Ки, лидера Движения национального спасения Наньяна; хайнаньцы, считавшиеся коммунистами; китайцы, родившиеся в Китае и попавшие на Малайский полуостров после 1937 г.; китайцы, вступившие в Сингапурскую заморскую китайскую антияпонскую добровольческую армию; гражданские служащие и те, кто с большой вероятностью симпатизировал англичанам, например, мировые судьи и члены законодательного совета; люди, владеющие оружием и «способные нарушить общественную безопасность»; мужчины с татуировками, считавшиеся членами триад.

После падения Сингапура Масаюки Оиси, командир 2-й полевой Кэмпэйтэй, организовал штаб в здании YMCA на Стэмфорд-роуд, под вывеской «Филиал Кэмпэйтэй в Восточном районе». Тюрьма Кэмпэйтэй появилась в Аутраме с филиалами на Стэмфорд-

роуд, в Чайнатауне и Центральном полицейском участке. Дом на пересечении Смит-стрит и Нью-Бридж-роуд стал филиалом Кэмпэйтэй в Западном районе.

Под своим началом Масаюки Оиси имел 200 кадровых офицеров Кэмпэйтэй и ещё 1000 человек во вспомогательных силах, куда набирали в основном молодых и необразованных солдат-крестьян. Сингапур был разделен на секторы, где каждый сектор контролировал офицер. Японцы создали «скрининг-центры» по всему городу, чтобы провести «скрининг» китайских мужчин в возрасте от 18 до 50 лет. Мужчины, которых подозревали в антияпонских настроениях, подлежали уничтожению. Иногда проверке подвергались женщины и дети.

Особой процедуры определения нежелательных элементов не существовало. Иногда на кого-то указывали доносчики, в других случаях неблагонадёжность определяли офицеры по своей прихоти. Прошедшим проверку ставили квадратный штамп на лицо, руки или одежду, иногда выдавали документ. Остальных маркировали треугольником и отправляли в отдалённые места, вроде Чанги или Пунггола, где без церемоний убивали.

Казни проводились в нескольких местах, в том числе на пляжах Чанги-Бич, и Пунггол-Бич, а также в Сентосе (Пулау-Бекаланг-Мати).

В 1947 г., после капитуляции Японии, британские власти Сингапура организовали суд по обвинению лиц, причастных к военным преступлениям. Перед судом предстали семь японских офицеров: *Такума Нисимура, Сабуро Кавамура, Масаюки Оиси, Ёситака Ёката, Томотацу Дзё, Сатору Ониси и Харудзи Хисамацу*, которых обвинили в организации резни «Сук Чинг». Офицер штаба *Масанобу Цудзи* был объявлен вдохновителем, организатором и исполнителем резни, однако к началу судебного разбирательства он не был арестован. Сразу после окончания войны Масанобу Цудзи сбежал из Таиланда в Китай. Семь обвиняемых были непосредственными подчинёнными Масанобу Цудзи.

Основной сложностью разбирательства было то, что японские командиры не давали письменных приказов убивать гражданское население. Документы были уничтожены. Кроме того, приказы из японского штаба о необходимости скорейшего выполнения операции в сочетании с неоднозначными инструкциями от командиров, на которых основывалось обвинение, создавали трудности в точном установлении виновности.

Мамору Синодзаки, бывший японский дипломат, выступил ключевым свидетелем обвинения на суде по военным преступлениям в Сингапуре, проходившем с 1946 по 1948 гг. Мамору Синодзаки спас огромное количество китайцев, выдав им официальные документы, что те не являются врагами Японии и подлежат защите. Право на выдачу пропусков он имел как официальный представитель японской дипломатии. Решение выдавать документы выдавались без ограничений, в особенности китайцам и другим

европейцам и азиатам. Мамору Синодзакэ принял решение свидетельствовать, став свидетелем зверских пыток и убийств, совершённых сотрудниками Кэмпэйтай.

Суд приговорил Сабуро Кавамуру и Масаюки Оиси к смертной казни, а остальные пять офицеров получили пожизненные сроки. При вынесении приговора суд принял во внимание аргументы защиты, что обвиняемые «просто выполняли приказ».

Приговорённые к смертной казни были повешены 26 июня 1947 г. Британские власти разрешили только шестерым членам семей погибших присутствовать на казни Сабуро Кавамуры и Масаюки Оиси, несмотря на призывы провести её публично.

Примечательно, что генерал-лейтенант Такума Нисимура был позднее казнён по приговору австралийского военного суда за резню «Парит-Сулонг».

В 1936-1940 гг. Такума Нисимура занимал различные командные должности в Императорской армии Японии, был командиром 9-го пехотного полка, 1-й бригады тяжёлой полевой артиллерии, а также начальником штаба Восточного оборонительного командования.

В 1940 г., будучи произведённым в генерал-майоры, Такума Нисимура командовал экспедиционным корпусом Императорской армии Японии в ходе вторжения в Индокитай. В 1941 г. он стал генерал-лейтенантом, и получил под командование 21-ю смешанную бригаду. В ходе Малайской кампании Такума Нисимура командовал дивизией Императорской армии Японии, а после капитуляции Сингапура контролировал восточную часть острова. В дальнейшем, Такума Нисимура был отозван в Японию и в апреле 1942 г. вынужден подать в отставку.

С июня 1943 г. по февраль 1944 г. Нисимура Такума был губернатором шанской федерации в северной Бирме. С февраля 1944 г. он стал генерал-губернатором Суматры и занимал этот пост до конца войны.

После войны Такума Нисимура предстал перед британским военным трибуналом в Сингапуре, был признан виновным в военных преступлениях и приговорён к пожизненному заключению. По пути в Японию, где он должен был отбывать наказание, Такума Нисимура был снят с корабля в Гонконге и предстал перед австралийским военным трибуналом, заседавшем на острове Манус, будучи обвинённым в военных преступлениях ещё по ряду эпизодов.

Трибунал приговорил его к смертной казни, и 11 июня 1951 г. Такума Нисимура был повешен.

Перед британским военным трибуналом в Сингапуре также предстал генерал-лейтенант *Рэнъя Мутагути*. В 1930-е годы принимал участие в военных действиях на территории Китая, был командующим японским гарнизоном в Бэйпине, а затем получил должность при штабе Квантунской армии. Войска под командованием Рэнъя Мутагути в Китае оказались в 1937 г. вовлечёнными в инцидент на мосту Лугоуцяо, положивший начало японо-китайской войне. В 1939 г. был отозван в Японию и в 1939-1941 гг. был комендантом Школы военной подготовки. В 1941 г. стал командиром 18-й дивизии, которая после начала войны на Тихом океане приняла участие в боевых действиях в Малайе и Сингапуре. После захвата Сингапура 18-я дивизия была переброшена на Филиппины, где приняла участие в военных действиях на полуострове Батаан. В 1942 г. 18-я дивизия была переведена в Бирму. Здесь Рэнъя Мутагути был назначен командующим 15-й армии и находился в этой должности до 1944 г., когда его отстранили от командования и отозвали в Токио. В 1944 г. Рэнъя Мутагути вышел в отставку. В 1945 г. был вновь на короткое время призван на службу, заняв свой прежний пост коменданта Школы военной подготовки.

По окончании войны Рэнъя Мутагути был арестован американскими оккупационными властями и экстрадирован в Сингапур, где предстал перед военным трибуналом по обвинению в совершении военных преступлений. Однако, уже в 1948 г. он был освобождён из тюрьмы и вернулся в Японию.

Перед британским военным трибуналом в Сингапуре предстал также *Сигэру Фукудомэ*, вице-адмирал Императорского флота Японии. В годы Второй мировой войны был начальником штаба Объединённого флота при адмирале Исороку Ямамото и Минэити Кога. В 1944 г. стал главнокомандующим 6-й воздушной базы и 2-го воздушного флота, базировавшегося в районе Кюсю-Окинава-Тайвань. В 1945 г. был переведён в Сингапур, где принял командование над 10-м флотом. После войны ему было доверено британскими властями руководить эвакуацией граждан японской национальности из Сингапура на родину. Как только задача репатриации была выполнена, Сигэру Фукудомэ был арестован, обвинён в военных преступлениях в связи с казнью двух сбитых американских летчиков во время его пребывания в Сингапуре и был признан виновным в халатности при

исполнении служебных обязанностей. По приговору провёл несколько лет в заключении. В 1950 г. вышел на свободу и вошёл в состав комиссии по организации Сил самообороны Японии. Скончался в 1971 г.

Среди тех, кто был привлечен к ответственности на судебном процессе в Гонконге – вице-адмирал Императорского флота Японии *Наомаса Сакондзё*.

В 1941 г. Наомаса Сакондзё являлся военно-морским атташе в Таиланде, а в 1942 г. был назначен командующим 16-й дивизией крейсеров. Участвовал во многих морских операциях с участием Императорского флота Японии. 15 октября 1944 г. стал начальником штаба Китайского флота.

В 1946 г. Наомаса Сакондзё был арестован американскими оккупационными властями и отправлен в Гонконг, где британский военный трибунал обвинил его в военных преступлениях в связи с убийством пленных с потопленных военных кораблей и гражданских судов. Наомаса Сакондзё был приговорен к смертной казни и 21 января 1948 г. повешен.

Иногда на трибуналах, организованных британцами, также судили японских гражданских лиц, как правило, бывших переводчиков, за «причастность» к совершению военных преступлений.

Суды иногда назначали необычные наказания. К примеру, жене одного из осужденных японских военных преступников было приказано заплатить штраф в размере 2000 долларов и передать эти средства в качестве компенсации жителям Бангкока – выходцам из Индии и Китая, которые подверглись жестокому обращению со стороны ее мужа – военнослужащего Императорской армии Японии. Другое решение касалось японского сержанта, которому его начальник приказал избить британского военнопленного. Первоначально он отказался, однако, под угрозой сурового наказания, сержант все же повиновался приказу. Вслед за этим, суд, принимая во внимание элементы принуждения, вынес этому японскому сержанту приговор в виде однодневного тюремного заключения.

Примечательна дальнейшая судьба японских военных преступников в Бирме. После обретения Бирмой независимости, осужденные японские военные преступники остались в тюрьме Рангуна, возделывая приусадебные участки, и в значительной степени игнорировались как британскими, так и бирманскими властями. В начале 1950 г. британцы уведомили бирманцев о том, что они решили сократить сроки наказания некоторым заключенным в рамках систематического пересмотра приговоров военным преступникам,

осужденными британскими трибуналами. Однако британцы больше не могли инструктировать бирманские власти о принятии мер, а бирманское правительство не внесло сокращение приговора в дела заключенных. Это оставалось незамеченным и после того, как в середине 1951 г. заключенные были репатрированы в Японию, чтобы отбывать оставшийся срок в тюрьме Сугамо в Токио под контролем вооруженных сил США. Только в 1953 г. британские официальные лица осознали, что изменения в приговоры все еще не были внесены, после чего они попытались исправить эту ситуацию, и рангунские заключенные были одними из первых, кому британцы смягчили свои приговоры после подписания Сан-Францисского мирного договора 1951 г.

Окончательная статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, проведенных Великобританией в Бирме (Мандалай, Маймио, Рангун), Малайе (Алор-Сетар, Джохор-Бару, Куала-Лумпур, Лабуан, Пенанг, Тайпин), Британском Северном Борнео (Кота-Кинабалу), Сингапуре, Гонконге, выглядит следующим образом: число возбужденных дел – 306; подсудимых – 920; осуждены – 811 (88,1 %); оправданы – 107 (11,6 %); смертные приговоры – 279 (34,4 % от общего числа осужденных обвиняемых).

В Гонконге британские колониальные власти организовали и провели 46 судебных процессов над японскими военными преступниками, на которых предстало 123 подсудимых из Японии и Формозы (Тайваня). Все они были осуждены за различные военные преступления.

Статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, организованных Великобританией, 1946-1948 гг.

Бирма (Мандалай, Маймио, Рангун), 22 марта 1946 г. – 21 ноября 1947 г.	
Малайя (Алор-Сетар, Джохор-Бару, Куала-Лумпур, Лабуан, Пенанг, Тайпин), 30 января 1946 г. – 12 января 1948 г.	
Британское Северное Борнео (Кота-Кинабалу), 30 января 1946 г. – 12 января 1948 г.	
Сингапур, 21 января 1946 г. – 12 марта 1948 г.	
Гонконг, 28 марта 1946 г. – 20 декабря 1949 г.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	306
Количество обвиняемых	920
Число осужденных	811
Число оправданных	107
Количество вынесенных смертных приговоров	279

Источник: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 97-121.

1. Подробнее: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 97-120.

Трибуналы над японскими военными преступниками организованные британскими доминионами

Судебные процессы над японскими военными преступниками были организованы и проведены также в британских доминионах – в первую очередь, в Австралии, а также при участии Новой Зеландии и Канады¹.

Представители британских доминионов, в первую очередь, Австралии и Новой Зеландии, приняли активное участие в военных действиях на Тихоокеанском театре военных действий.

Когда в декабре 1941 г. Япония начала военную кампанию на Тихом океане, австралийские и новозеландские войска приняли участие не только в сражениях в южной части Тихого океана, но и, совместно с войсками Великобритании и др., в боевых действиях на территории Сингапура, Малайи, Индонезии и Тимора.

В первую очередь это касалось войск из Австралии. С 1942 г. и до начала 1944 г. австралийские войска играли ключевую роль в войне на Тихом океане, т.к. представляли большинство союзных сил в его юго-западной части. С середины 1944 г. Австралия, в основном, принимала участие в боях на второстепенных фронтах, при этом продолжая наступательные операции против Японии вплоть до окончания войны.

Кроме того, территория Австралии впервые в истории подверглась прямому нападению противника. В течение 1940-1945 гг. страны «оси» и их союзники с кораблей и подводных лодок периодически атаковали австралийские суда в австралийских водах. Японские ВВС 97 раз бомбили города и аэродромы в Северной Австралии в течение 1942-1943 гг. Первый воздушный налёт на Австралию произошёл 19 февраля 1942 г., когда был атакован город Дарвин 242 японскими самолётами. Японские самолёты бомбили город, корабли в гавани Дарвина и два городских аэродрома. Японцы нанесли тяжёлые потери городу при небольших собственных потерях. Во время этого рейда были убиты более двухсот человек. Периодические нападения на северные австралийские города и аэродромы продолжались до ноября 1943 г.

В январе 1942 г. японские войска захватили западную и центральную части острова Новая Гвинея, Новую Британию, острова Гилберта, большую часть Соломоновых островов и др.

4 мая 1942 г. крупный японский морской десант вышел из Рабаула с целью овладения юго-восточной частью Новой Гвинеи и Порт Морсби. Однако, во второй половине 1942 г. ни одна из сторон не располагала необходимыми силами для крупного наступления и проводились лишь частные операции с целью улучшения линии фронта. Японские наступление в юго-восточной части Новой Гвинеи на Порт-Морсби в августе – октябре 1942 г. окончилось неудачей. Союзные вооружённые силы с августа 1942 г. вели упорные бои за остров Гуадалканал (Соломоновы острова), окончившиеся в феврале 1943 г. захватом острова, и вели наступление ограниченными силами в юго-восточной части Новой Гвинеи.

Главное внимание американского командования было сосредоточено на накоплении сил, которое велось ускоренными темпами. Производились работы по подъёму и ремонту потопленных в Пёрл-Харборе кораблей, строительству новых кораблей (особенно авианосцев), формирование большого количества частей и соединений, строительство воздушных и военно-морских баз, наращивание материальных средств. Всё это позволило союзному командованию летом 1943 г. приступить к выполнению стратегического плана наступательных действий, который состоял в последовательном овладении на Востоке – островами Гилберта и Маршалловыми островами и на Западе – островами Гуадалканал и Соломоновыми островами, а также архипелагом Бисмарка, Новой Британией и восточной частью Новой Гвинеи с целью создания здесь баз и подготовки дальнейшего наступления на Каролинские, Марианские острова и, в дальнейшем – на Филиппинские острова. Наступление началось в июне 1943 г. и к концу года союзные войска после ожесточённых боев заняли острова Гилберта, Соломоновы острова (кроме острова Бугенвиль, где бои продолжались до конца войны), западная часть острова Новая Британия и юго-восточная часть Новой Гвинеи. Большую роль в этих успехах сыграли австралийские и новозеландские войска, которые сражались вместе с войсками США и Великобритании.

Бои на острове Борнео стали последней крупной наземной операцией австралийских войск, которые участвовали в боевых действиях в этой части Тихого океана с мая по июль 1945 г.

Что же касается Канады, то ее участие в военных действиях на Тихоокеанском театре военных действий имело ограниченный характер. В частности, известно, что канадские военнослужащие участвовали в битве за Гонконг в 1941 г. Когда же начале японские войска предприняли попытку вторгнуться на Алеутские острова и далее на Аляску, канадские ВВС осуществляли противолодочное патрулирование, в то время как на земле бок о бок сражались американские и канадские войска.

В *Австралии* в период между 1945 и 1951 гг. военные трибуналы привлекли к ответственности почти 1000 военных преступников, причем, судебные процессы проходили преимущественно за пределами Австралии, на

территории стран, где во время Второй мировой войны австралийские войска принимали участие в военных действиях на Тихоокеанском ТВД.

Место проведения судебных процессов над японскими военными преступниками, организованных австралийцами: Вевак (Новая Гвинея), Рабаул (Новая Британия), Амбон (Индонезия), Моротай (Индонезия), Лабуан (Малайя). Также при участии австралийцев состоялись судебные процессы над японскими военными преступниками в Сингапуре и Гонконге. Соответственно, непосредственно в Австралии судебные процессы над японскими военными преступниками состоялись в Дарвине и на острове Манус.

Примечательно, что около сотни осужденных, не являясь этническими японцами, были, однако, бывшими подданными Японской империи корейского или тайваньского происхождения, т.е. корейцами и тайваньцами служившими в вооруженных силах Японии.

Несмотря на то, что в 1945 г. и корейским, и тайваньским «японским» подданным было восстановлено гражданство страны их происхождения, австралийское правительство продолжало рассматривать военных преступников корейского и тайваньского происхождения как японских подданных на время их судебного преследования и тюремного заключения, поскольку они фактически являлись таковыми на момент совершения преступлений. Некоторые утверждали, что судебное преследование и заключение в тюрьму военных преступников корейского и тайваньского происхождения было несправедливым, поскольку оно не признавало трудных обстоятельств, в которых находились эти подданные, служащие в японских вооруженных силах. Австралийское правительство сохраняло свою позицию в отношении корейских и тайваньских военных преступников до тех пор, пока они были освобождены из тюрьмы в конце 1950-х годов, несмотря на то, что оно находилось под дипломатическим давлением со стороны японского, корейского и тайваньского националистического правительства Китая с целью изменить свою позицию в отношении этих военных преступников. Австралийское правительство подчеркивало, что эти военные преступники должны быть наказаны за свои преступления, независимо от их национальности, однако, в конце концов, оно проявило снисхождение к корейцам и тайваньцам и освободило их. Правда, случилось это ближе к концу 1950-х годов.

Судебные процессы над японскими военными преступниками, организованные Австралией, проходили по общей схеме, в качестве обвиняемых привлекались бывшие военнослужащие Императорской армии Японии, которые обвинялись в убийствах, совершенных вне поля боя, злоупотреблениях в лагерях для военнопленных, издевательствах и убийствах гражданских лиц во время военной оккупации, привлечении их к принудительному труду и т.д.

Большинство обвиняемых, несмотря на то, что они редко признавали свою вину, было признано виновными, часть из них получила смертный приговор, другие – тюремные сроки различной длительности, вплоть до пожизненного срока.

Примечательно, что на первом судебном процессе, который состоялся в Веваке, перед австралийским военным трибуналом предстал бывший военнослужащий Императорской армии Японии, обвиненный в каннибализме. 4 декабря 1945 г. ему был вынесен приговор – смертная казнь.

На судебном процессе в Рабауле чаще всего к ответственности привлекались бывшие военнослужащие Императорской армии Японии, которые обвинялись в жестоком обращении с военнопленными, что имело следствием их массовую гибель. Во многих случаях речь шла об отказе военнопленным в справедливом судебном разбирательстве, при этом японцев обвиняли в том, что они казнили обвиняемых без суда и следствия. Наиболее распространенным обвинением против японских офицеров было отсутствие контроля над подчиненными (ответственность вышестоящего начальника). В тех случаях, когда обвиняемый утверждал, что действовал «по приказам вышестоящих офицеров», часто признавались смягчающие обстоятельства.

На судебном процессе в Лабуане к ответственности была привлечена большая группа старших и младших офицеров и сержантов Императорской армии Японии, которые своим действием и бездействием способствовали гибели почти всех из 1250 заключенных (в основном подданных Великобритании, включая интернированных гражданских лиц), умерших от голода или болезней во время их нахождения в лагере Мири, располагавшемся на Сараваке. Здесь же состоялся суд над группой бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые обвинялись в жестоком обращении с гражданскими лицами в Кучинге, Саравак.

На судебном процессе в Моротае десять из одиннадцати обвиняемых были осуждены за совершенное ими в феврале 1945 г. на Тало убийство австралийских пилотов, причем жертвы были распяты на кресте.

Масштабным был судебный процесс в Амбоне, в рамках которого были преданы суду 93 лагерных офицеров и охранников, которые жестоко обращались с военнопленными в лагере Тан Той в период 1942-1945 гг. Однако, здесь было вынесено 55 оправдательных приговоров. Количество смертных приговоров – 4.

На некоторых судебных процессах к ответственности были привлечены бывшие военнослужащие Императорской армии Японии, которые обвинялись в жестоком обращении с индийскими и китайскими военнопленными. К примеру, что касается индийских военнопленных, то в 1942 г. около 32 тысяч индийцев оказалось в плену в результате падения Сингапура. По индийским военнопленным рассматривалось 99 судебных дел. По китайским военнопленным рассматривалось 22 судебных дела. В последнем случае речь шла о судьбе китайских военнопленных, которые были переданы японцам в качестве рабочих в Новой Британии коллаборационистским режимом Ван Цзинвэя.

Кроме того, рассматривалось дело о массовом убийстве жителей острова Банаба в Тихом океане. 20 августа 1945 г., уже после уведомления о капитуляции Японии, находившиеся на острове Банаба, японские войска сформировали пять групп из числа местных жителей. Людей заковали в наручники, завязали глаза, затем отвели на скалу и расстреляли. Причастные к этому массовому убийству девять офицеров были приговорены к смертной казни. Другие получили сроки лишения свободы от 7 до 20 лет. Также был вынесен один оправдательный приговор.

На острове Манус, являющимся частью австралийской территории, состоялся последний судебный процесс над японскими военными преступниками. Перед австралийским военным трибуналом предстало 113 бывших военнослужащих Императорской армии Японии. Было рассмотрено 26 дел с участием этих 113 обвиняемых. Было вынесено 69 обвинительных приговоров, в том числе 13 смертных приговоров, пять из которых были приведены в исполнение.

В числе японских военных преступников, которые предстали перед военными трибуналами, организованных Австралией, был целый ряд бывших военнослужащих Императорской армии Японии, в т.ч. высокого ранга.

Хитоси Имамура, генерал, в 1931-1932 гг. занимал ряд постов в Оперативной секции Генерального штаба, в 1936 г. стал заместителем начальника штаба Квантунской армии в Маньчжоу-Го, затем был отозван в Японию, и в 1937-1938 гг. был комендантом Армейского пехотного училища в Тоюме. В 1938 г. получил под командование дислоцировавшуюся в Китае 5-ю дивизию, а через некоторое время стал командующим 23-й армии. В 1941 г. был назначен командующим 16-й армии и отправлен вместе с войсками на захват Нидерландской Ост-Индии. В 1942 г. был назначен командующим 8-м фронтом, чья штаб-квартира размещалась в Рабауле (Новая Гвинея). В этом качестве он отвечал за боевые действия в ходе Новогвинейской кампании и кампании на Соломоновых островах. В сентябре 1945 г., вместе с командующим морскими силами вице-адмиралом Дзинъити Кусакой, Хитоси Имамура подписал капитуляцию японских сил на Новой Гвинее и южнотихоокеанских островах. Хитоси Имамура был обвинён в совершении военных преступлений. Австралийский военный трибунал в Рабауле в 1947 г. приговорил его к десяти годам тюремного заключения. Отбывал заключение в Токио. Был освобождён в 1954 г.

Такэо Ито, генерал, в разное время командовал 228-м пехотным полком, 114-м пехотным полком, а также 38-й пехотной дивизией, которая была основным подразделением Императорской армии Японии при вторжении в Гонконг. В 1942 г. был сформирован сводный отряд из частей 38-й пехотной дивизии, 228-го пехотного полка и специального военно-морского подразделения, сформированного в городе Куре. Отряд был назван в честь командира «отряд Ито» и принял участие в сражении за Амбон в Нидерландской Ост-Индии, а также в оккупации Тимора. Все эти кампании отличались крайней жестокостью, сопровождалась массовыми убийствами пленных. В 1942-1943 гг. принимал участие в битве за остров Гуадалканал. В 1944 г. стал командующим 40-й отдельной сводной бригады, размещенной на острове Новая Ирландия. В конце войны Такэо Ито был пленен австралийской армией и отдан под суд как военный преступник. В 1946 г. был приговорен к смертной казни в Рабауле, где функционировал один из австралийских военных

трибуналов. Тем не менее, Такэо Ито был освобожден в том же 1946 г. и репатрирован в Японию. Умер в 1965 г.

Хатадзо Адати, генерал-лейтенант, который принимал участие в военных действиях на территории Северо-восточного Китая (Маньчжурии), участвовал в Шанхайском сражении. В 1942 г. был назначен командиром сформированной в Рабауле 18-й армии, которая отвечала за оборону Новой Гвинеи и прилегающих островов. Когда после победы в кампании на Соломоновых островах американские войска 22-27 апреля 1944 г. высадились в Аитапе и в Голландии, то его силы оказались изолированными, и постепенно вымирали от жары, болезней и недоедания. После капитуляции Японии Хатадзо Адати с войсками сдался австралийцам на мысе Вом под Веваком. Хатадзо Адати предстал перед австралийским военным трибуналом по обвинению в военных преступлениях, совершённых по отношению к военнопленным, и был приговорён к пожизненному заключению. 10 сентября 1947 г. он покончил жизнь самоубийством.

Масатанэ Канда, генерал-лейтенант, который после начала в 1937 г. японо-китайской войны на короткое время стал командиром 45-го пехотного полка, но вскоре вернулся в Генеральный штаб, где он проходил службу до своей отправки в Китай. В 1941 г. был назначен командующим 6-й дивизией, дислоцировавшейся в Китае. Под его командованием дивизия участвовала в битве за Чанша. В 1943 г. был отправлен на Соломоновы острова. В начале Бугенвильской кампании был вторым по старшинству в 17-й армии после Харукити Хякутакэ, и когда в 1945 г. последний перенёс инсульт, то сменил его на посту командующего. 8 сентября 1945 г. Масатанэ Канда капитулировал вместе со своими войсками на острове Бугенвиль. Вскоре Масатанэ Канда был обвинён в совершении военных преступлений, приговорён к 14 годам заключения и начал отбывать свой срок в 1948 г. Проведя несколько лет в тюрьме, в 1952 г. он вышел на свободу. Скончался в 1983 г.

Масао Баба, генерал-лейтенант, который во время войны Японии с Китаем был направлен во Внутреннюю Монголию, а в 1938 г. стал командующим 3-й кавалерийской бригадой. С 1939 по 1940 гг. был штабным офицером в Инспекции кавалерии. В 1940-1941 гг. был главнокомандующим кавалерийскими операциями. После начала войны на Тихом океане стал командиром 53-й дивизии, а в 1943 г. принял командование 4-й дивизией, размещавшейся на острове Суматра. В 1944 г. возглавил размещавшуюся на

Борнео 37-ю армию, одновременно выполняя функции военного губернатора Сабаха. 10 сентября 1945 г. Масао Баба капитулировал перед австралийским генерал-майором Джорджем Вуттенем. В 1947 г. Масао Баба был осуждён австралийским военным трибуналом по обвинению в совершении военных преступлений в годы войны, и по приговору суда был повешен 7 августа 1947 г.

Среди бывших военнослужащих Императорской армии Японии, японских военных преступников, которые предстали перед военными трибуналами, организованных Австралией, были и офицеры младшего ранга. К примеру, лейтенант *Хироми Накаяма* был привлечен к ответственности в связи с совершенным по его приказу убийством полковника Ф.Р. Чалмерса и четырех других гражданских лиц (медицинский работник Б. Куинн, дозатор В. Шугг и два члена Британской комиссии по фосфатам У. Б. Дойл и Х.Х. Хармер) в марте 1943 г., совершенном на острове Науру. Захваченный после капитуляции японских войск на Науру 13 сентября 1945 г., он был перевезен в Рабаул как военнопленный. Судимый австралийским военным трибуналом в Рабауле в мае 1946 г., Хироми Накаяма был приговорен к смертной казни за убийство пятерых европейцев на острове Науру и 10 августа 1946 г. был повешен.

Все приговоренные к тюремному заключению на судебных процессах, организованных Австралией, первоначально размещались в Рабауле, затем были отправлены на остров Манус, а в 1953 г. были переведены в тюрьму Сугамо, расположенную в Токио. В 1951 г. было разрешено освобождение за хорошее поведение тех осужденных, которые к этому моменту отбыли четверть срока. В 1955 г. осужденные, отбывшие десять лет или треть срока наказания, также были освобождены. Все оставшиеся осужденные были освобождены 4 июля 1957 г.

В свою очередь, Новая Зеландия и Канада собственных судебных процессов над японскими военными преступниками не организовывали и не проводили.

Однако, *Канада* выразила свое намерение участвовать в судебных процессах над японскими военными преступниками, в связи с чем, в Токио были отправлены канадские офицеры, обладающие юридическим опытом. Часть из них вскоре оказалась в Гонконге. Они оказывали помощь «в сборе и сопоставлении дальнейших доказательств злодеяний против канадцев» и в судебном преследовании обвиняемых по делам с участием жертв из числа канадцев. Более того, они действовали в «общем контакте» с британскими и

американскими группами по военным преступлениям и иногда предоставляли им доказательства, полученные от канадских источников.

Что же касается *Новой Зеландии*, то ее представители принимали участие в деятельности Международного военного трибунала по Дальнему Востоку в Токио. Однако, на этом все и ограничилось. В результате, роль Новой Зеландии в основном свелась к тому, что она оставалась «пассивным наблюдателем».

Окончательная статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, проведенных Австралией в Веваке (Новая Гвинея), Рабауле (Новая Британия), Моротае (Индонезия), Лабуане (Малайя), Сингапуре и Гонконге, Дарвине и на острове Манус, выглядит следующим образом: число возбужденных дел – 296; подсудимых – 924; осуждены – 644 (69,5 %); оправданы – 280 (30,5 %); смертные приговоры – 148 (23 % от общего числа осужденных обвиняемых).

Статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, организованных Австралией, 1946-1948 гг.

Новая Гвинея (Вевак, Рабаул), ... 1945 г. – ... 1946 г.	
Индонезия (Амбон, Моротай), ... 1946 г.	
Малайя (Лабуан), ... 1946 г.	
Сингапур, ... 1946 г. – ... 1947 гг.	
Гонконг, ... 1947 г. – 13 декабря 1948 г.	
Австралия (Дарвин, Остров Манус), ... 1946 г., 5 июня 1950 г. – 9 апреля 1951 гг.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	296
Количество обвиняемых	924
Число осужденных	644
Число оправданных	280
Количество вынесенных смертных приговоров	148

Источник: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 121-142.

1. Подробнее: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 121-142.

Трибуналы над японскими военными преступниками организованные Нидерландами

При непосредственном участии *Нидерландов*, в колониальном владении *Нидерландская Ост-Индия* также были организованы и проведены судебные процессы над японскими военными преступниками¹.

Нидерланды оказались вовлечены в военные действия на Тихоокеанском театре военных действий в 1942 г., пытаясь предотвратить японскую оккупацию Нидерландской Ост-Индии.

Яванская операция (18 февраля – 10 марта 1942 г.) проводилась 16-й японской армией во взаимодействии с крупными силами флота. В декабре 1941 г. – феврале 1942 г. японские войска заняли острова Борнео (Калимантан), Целебес (Сулавеси), Бали, Суматру, сломив слабое сопротивление голландских войск. В феврале 1942 г. в морском сражении в Яванском море японский флот при помощи авианосной авиации почти полностью уничтожил соединенную англо-американо-голландскую эскадру. После этого японские войска оккупировали все главные острова Индонезии. 1 марта 1942 г. японские войска высадились на острове Ява и к 10 марта 1942 г. заняли его.

В марте 1942 г. голландские власти капитулировали перед японскими вооружёнными силами, оккупировавшими Индонезию. Оккупация Нидерландской Ост-Индии дала в руки Японии огромные запасы стратегического сырья, в первую очередь, нефти. Кроме того, в

Нидерландской Ост-Индии находились запасы и другого стратегического сырья (каучук, олово).

Первоначально, в Индонезии местные националисты сотрудничали с японскими оккупантами. Лишь постепенно, по мере того как усиливался гнет оккупантов и росло движение за независимость, появились предпосылки для совместной борьбы против оккупантов патриотов различных политических взглядов.

Преобладающим влиянием среди населения продолжали пользоваться находившиеся на легальном положении деятели национально-освободительного движения во главе с Сукарно, которые поддерживали тайные контакты с нелегальными патриотическими организациями и группами Сопротивления.

В 1945 г., поскольку союзные войска приближались к Индонезии и Индокитаю, японское правительство решило привлечь население этих стран на свою сторону предоставлением им фиктивной независимости по образцу Филиппин и Бирмы.

В Индонезии оккупанты разрешили основать Комитет по изучению вопроса о независимости, одним из руководителей которого стал видный деятель национально-освободительного движения Сукарно. 1 июня 1945 г. Сукарно выступил на заседании комитета с программной речью, в которой потребовал немедленного предоставления независимости и провозгласил «пять принципов» («панча шила») общественного и государственного устройства будущей Индонезии. Эти «пять принципов» (национализм, интернационализм, демократизм, социальное благосостояние, веротерпимость) стали общей платформой патриотических, демократических и антифашистских сил в Индонезии.

Освобождение Индонезии от японской оккупации состоялось уже после объявления императором Японии о капитуляции. 17 августа 1945 г. Комитет по подготовке независимости во главе с Сукарно провозгласил независимость Индонезии, с чем, однако, не согласились Нидерланды и, последние, стремясь сохранить контроль за своим колониальным владением развязали колониальную войну (1945-1949 гг.).

Уже в конце 1945 г. голландцы учредили суды в Нидерландской Ост-Индии, однако, в отличие от Нидерландов, где мир был восстановлен, послевоенное правосудие в Нидерландской Ост-Индии происходило в период развернувшейся в Индонезии войны за независимость, а также с учетом фактора разгоравшейся «холодной войны». Так, например, то, за что судили японских военных преступников (массовые убийства мирных граждан и т.п.), голландцы фактически совершали в рамках военных действий с целью подавления национально-освободительного движения в Индонезии. В то же самое время правила судебного разбирательства по военным преступлениям использовались для осуждения борцов за независимость. В связи с этим, в Нидерландской Ост-Индии послевоенное правосудие имело политический контекст и являлось частичным, поскольку текущая политическая ситуация сильно повлияла на исход судебных процессов.

Первый судебный процесс состоялся в сентябре 1946 г. и закончился вынесением смертного приговора бывшему капитану Императорской армии

Японии, который обвинялся в жестоком обращении с голландскими военнопленными.

Из тех японских военных преступников, которые предстали перед военными трибуналами в Нидерландской Ост-Индии, можно упомянуть нескольких бывших весьма высокопоставленных военнослужащих Императорской армии Японии.

К примеру, это *Митиаки Камада*, вице-адмирал Императорского флота Японии, который в 1942-1943 гг. служил в командных и штабных структурах 8-го флота, действовавшего в водах Новой Гвинеи. 23 августа 1944 г. он принял командование над военно-морскими силами, подчинёнными 22-й морской базе, базировавшейся в Баликпапане, что сделало его военным губернатором Калимантана, расположенного в Нидерландской Ост-Индии. После капитуляции Японии военный трибунал в Понтианаке обвинил Митиаки Камаду в военных преступлениях. Имелись ввиду казни 1500 местных жителей в западной части Калимантана, а также плохое обращение с 2000 голландскими военнопленными на острове Флорес. В результате, Митиака Камада получил смертный приговор, который был приведён в исполнение 18 октября 1947 г.

Также это генерал *Моритакэ Танабэ*, который после начала японо-китайской войны был назначен начальником штаба 10-й армии, а в 1939 г. стал командиром 41-й дивизии. В 1941 г. был назначен начальником штаба Северо-Китайского фронта. В 1941-1943 гг. служил заместителем начальника Генерального штаба. С 1943 г. занимал должность командующего 25-й армией. После окончания военных действий был арестован голландцами и отправлен в Медан. Там он предстал перед военным трибуналом и за военные преступления, совершённые против находившихся в его распоряжении голландских военнопленных, Моритакэ Танабэ был приговорён к смертной казни. Казнён 10 июля 1949 г.

Еще один японский военный преступник – генерал-лейтенант *Масаоми Ясуока*. До 1936 г. занимал различные командные должности. В 1936-1937 гг. был комендантом Училища танковых войск, затем был назначен командиром 1-й отдельной смешанной бригады. Когда в 1939 г. Квантунская армия развязала бои на Халхин-Голе, то Масаоми Ясуока получил под своё начало ударную танковую группировку («отряд Ясуоки»), которая, однако, не смогла

справиться с задачами, поставленными перед ней командованием. 9 июля 1939 г. Масаоми Ясуока был отстранён от командования, а сама группировка – расформирована. До 1941 г. командовал 3-й учебной дивизией, а затем вышел в отставку. В 1942 г. Масаоми Ясуока согласился занять пост генерал-губернатора Сурабайи в оккупированной японцами Нидерландской Ост-Индии, и оставался в этой должности до капитуляции Японии. После войны он был арестован голландскими властями, предстал перед военным трибуналом за совершение военных преступлений, и был приговорён к смертной казни. Приговор был приведён в исполнение 12 апреля 1948 г.

Еще один японский военный преступник – генерал-майор *Тосинари Сёдзи*. В 1942 г., будучи командующим 230-м пехотным полком, иногда называемым «отрядом Сёдзи», который входил в состав 38-й дивизии, принимал участие во вторжении на Яву в рамках военной кампании в Нидерландской Ост-Индии. После капитуляции Японии Тосинари Сёдзи был отправлен в Батавию, чтобы предстать перед судом за военные преступления, совершенные против военнопленных и гражданских лиц военнослужащими Императорской армии Японии, находившимися под его командованием в Нидерландской Ост-Индии. В 1949 г. был приговорен к смертной казни, однако, приговор был заменен на 10 лет тюремного заключения, в течение которых он находился в тюрьме Сугамо в Токио. Скончался в 1974 г.

Тадасигэ Дайго, вице-адмирал Императорского флота Японии, был также привлечен к ответственности как военный преступник. В 1930-е годы был капитаном различных боевых кораблей, а с 1940 г. принял командование 5-й бригадой подводных лодок. Принимал участие в боевых действиях на море в Юго-Восточной Азии и в других районах, относящихся к Тихоокеанскому ТВД. В 1943 г. ему было поручено командовать Восточной ударной группой, которая наносила удары сверхмалыми подводными лодками по торговым судам у восточного побережья Австралии. В 1944 г. – комендант Военно-морской школы подводных лодок. В 1945 г. – главнокомандующий 6-го флота.

После капитуляции Японии Тадасигэ Дайго был арестован по запросу правительства Нидерландов и экстрадирован в Нидерландскую Ост-Индию, где на судебном процессе в Батавии ему были предъявлены обвинения в военных преступлениях в связи с похищением, пытками и убийством более 21000 человек, включая стариков, женщин и детей, японскими войсками во время

«инцидентов в Понтианаке» (1943-1944 гг.). Тадасигэ Дайго был признан виновным военным трибуналом в Понтианаке и приговорен к смертной казни. 6 декабря 1947 г. приговор был приведен в исполнение.

В числе военных преступников, привлеченных к ответственности, оказался *Тоёаки Хориути*, офицер ВМС Японии, который был известен тем, что командовал подразделением парашютистов, но также, будучи преподавателем Военно-морского училища, стал разработчиком специальной гимнастики, которая должна была улучшить выносливость моряков Императорского флота Японии во время боевых действий, в особенности, в условиях длительного нахождения в море. 11 января 1942 г. подразделение парашютистов под командованием Тоёаки Хориути успешно провело воздушно-десантную операцию в Манадо, Северный Сулавеси, Индонезия.

В 1948 г. в Манадо полковнику Тоёаки Хориути было предъявлено обвинение в том, что он своим бездействием позволил своим подчиненным совершать издевательства в отношении голландских военнопленных: в 1942 г. не менее 30 голландских офицеров были убиты с помощью мечей. Тоёаки Хориути мог знать об этом, но не принял необходимых превентивных мер. В результате, в 1948 г. ему был вынесен приговор, предусматривавший длительный срок заключения. В 1953 г. он был освобожден.

Интересный случай связан с привлечением к ответственности некоего *Васио Авочи*, который обвинялся в «военном преступлении в виде принуждения к проституции», будучи владельцем гостиницы в Батавии – столице Нидерландской Ост-Индии до 1942 г. Согласно обвинительному заключению, Васио Авочи, «во время войны и как субъект враждебной державы» совершил «военные преступления, нарушив законы и обычаи войны, вербуя женщин и девочек», принуждая их служить проститутками в его заведении. Причем, «под прямой или косвенной угрозой со стороны Кэмпэйтай, женщин насильственно задерживали и заставляли служить японским гражданским лицам». Доказательства, представленные на суде, в основном подтверждали эти обвинения. Двенадцать женщин, которых заставили заниматься проституцией, дали показания против Васио Авочи, который признал, что управлял борделем, но настаивал на том, что он сделал это только по приказу японских властей, а он «лично» «никогда» не принуждал женщин к

занятию проституцией и не угрожал им. Тем не менее, суд признал Васио Авочи виновным в нарушении законов и обычаев войны, указывая, что он несет «прямую ответственность» за жестокое обращение с женщинами. В результате, Васио Авочи был приговорен к десяти годам тюремного заключения.

Другой случай был связан с привлечением к ответственности бывшего полковника Императорской армии Японии *Акиры Номура*, который в ходе расследования признался в краже 30 миллионов долларов из государственной казны, но, к сожалению, забыл, где была спрятана эта сумма. В результате, он был осужден не только за военные преступления, но и за растрату.

Одно судебное разбирательство вызвало определенные юридические вопросы. Некий *Сускэ Мотосукэ* был обвинен в казни голландца Барендса, которому было отказано в справедливом судебном разбирательстве. Однако, поскольку Барендс после оккупации Нидерландской Ост-Индии добровольно перешел на сторону Японии, он потерял свое голландское гражданство и, поэтому, преступные действия, совершенные против него больше не попадали под определение военных преступлений. Тем не менее, Сускэ Мотосукэ был признан виновным в «подстрекательстве к убийству путем злоупотребления властью».

Кроме того, имели место обвинительные приговоры в отношении бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые оказались причастны к смерти трех индонезийцев.

Также к ответственности были привлечены 16 сотрудников морской полиции Токкэйкай, которые проводили массовые аресты и пытки в Макассаре (Сулавеси). Им не были предъявлены обвинения в отдельных преступлениях, но они были осуждены за принадлежность к преступной организации.

В 1947 г. состоялся суд над японскими военнослужащими, перешедшими на сторону индонезийских борцов за свободу после заключения перемирия. Их обвинили в нарушении перемирия.

Окончательная статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, проведенных Нидерландами в Нидерландской Ост-Индии (Амбон, Баликпапан, Банджармасин, Батавия, Купан, Макассар, Манадо, Медан, Менадо, Понтианак, Танджонг-Пинанг), выглядит следующим образом: число возбужденных дел – 448; подсудимых – 1038; осуждены – 969 (93,4 %);

оправданы – 55 (5,3 %); смертные приговоры – 236 (24,4 % от общего числа осужденных обвиняемых).

**Статистика судебных процессов над японскими военными преступниками,
организованных Нидерландами, 1946-1949 гг.**

Нидерландская Ост-Индия (Амбон, Баликпапан, Банджармасин, Батавия, Купан, Макаassar, Манадо, Медан, Менадо, Понтианак, Танджонг-Пинанг), 5 августа 1946 г. – 14 декабря 1949 г.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	448
Количество обвиняемых	1038
Число осужденных	969
Число оправданных	55
Количество вынесенных смертных приговоров	236

Источник: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 174-184.

1. Подробнее: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 174-184.

Трибуналы над японскими военными преступниками организованные Францией

При непосредственном участии *Франции*, в колониальном владении *Индокитай* также были организованы и проведены судебные процессы над японскими военными преступниками¹.

С началом Второй мировой войны особое положение создалось во французском Индокитае, который тогда объединял Вьетнам, Лаос и Камбоджу.

Положение в Индокитае во многом зависело от ситуации, складывающейся в Европе, где 10 мая 1940 г. Германия начала наступление против Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

Военная кампания Германии против Франции оказалась скоротечной и уже 22 июня 1940 г. в Компьенском лесу, в сохранявшемся как реликвия старом вагоне маршала Фоша, где в 1918 г. было заключено Компьенское перемирие, положившее конец Первой мировой войне, состоялось подписание франко-германского перемирия. Военные действия во Франции прекратились.

Согласно условиям Компьенского перемирия, Германия оккупировала две трети территории Франции, включая Париж. Эльзас и Лотарингия фактически присоединялись к Германии. Южная часть Франции (южная зона) и французские колонии не подлежали оккупации. Резиденцией правительства маршала Петэна, пришедшего к власти в стране в условиях фактического поражения Франции, стал небольшой курортный городок Виши в

южной зоне. Французская армия разоружалась, но по просьбе правительства Виши, опасавшегося, что после поражения «страна впадет в коммунизм», ему была оставлена небольшая «армия перемирия», вооруженная легким оружием и предназначенная для «поддержания порядка». Французские военные корабли разоружались и оставались в портах Франции или ее колониальной империи. Немецкие военнопленные освобождались, а 1 млн. 800 тыс. французских военнопленных должны были находиться в Германии «до заключения мира». Франция обязывалась выплачивать огромные оккупационные платежи: 400 млн. франков в день. По существу, условия перемирия ставили Францию в полную зависимость от Германии.

Почти все видные деятели довоенной Франции поддержали правительство маршала Петэна. Лишь генерал Шарль де Голль, заместитель военного министра в правительстве П. Рейно, эмигрировав в Великобританию, призвал французов отвергнуть перемирие и продолжать борьбу против Германии. Под его руководством в Лондоне было создано патриотическое движение «Свободная Франция» и сформированы небольшие воинские части. Несколько французских владений в Экваториальной Африке и на Тихом океане (Чад, Конго, Камерун, Новые Гебриды и др.) присоединились к «Свободной Франции», но основная часть французской колониальной империи осталась под властью правительства Виши.

Япония, пользуясь ослаблением Франции после ее капитуляции перед Германией в 1941 г., ультимативно потребовала размещения японских гарнизонов в Индокитае. Правительство Виши приняло японский ультиматум, пошло на сговор с японскими милитаристами и согласилось на оккупацию ими Индокитая (франко-японские конвенции 22 сентября 1940 г. и 26 июля 1941 г.), на территорию которого были введены японские войска. При этом, в Индокитае наряду с японскими оккупационными властями продолжала существовать французская колониальная администрация, активно сотрудничавшая с оккупантами, а франко-японские соглашения 1940-1941 гг. обеспечили Японии огромные возможности эксплуатации природных ресурсов Индокитая.

В Индокитае после вступления в него японских войск вспыхнуло стихийное восстание, охватившее восемь северных провинций. Оно было подавлено, но борьба против захватчиков не прекратилась. По инициативе Коммунистической партии Индокитая началось формирование вооруженных отрядов, которые в октябре 1940 г. впервые вступили в бой с оккупантами. В мае 1941 г. участники Сопrotивления в Индокитае основали Лигу борьбы за независимость Вьетнама (Вьетминь), которую возглавили коммунисты. Лига борьбы за независимость Вьетнама, возглавляемая коммунистами, вела борьбу как против французских колонизаторов, так и против японских оккупантов. С конца 1941 г. во Вьетнаме появились первые партизанские отряды, которые базировались в горных и лесных районах и постепенно устанавливали контроль над ними.

В 1943-1944 гг. в Индокитае увеличилась численность партизанских отрядов, руководимых компартией и Лигой борьбы за независимость Вьетнама. К концу 1943 г. они контролировали значительную часть территории в северных районах Вьетнама. В декабре 1944 г. на базе партизанских групп был создан первый регулярный отряд освободительной армии.

В 1945 г. поскольку союзные войска приближались к Индонезии и Индокитаю, японское правительство решило привлечь население этих стран на свою сторону предоставлением им фиктивной независимости по образцу Филиппин и Бирмы.

В Индокитае 9 марта 1945 г. японские войска разогнали французскую колониальную администрацию и разоружили французские гарнизоны. Входившие в состав французского Индокитая Вьетнам, Лаос и Камбоджа были объявлены «независимыми» государствами. В каждом из них японские оккупанты создали марионеточные правительства при сохранении реальной власти в руках японского командования.

Освобождение Индокитая от японской оккупации состоялось уже после объявления императором Японии о капитуляции. Во Вьетнаме по призыву Коммунистической партии и Лиги Вьетминь 15 августа 1945 г. началась Августовская революция. Руководство восстанием осуществлял Национальный комитет освобождения Вьетнама во главе с Хо Ши Мином. Вьетнамская освободительная армия, численность которой за несколько дней выросла более чем в 10 раз, разоружала японские гарнизоны, разгоняла марионеточную администрацию и создавала новые органы власти – Народные комитеты. 24 августа 1945 г. император Вьетнама Бао Дай отрекся от власти. Власть перешла к Национальному комитету освобождения, осуществлявшему функции Временного правительства. 2 сентября 1945 г. Хо Ши Мин огласил «Декларацию независимости Вьетнама», с чем, однако, не согласилась Франция и, последняя, стремясь сохранить контроль за своим колониальным владением, развязала колониальную войну (1946-1954 гг.).

В сравнении с другими странами, которые являлись организаторами судебных процессов над японскими военными преступниками, Франция организовала и провела гораздо меньшее их число.

Данное обстоятельство было связано не столько с безразличием, сколько с совпадающими событиями в Европе и уникальным статусом Индокитая в военное и послевоенное время, который превратился в место военных зверств, связанных с колониальной войной, которую в течение 1945-1954 гг. вели французы. Четыре года унижительной иностранной оккупации наложили неизгладимый отпечаток на французское сознание и когда дело дошло до выявления фактов военных преступлений, а также привлечения к судебной ответственности лиц, причастных к этим военным преступлениям, французы свое внимание в первую очередь сосредоточили на инцидентах, которые произошли в Европе, т.е. непосредственно во Франции, где состоялись многочисленные судебные процессы на германскими военными преступниками и их пособниками из числа представителей режима Виши. Во Франции в течение первых двенадцати месяцев после окончания войны около 40000 французских коллаборационистов были осуждены специальными судами.

Кроме того, соглашения, заключенные в 1940 и 1941 гг. между Виши и Токио привели, по крайней мере, технически, к совместному франко-японскому правлению Индокитаем с 1941 по 1945 гг. Это существенно ограничивало масштабы, но не исключало осуществления фактических военных действий в военное время и, соответственно, не исключало военные преступления на территории Индокитая.

И, наконец, не успела еще закончиться Вторая мировая война, а французские войска в Индокитае уже участвовали в ожесточенной партизанской войне с местными коммунистами и националистами.

Таким образом, все это существенно ограничило деятельность Франции по привлечению японских военных преступников к ответственности.

Тем не менее, судебные процессы над японскими военными преступниками, которые совершили военные преступления в Индокитае, состоялись. Сайгон стал местом проведения судебных процессов, на которых рассматривались дела по военным преступлениям, совершенным в Индокитае.

Самым высокопоставленным обвиняемым из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии оказался генерал-лейтенант *Тидзисима*, генерал-губернатор Индокитая, который в 1948 г. был передан китайцами французам для организации суда над ним. Тидзисама обвинялся в пытках и убийствах, совершенных во время его пребывания на посту генерал-губернатора Индокитая и главнокомандующего японскими войсками на Яве и других регионах Южного моря.

К ответственности привлекались также солдаты и офицеры Императорской армии Китая, которые обвинялись в жестоком обращении с военнопленными, главным образом, американскими летчиками, сбитыми в небе над Юго-Восточной Азией.

Крупнейшим эпизодом, который рассматривался военным трибуналом в Сайгоне, явилась резня в Лангшоне, случившаяся вскоре после 9 марта 1945 г., когда на территории Индокитая вспыхнули военные действия между японскими и французскими войсками. После нескольких дней боев около 600 французских военнослужащих попали в плен, из которых в общей сложности около 300 военнопленных были казнены в ходе так называемой резни в Лангшоне. Среди обвиняемых по этому эпизоду были полковник Сидзуме и трое его подчиненных в звании капитанов. Сидзуме обвинили в том, что по его приказу французских военнопленных группами по 20 человек выводили в небольшой двор, где их расстреливали и закалывали штыками. При этом, капитана Каякаву обвинили также в убийстве генерала Эмиля Лемонье, после того, как последний отказался сдаться в плен. Все подсудимые были приговорены к смертной казни. Спустя некоторое время приговор был приведен в исполнение.

Также перед военным трибуналом предстали 49 бывших сотрудников Кэмпэйтай, которых судили по обвинениям в различных военных преступлениях, в т.ч. совершенных против местного населения. Часть из обвиняемых была приговорена к смертной казни.

Окончательная статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, проведенных Францией в Индокитае (Сайгон), выглядит следующим образом: число возбужденных дел – 39; подсудимых – 230; осуждены – 198 (86,1 %); оправданы – 31 (13,5 %); смертные приговоры – 63 (31,8 % от общего числа осужденных обвиняемых).

Статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, организованных Францией, 1946-1949 гг.

Индокитай (Сайгон), 11 февраля 1946 г. – 29 марта 1950 гг.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	39
Количество обвиняемых	230
Число осужденных	198
Число оправданных	31
Количество вынесенных смертных приговоров	63

Источник: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 201-208.

1. Подробнее: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 201-208.

Трибуналы над японскими военными преступниками организованные на Филиппинах

На *Филиппинах* судебные процессы над японскими военными преступниками были организованы и проведены, как по инициативе США, так и по инициативе Филиппин¹.

Филиппины оказались вовлечены в события на Тихоокеанском театре военных действий уже 7 декабря 1941 г., когда были осуществлены внезапные удары японской авиации по американским военным объектам в Пёрл Харборе и на Филиппинах.

Императорская армия Японии осуществила Филиппинскую операцию (8 декабря 1941 г. – 6 мая 1942 г.). После вывода из строя в результате воздушных ударов почти всей американской авиации в декабре 1941 г. японские войска высадилась на острове Лусон и 2 января 1942 г. заняла Манилу. 6 мая 1942 г. блокированные на полуострове Батаан и в крепости Коррехидор американско-филиппинские войска капитулировали.

В японской оккупации на Филиппинах стало расти движение за национальное освобождение и создаваться партизанские отряды. Главными организаторами освободительного движения на Филиппинах были националисты и коммунисты, основавшие в феврале 1942 г. Национальный антияпонский единый фронт, который выступал за «полную независимость» Филиппин – от Японии и от США. В 1942 г. различные партизанские отряды и группы объединились в Национальную антияпонскую армию (Хукбалахап).

В 1943 г. произошёл перелом в ходе войны на Тихом океане. США и Великобритания ликвидировали последствия поражений 1941-1942 гг., изменили соотношение сил в свою пользу и захватили стратегическую инициативу.

15 сентября 1943 г. японское правительство и верховное командование установили «сферу, которую следует удерживать во что бы то ни стало», - от Курильских островов на севере до Бирмы на западе и Новой Гвинеи на юге. По существу, эта сфера включала в себя все основные территории, захваченные Японией в 1941-1942 гг. Было также решено, что «империя до последней возможности будет избегать войны с Советским Союзом».

Чтобы удержать захваченные территории, Япония прибегла к политическим маневрам, в т.ч. и на Филиппинах. 14 октября 1943 г. группа связанных с Японией политических деятелей Филиппин обнародовала декларацию о независимости Филиппинских островов, сформировала правительство и заключила союз с Японией.

В целом стратегическая обстановка к концу 1944 г. резко изменилась в пользу союзников. Войска Императорской армии Японии были блокированы на островах в центральной и юго-западной частях Тихого океана. Важнейшие морские коммуникации Японии оказались под контролем союзных вооружённых сил.

17 октября 1944 г. союзные войска начали Филиппинскую десантную операцию. После 3-дневной авиационной и артиллерийской подготовки 20 октября 1944 г. началась высадка морского десанта на острове Лейте, который к 25 декабря 1944 г. был очищен от японских войск. Во время боев за Лейте 23-25 октября 1944 г. в районе Филиппин произошли морские сражения, в которых японский флот понёс тяжёлые потери, что обеспечило в дальнейшем американским войскам беспрепятственную высадку на др. островах Филиппинского архипелага. 9 января 1945 г. американские войска высадились на острове Лусон и после упорных боев 4 марта 1945 г. заняли Манилу. В марте – апреле 1945 г. были высажены десанты на островах Минданао, Панай, Негрос и др. К середине мая 1945 г. боевые действия на Филиппинах были фактически закончены, но их полное очищение от мелких японских отрядов продолжалось до 15 августа 1945 г.

Представшие перед военным трибуналом японские военные преступники преимущественно обвинялись по нескольким эпизодам.

Во-первых, это так называемый Батаанский марш смерти, эпизод войны на Филиппинах который произошёл в апреле 1942 г. и был расценен как военное преступление. Точное количество погибших неизвестно. Приводятся данные, в соответствии с которыми в результате Манильской резни погибло от 5500 до 18650 человек.

Батаанский марш смерти был совершен на Филиппинах в апреле 1942 г. Начавшийся 9 апреля 1942 г., вскоре после окончания битвы за Батаан в 1942 г., и заключавшийся в передвижении в условиях тропической жары 75 тысяч американских и филиппинских военнопленных по разбитым дорогам с щебёночным покрытием в густой пыли общей протяженностью 97 км, в течение 5-7 дней он привел к гибели значительной части этих военнопленных.

В условиях Батаанского марша смерти осуществлялось немотивированное применение силы со стороны конвоиров, вплоть до убийства, со стороны конвоиров. Падения, неспособность к дальнейшему передвижению, как и любое проявление протеста или выражения недовольства были фактически равносильны смертному приговору. Упавших добивали или оставляли умирать. Конвоиры обезглавливали упавших, перерезали им горло или просто пристреливали. Также пленных закалывали штыками, насиловали, вспарывали

животы, избивали прикладами и не позволяли пленным пить или есть в ходе марша по тропической жаре. Заключённых атаковали за оказание помощи людям, упавшим из-за слабости или по другим причинам.

Во-вторых, это Манильская резня, эпизод войны на Филиппинах, которая произошла в феврале – марте 1945 г. и была расценена как военное преступление. Точное количество погибших неизвестно. Приводятся данные, в соответствии с которыми в результате Манильской резни погибло от 100000 до 500000 человек.

Манильская резня была совершена на Филиппинах в феврале – марте 1945 г. Начавшаяся 3 февраля 1945 г., вскоре после начала битвы за Манилу в 1945 г., и заключающаяся в уничтожении мирных жителей г. Манила, в течение 1 месяца она привела к гибели значительной части этих мирных жителей.

В условиях Манильской резни осуществлялось методичное разрушение Манилы и уничтожение её гражданского населения. Действия японцев не были спровоцированы подпольной деятельностью манильцев и не являлись актом возмездия от гарнизона, оказавшегося в отчаянном положении, а были хладнокровно спланированной операцией японского командования. Во время затишья в битве за контроль над городом японские солдаты вымещали свой гнев и разочарование на мирных жителях города. Жестокие увечья, изнасилования и массовые убийства происходили в школах, больницах, церквях и монастырях. Разрушениям подверглась значительная часть Манилы и ее окрестностей.

Наряду с этим, в Маниле состоялось еще несколько судебных процессов над японскими военными преступниками, причем до 30 апреля 1947 г. американцы официально помогали в их подготовке. Ответственность за рассмотрение оставшихся судебных процессов с участием потерпевших, не являвшихся американцами, перешла к властям Филиппин, учитывая, что 4 июля 1946 г. была провозглашена независимость Филиппинской республики.

Целый ряд бывших весьма высокопоставленных военнослужащих Императорской армии Японии, которые были квалифицированы в качестве японских военных преступников, предстали перед военным трибуналом в Маниле.

В сентябре 1945 г. в Токио был арестован генерал-лейтенант *Масахару Хомма*, командующий 14-й армией в составе Южной группы армий, которой в 1942 г. была поручена операция по оккупации Филиппин, во время которой и имел место Батаанский марш смерти. Ему были предъявлены обвинения в совершении военных преступлений, включая жестокое обращение с военнопленными в ходе Батаанского марша смерти и пребывания в лагере

О’Доннелла и Кабанатуана. Причастный также к захвату Коррехидора, произошедшего вскоре после захвата Батаана, он заявил в свою защиту, что ему стало известно о значительном количестве жертв Батаанского марша смерти только спустя два месяца. Тем не менее, он был обвинён в расстрелах американских военнопленных на Филиппинах и приговорён к смертной казни. Расстрелян 3 апреля 1946 г. в окрестностях Манилы.

Другие японские военные преступники – главнокомандующий филиппинской группировкой генерал Томоюки Ямасита и генерал-лейтенант Акира Мута, по приказам которых осуществлялись массовые убийства и пытки военнопленных и гражданских лиц, были признаны военным трибуналом в Маниле виновными и казнены, соответственно, 23 февраля 1946 г. и 23 декабря 1948 г.

Генерал *Томоюки Ямасита* стал, пожалуй, самым высокопоставленным военнослужащим Императорской армии Японии, который предстал перед военным трибуналом в Маниле.

В 1937 г. Томоюки Ямасита был направлен в Маньчжурию на должность начальника штаба Квантунской армии. В 1938 г. стал главнокомандующим экспедиционного корпуса Императорской армии Японии со штабом в Шанхае. 6 ноября 1941 г. был назначен командующим 25-й армией, а уже 8 декабря 1941 г. началось вторжение в Малайю. За успех молниеносной Малайской операции получил прозвище «Малайский тигр». Однако вскоре Томоюки Ямасита, ставший после Малайской кампании национальным героем Японии, был снова отправлен в Маньчжурию и долгое время оставался в тени.

В 1944 г. Томоюки Ямасита был назначен командующим 14-й армией, которая держала оборону на Филиппинах. В условиях надвигающегося поражения и прекратившегося снабжения японским войскам под его командованием удалось продержаться на Филиппинах целый год вплоть до капитуляции Японии. 2 сентября 1945 г., подчиняясь воле капитулировавшего японского императора, Томоюки Ямасита сдался в плен.

Вскоре Томоюки Ямасита стал обвиняемым на судебном процессе в Маниле. Уже 8 октября 1945 г. состоялось первое заседание по делу Томоюки Ямаситы. 28 октября 1945 г. ему было предъявлено обвинение по 123 пунктам. 7 декабря 1945 г. американский военный трибунал приговорил Томоюки

Ямаситу к смертной казни через повешение. 23 февраля 1946 г. приговор был приведен в исполнение.

Еще один японский военный преступник – генерал-майор *Киётакэ Кавагути* принимал участие в военных действиях на Филиппинских островах. В 1941 г. в составе Южной группы армий была сформирована 35-я пехотная бригада, командиром которой был назначен Киётакэ Кавагути. В 1941-1942 гг. в ходе вторжения на Борнео усиленная бригада под его командованием осуществила высадки в Мири, Кучинге, Брунее, Джесселтоне, Бофорте, Лабуане и Сандакане. На завершающих стадиях Филиппинской операции в марте – апреле 1942 г. эта бригада высадилась на Себу и Минданао. Именно тогда имели место многочисленные случаи убийств заложников из числа филиппинцев, по приказу полковника Масанобу Цудзи, служившего в штабе генерала Томоюки Ямаситы. В августе – сентябре 1942 г. бригада Киётакэ Кавагути была переброшена на Гуадалканал, чтобы сбросить оттуда высадившиеся войска союзников, и 13 сентября 1942 г. была разгромлена в ходе битвы за Кровавый хребет, после чего он был эвакуирован в Японию. Киётакэ Кавагути был помещён в список резерва, а в 1945 г. был назначен командующим обороной острова Цусима. После капитуляции Японии был арестован американскими оккупационными властями и обвинён в совершении военных преступлений. С 1946 по 1953 гг. пробыл в тюрьме Сугамо, после чего был освобожден из заключения. Скончался в 1961 г.

Генерал-майор *Ёситака Каванэ*, который занимал командную должность в 14-й армии под командованием генерала Масахару Хоммы и отвечал за сферу транспорта, был обвинен и осужден за гибель около 10000 американских и филиппинских военнопленных в Батаанском марше смерти, а также за гибель 25000 филиппинских военнопленных и 1548 американских военнопленных в лагере О’Доннелл в 1942 г. Ёситака Каванэ был арестован на Филиппинах и экстрадирован в Японию, где предстал перед военным трибуналом в Йокогаме. В ходе состоявшегося судебного процесса его вина была доказана полностью и Ёситака Каванэ был приговорен к смертной казни. Расстрелян в 1949 г.

Были среди обвиняемых на судебных процессах, которые состоялись на Филиппинах и другие высокопоставленные военнослужащие Императорской армии Японии.

Генерал-лейтенант *Хикотаро Тадзима* был обвинен и осужден за убийство трех захваченных в плен американских летчиков в мае 1944 г. Казнен в 1946 г.

Генерал-лейтенант *Такеши Коно* был обвинен и осужден за гибель 30000 филиппинских мирных жителей на острове Панай в 1943-1945 гг. Казнен в 1947 г.

Генерал-майор *Масатоши Фудзисигэ* был обвинен и осужден за гибель 25000 филиппинских мирных жителей в провинции Батангас в 1945 г. Казнен в 1946 г.

Наряду с этим, имели место случаи, когда власти Филиппин уже после вынесения приговора применительно к отдельным осужденным принимали решение об их помиловании.

К примеру, это относится к генерал-лейтенанту *Сидзуо Ёкояма*, бывшему командующему 8-й дивизией (с 1942 г.) и 41-й армии (с 1945 г.). 17 декабря 1944 г. Сидзуо Ёкояма возглавил специальную группу, предназначенную для обороны Южного Лусона. Под напором американских войск группировка Ёкоямы отступала на запад, 4 марта 1945 г. сдав Манилу. 6 марта 1945 г. эта группа войск была переименована в 41-ю армию.

В конце войны Сидзуо Ёкояма был арестован и осуждён в Маниле за совершенные военные преступления, приговорен к смертной казни, однако впоследствии был прощён филиппинским президентом Эльпидио Кирино и в 1953 г. вернулся в Японию. И это, несмотря на то, что на суде Сидзуо Ёкояме было предъявлено обвинение в гибели 35000 мирных жителей во время обороны Манилы.

В интервью, данном после его помилования и перед его возвращением в Японию, Сидзуо Ёкояма взял на себя ответственность за те военные преступления, которые он допустил, и заявил: «Память о разрушениях и убийствах, совершенных на Филиппинах, будет оставаться со мной как кошмар, который я унесу с собой в могилу...». Скончался в 1961 г.

Вероятно, самое громкое дело, рассмотренное филиппинскими властями, связано с личностью генерал-лейтенанта *Сигэнори Курода*, занимавшего пост военного губернатора Филиппин с 1943 по 1944 гг.

Участник боевых действий в Китае, Сигэнори Курода с 1942 г. стал начальником штаба Южной группы армий, а в 1943 г. – командующим 14-й

армией на Филиппинах, впоследствии переименованной в 14-й фронт. В сентябре 1944 г. Сигэнори Курода был заменён на Томоюки Ямаситу, поскольку оказался слабым командиром, который проводил время, играя в гольф, вместо того чтобы заниматься укреплением обороноспособности Филиппинского архипелага.

Во время его правления на Филиппинах был подготовлен проект Конституции, причем активное участие в работе принимали представители местной фашистской партии КАЛИБАПИ во главе с Хосе П. Лаурель. Проект Конституции был представлен 4 сентября 1943 г. и три дня спустя, общее собрание КАЛИБАПИ ратифицировало проект Конституции. К 20 сентября 1943 г. представительные группы КАЛИБАПИ в провинциях и городах страны избрали из своего состава 54 члена Национального собрания, законодательного органа страны, а также с 54 губернаторами и мэрами городов в качестве членов. Через три дня после его создания состоялась первая сессия Национального собрания Второй Филиппинской республики, на которой большинством голосов спикером был избран Бениньо С. Акино, а Хосе П. Лаурель – президентом Филиппинской республики, провозглашение которой состоялось 14 октября 1943 г.

Фактически, власть на Филиппинском архипелаге, однако, перешла к японским оккупационным властям, которые приступили к перестройке экономики Филиппин в соответствии с нуждами Японии.

В феврале 1945 г. американские войска, совместно с партизанами Сопротивления, освободили Манилу. Последние японские части были разбиты к июлю 1945 г., хотя отдельные группы и военнослужащие Императорской армии Японии отказались сложить оружие и продолжали борьбу. Заняв Филиппины, американские войска распустили местные органы власти, произвели аресты ряда лидеров правящей партии. 4 июля 1946 г. была провозглашена независимость Филиппин.

В 1946 г. Сигэнори Курода был арестован американскими оккупационными властями за военные преступления и некоторое время содержался в тюрьме Йокогама. В 1947 г. он был экстрадирован из Японии на Филиппины для участия в Манильском судебном процессе. На Сигэнори Куроду была возложена ответственность за тысячи случаев «жестокости обращения, пыток и убийств», которым подвергались филиппинские жители со

стороны оккупационных войск в 1943-1944 гг. В 1949 г. он приговорён к пожизненному заключению, но был освобождён в 1952 г. и репатриирован в Японию, причем указ о помиловании подписал тогдашний президент Филиппинской республики. В том же, 1952 г., вскоре после выхода на свободу, Сигэнори Курода скончался.

Среди тех, кто предстал перед американским военным трибуналом в Маниле, был генерал-лейтенант Императорской армии Японии *Хонг Са-ик*, по национальности – кореец. Ему были предъявлены обвинения в военных преступлениях, связанных с действиями Японской империи во Второй мировой войне.

Выпускник Военной академии Императорской армии Японии, в 1944 г. Хонг Са-ик был отправлен на Филиппины, где был назначен командующим всеми японскими лагерями для военнопленных из числа союзников (в основном американских и филиппинских), располагавшихся на Филиппинских островах, и в которых многие охранники были этническими корейцами. В этой должности Хонг Са-ик оставался вплоть до капитуляции Японии, после чего он был привлечен к ответственности за военные преступления, совершенные во время своего нахождения на Филиппинских островах.

18 апреля 1946 г. Хонг Са-ик был признан ответственным за зверства, совершенные охранниками в лагерях для военнопленных на Филиппинах, приговорен к смертной казни и повешен. Приговор был приведен в исполнение 26 сентября 1946 г.

В жестоком обращении с военнопленными был обвинен также лейтенант *Садааки Кониши*, который являлся заместителем коменданта лагеря для военнопленных и интернированных в Лос-Баньосе, располагавшемся в провинции Лагуна, Филиппины.

По свидетельствам, Садааки Кониши был жесток с заключенными, длительное время отказывая им в соли, чтобы вызвать у них судороги, а также урезал продовольственные пайки для всех людей, которые содержались в лагере в качестве заключенных. В качестве примера приводится также случай, когда по приказу Садааки Кониши возле лагеря на землю было выброшено содержимое грузовика с фруктами, после чего, он объявил заключенным, что если они хотят есть, им придется лечь на землю и таким образом съесть эти, уже сгнившие фрукты.

Ранним утром в пятницу 23 февраля 1945 г. был осуществлен рейд на Лос-Баньос, в результате которого сводный отряд из американских парашютистов и филиппинских партизан освободили 2147 заключенных. При этом были убиты 250 японцев, составлявших гарнизон лагеря. Садааки Кониши удалось сбежать. Он вернулся через несколько дней с отрядом подчиненных ему людей, но к тому времени лагерь был уже пуст. В результате, из мести японцы убили около 1500 мужчин, женщин и детей в соседних населенных пунктах, которых они подозревали в сотрудничестве с участниками рейда на Лос-Баньос.

Уже после капитуляции Японии Садааки Кониши был арестован и осужден за военные преступления. Суд проходил на Филиппинах. Приговор же был приведен в исполнение на территории Японии.

Уже в процессе того, как происходила передача ответственности за судебные процессы над японскими военными преступниками от американских к филиппинским властям, в Маниле начался судебный процесс над группой из 31 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые обвинялись в каннибализме. В 1947 г., уже после капитуляции Японии, американские военные захватили на юге Филиппинских островов, на острове Минданао, прятавшийся в горных пещерах от союзников японский отряд. Следствие полагало, что преступления были совершены этими японцами уже после окончания военных действий. Были даны соответствующие признания со стороны 12 японских военнопленных, а также получены свидетельства многочисленных очевидцев.

Процесс над этими японскими военными преступниками продолжался долгое время. Очевидно, большая часть основы этого дела уже была заложена к тому времени, когда оно было передано Филиппинам. Тем не менее, несмотря на это, филиппинские власти не могли окончательно избавиться от этого судебного разбирательства до конца сентября 1949 г. Результаты оказались следующими: десять обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение, четверо получили пожизненное заключение и различные сроки лишения свободы и трое были оправданы. Судьба остальных остается неясной.

В другом случае к ответственности были привлечены 13 бывших военнослужащих Императорской армии Японии, обвиненные в массовом убийстве мирных жителей деревень на острове Себу в 1944 г. Почти все они, за исключением одного подсудимого, были приговорены к смертной казни.

Еще один случай был связан с привлечением к ответственности 14 бывших военнослужащих Императорского флота Японии, которые обвинялись в совершении военных преступлений в Инфании (Кесон), расположенном на острове Лусон.

В рамках отдельного процесса было осуществлено судебное разбирательство дела адмирала *Фурусэ Такэсуэ*, который был одним из немногих подсудимых, признавших вину. В итоге он был приговорен к смертной казни.

Последний приговор по делам японских военных преступников, которые рассматривались на Филиппинах, был вынесен 31 декабря 1949 г.

Окончательная статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, проведенных США на Филиппинах (Манила), выглядит следующим образом: число возбужденных дел – 97; подсудимых – 215; осуждены – 195 (90,7 %); оправданы – 20 (9,3 %); смертные приговоры – 92 (47,4 % от общего числа осужденных обвиняемых).

Окончательная статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, проведенных на Филиппинах (Манила), выглядит следующим образом: число возбужденных дел – 72; подсудимых – 169; осуждены – 133 (78,7 %); оправданы – 11 (6,5 %); смертные приговоры – 17 (12,8 % от общего числа осужденных обвиняемых).

Статистика судебных процессов над японскими военными преступниками, организованных на Филиппинах, 1945-1949 гг.

Филиппины (Манила), 8 октября 1945 г. – 15 апреля 1947 г.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	97
Количество обвиняемых	215
Число осужденных	195
Число оправданных	20
Количество вынесенных смертных приговоров	92
Филиппины (Манила), 1 августа 1947 г. – 28 декабря 1949 г.	
Показатели	Данные
Общее число возбужденных дел	72
Количество обвиняемых	169
Число осужденных	133
Число оправданных	11
Количество вынесенных смертных приговоров	17

Источник: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 185-200.

1. Подробнее: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979. P. 185-200.

Хабаровский процесс

Единственный судебный процесс над японскими военными преступниками, который был организован и проведен в СССР – Хабаровский процесс.

Хабаровский процесс (25-30 декабря 1949 г.) – это суд над группой из 12 бывших военнослужащих Квантунской группировки (Квантунской армии) Императорской армии Японии, обвинявшихся в создании и применении бактериологического оружия в период агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.).

Предыстория Хабаровского процесса связана с тем, что в 1945 г., на завершающем этапе Второй мировой войны 1939-1945 гг., в результате разгрома Квантунской армии в руках советских военных работников оказались подлинные секретные японские документы, свидетельствующие о тягчайших преступлениях против Человечества, совершенных Императорской армией Японии. Из этих документов стало известно, что на территории Маньчжурии, в первую очередь, в районе г. Харбин, существовали секретные военные формирования, которые в глубокой тайне осуществляли подготовку к бактериологической войне. Таким путем были получены первые сведения о деятельности «Отряда № 731» - специальном подразделении Императорской армии Японии, созданном по высочайшему указу императора Хирохито в 1936 г., сотрудники которого занимались исследованиями в области бактериологического оружия, в т.ч. проводили опыты на живых людях, которых японцы между собой называли «брёвнами». На подопытных (китайцах, русских, монголах, корейцах, схваченных жандармерией или

спецслужбами Квантунской армии), проводились и другие, не менее жестокие и мучительные опыты, не имевшие непосредственного отношения к подготовке бактериологической войны¹.

Все эти сведения в дальнейшем были подтверждены показаниями японских военнопленных, полученные в ходе допросов, которые проводились следственными органами на территории СССР.

Действительно, по итогам военной кампании в Маньчжурии в плен было захвачено более 500 тысяч японских военнослужащих, согласно данным, представленным в официальном сообщении ТАСС 12 сентября 1945 г. – 594000 человек. По другим данным, в конце августа 1945 г. советским войскам сдалось 639776 солдат и офицеров, из которых 526637 человек, согласно советскому законодательству, стали военнопленными и были перевезены на территорию СССР². Остальные – нетрудоспособные, раненые, больные, старики, подростки, а также подавляющая часть военных, не принадлежащих к японской национальности, – были отпущены.

После насильственного этапирования в СССР бывших военнослужащих Квантунской армии их без суда и следствия поместили в лагеря НКВД, после чего начались следственные действия, целью которых являлся поиск преступников – выявление среди японских военнопленных лиц, совершивших преступления против СССР. По результатам работы оперативных отделов лагерей к 22 марта 1949 г. было выявлено 8512 таких преступников, в числе которых находились и бывшие сотрудники «Отряда № 731», всего – 206 человек³.

Фактически, советские органы государственной безопасности провели огромную работу по «фильтрации» огромной массы японских военнопленных и выявлению среди них лиц, имевших отношение к исследованиям в области бактериологического оружия.

Вот как об этих событиях вспоминает Георгий Георгиевич Пермяков:

Георгий Георгиевич Пермяков (1917-2005 гг.) – известный отечественный специалист-переводчик с китайского и японского языков, писатель, краевед. В начале 1920-х годов вместе с родителями Г.Г. Пермяков уехал в Харбин, где и жил до 1945 г. В 1933 г. Г.Г. Пермяков получил советское гражданство. В 1939 г. Г.Г. Пермяков поступил на службу в Генеральное консульство СССР в Харбине, где работал переводчиком и преподавателем китайского и японского языков. В 1945 г., вскоре после освобождения Северо-Восточного Китая советскими войсками Г.Г. Пермяков по приглашению советских властей выехал в Хабаровск. В 1945-1949 гг. Г.Г. Пермяков являлся старшим переводчиком УНКВД/УМВД по Хабаровскому краю и принимал участие в допросах японских военнопленных, находящихся

в лагерях на территории Хабаровского края, в первую очередь, в так называемом «Спецобъекте 45» Управления НКВД/МВД по Хабаровскому краю, который располагался в Хабаровске. Наряду с этим, Г.Г. Пермяков в качестве старшего переводчика принял участие в Хабаровском процессе 1949 г., а также являлся личным переводчиком последнего китайского императора Пу И, который в 1945-1950 гг. находился в лагере для высокопоставленных военнопленных на территории СССР.

«В 1945 г. я приехал в Хабаровск, меня назначили старшим переводчиком УВД. При управлении был особый лагерь № 2045 с улучшенными условиями, там содержались особо важные военные преступники, высшие чины. Я с ними работал. В 1946 г. из Москвы пришла шифровка – просили Хабаровский краевой центр МВД собирать материал о бактериологическом оружии, то есть допрашивать военнопленных и брать письменные показания. И тут мы “раскопали” 731 отряд. И установили, что в нашем лагере для военнопленных находятся три генерала, которые руководили этой работой. Они стали давать показания. Но не сразу.

Всего мы беседовали с 1000 военнопленных. От показаний рядовых солдат мы шли к допросам старших чинов и, в конце концов, с помощью очных ставок “раскололи” этих трех генералов. Мы выезжали в Харбин, опрашивали китайцев. Мы собрали огромный материал, которым гордились. Мы узнали, что принцип отряда – “Корни Лотоса”. Посадив одно семечко лотоса, можно увидеть, как этот цветок заполнит все озеро. Отделений отряда № 731 было много. Весь этот материал мы готовили для Токийского процесса – восточного “Нюрнберга”. Но там он не был использован.

20 октября 1949 г. я получил приказ явиться в приемную генерал-лейтенанта Долгих. Когда я пришел, там уже было десять известных мне переводчиков. Нас вызвали в кабинет, и Долгих сказал нам, что в Хабаровске будет проведен суд над японскими преступниками-бактериологами. И началась работа...

Японцы содержались в 1-й хабаровской тюрьме, нам там выделили помещение. Приехали большие следователи из Москвы. Я был включен в группу переводчиков, японцы все рассказывали без давления, допросы шли с 9 утра до 12 ночи. Выматывались все – и следователи, и переводчики, и заключенные...»⁴.

При этом, согласно Г.Г. Пермякову, о подготовке японцев к бактериологической войне советские компетентные службы, в частности,

Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии, знали задолго до капитуляции Квантунской армии в 1945 г.

К началу 1930-х годов в Маньчжурии достаточно эффективно действовала агентурно-осведомительная сеть, в Харбине под «крышей» Генерального консульства СССР работала одна из самых мощных и успешных разведывательных резидентур. В результате, Москва получала информацию исчерпывающую.

В связи с этим, можно верить утверждениям Г.Г. Пермякова, что «Отряд № 731» и его деятельность попали в поле зрения советской военной разведки фактически сразу после его создания. Сотрудники советской военной разведки практически сразу установили подлинное назначение этой фабрики смерти, да и дела других подобных подразделений японской армии «были открытой книгой для ГРУ Генштаба».

Разведку на этом направлении вел, в частности, Иван Кондратьевич Кизим, служащий Генерального консульства СССР в Харбине и, одновременно, сотрудник советской военной разведки (с 1938 г.). Г.Г. Пермяков приводит его слова: «Мы следили за японцами, и, как только они построили биофабрику, мы об этом узнали. Появилось великолепное шоссе, резко усилилось движение от Харбина до «госпиталя». Поступала и информация от китайцев. Они не были нашими сотрудниками, но ненавидели японцев»⁵.

Накопленная информация оказалась весьма полезной в 1945 г. в условиях Маньчжурской наступательной операции. Как оказалось, советские войска заблаговременно и тщательно подготовились к возможным бактериологическим атакам: весь личный состав Дальневосточного округа был проиммунизирован высокоэффективной «сухой живой чумной вакциной НИИЭГ». В результате, среди военнослужащих Советской армии не оказалось ни одного заболевшего чумой, хотя они действовали в ее природных очагах и входили в города, охваченные чумой. Ничего не дало бы японцам и применение сибирской язвы: против этого средства в СССР также была вакцина.

Таким образом, в ходе проведенных в течение 1946-1949 гг. среди бывших военнослужащих Квантунской армии допросов была получена информация о действовавших на территории Маньчжурии центрах по разработке бактериологического оружия, в первую очередь, «Отряда № 731».

При этом, помимо весьма подробных данных касательно того, как функционировал «Отряд № 731», «Отряд № 100» и их филиалы, действовавшие в Маньчжурии на секретной основе в составе Императорской армии Японии, в ходе допросов выяснилось, что в Харбине в ведении Центральной Японской военной миссии находился специализированный лагерь «Хогоин» (в переводе на русский – «Приют») или как он иначе назывался «Научно-исследовательский отдел». Лагерь «Хогоин» был рассчитан на 150 человек, в нем содержались советские граждане, оказавшиеся по разным причинам на территории Маньчжурии и задержанные японскими пограничными отрядами и полицейскими отрядами. Заключённые лагеря «Хогоин» с начала 1942 г. направлялись в «Отряд № 731» для проведения над ними опытов по изучению воздействия на человека бактериологического оружия. Содержащиеся в лагере «Хогоин» советские граждане подвергались жестоким пыткам.

О процессе подготовки к Хабаровскому процессу (1949 г.) весьма подробно в своем диссертационном исследовании освещает отечественный исследователь С.П. Ким⁶.

Так, 19 июля 1948 г. Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов доложил Министру иностранных дел СССР В.М. Молотову о том, что в результате агентурно-следственных мероприятий, проведенных сотрудниками МВД, были выявлены японцы, работавшие в «Отряде № 731» - секретном научно-исследовательском подразделении, сотрудники которого разрабатывали бактериологическое оружие.

В конце апреля – начале мая 1949 г. С.Н. Круглов отправил А.Я. Вышинскому (с 4 марта 1949 г. – Министр иностранных дел СССР) все имевшиеся у МВД следственные материалы в отношении сотрудников «Отряда № 731» и предложил провести открытый судебный процесс над ними.

Важнейшим документом является Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. № 1717/к, в которой говорится о том, что, «в результате агентурно-следственных мероприятий, проводимых МВД СССР по изучению военнопленных японцев, содержащихся в лагерях МВД, выявлено более 200 бывших работников так называемого противоэпидемического отряда № 731 и его филиалов, которые под прикрытием снабжения водой Квантунской армии занимались изысканием», в связи с чем, «МВД СССР считает целесообразным провести

над руководящими работниками противоэпидемического отряда открытый судебный процесс»⁷.

Предложение Министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова было в конечном итоге одобрено, и 17 августа 1949 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) был утвержден проект обвинительного заключения в отношении японцев, подозреваемых в производстве и применении бактериологического оружия. Утвержденный текст обвинительного заключения они должны были получить 22 декабря 1949 г.

В ходе обсуждения деталей проведения судебного процесса между руководствами МИД и МВД, было решено, что местом проведения открытого судебного процесса станет г. Хабаровск. Об этом 28 сентября 1949 г. в записке, подписанной С.Н. Кругловым и А.Я. Вышинским, был извещен И.В. Сталин.

Соответственно, 30 сентября 1949 г. главы МВД и МИД СССР представили проект постановления Совета Министров СССР, санкционировавшего проведение в Хабаровске открытого судебного процесса. В.М. Молотов, ознакомившись с текстом постановления, внес незначительные поправки, в которых отредактировал некоторые формулировки, заменив их на те, в которых прямо указывалось на то, что обвиняемые не только производили бактериологическое оружие, но и были готовы применить его на советской территории. После этого проект постановления Совета Министров СССР был выслан И.В. Сталину.

8 октября 1949 г. проект постановления Совета Министров СССР был утвержден на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). Согласно вступившему в силу постановлению Совета Министров СССР, которому был присвоен номер 4284-1783сс, организация и проведение открытого судебного процесса в Хабаровске были возложены на три ведомства: Министерство внутренних дел (С.Н. Круглов), Министерство юстиции (К.П. Горшенин), Генеральную прокуратуру СССР (Г.П. Сафонов).

Итоги и результаты Хабаровского судебного процесса, по решению правительства, надлежало опубликовать и в местной, и в центральной печати Советского Союза. Таким образом, судебный процесс в отношении военных преступников из числа японских генералов и высших офицеров должен был стать событием, представлявшим интерес не только для советской, но и для мировой общественности.

В постановлении Совета Министров СССР от 8 октября 1949 г. в директивном порядке были определены даты начала (17 декабря) и окончания (25 декабря) судебного процесса. Вид и примерный срок наказания также были определены в 3-м пункте того же постановления. Десятерых подсудимых предполагалось осудить на срок от 10 до 25 лет исправительно-трудовых лагерей в зависимости от степени виновности каждого, а двух других японских офицеров – на срок от 1 до 3 лет. Проект обвинительного приговора предписывалось составить заранее, его составление было возложено на комиссию по подготовке и проведению Хабаровского судебного процесса⁸.

14 октября 1949 г. Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов разослал подчиненным распоряжение № 632, в котором приказал завершить все подготовительные мероприятия к 15 ноября 1949 г. Ответственным за организацию и подготовку судебного процесса был назначен начальник УМВД по Хабаровскому краю генерал-майор В.С. Царев. Для оказания помощи в подготовке судебного процесса из Москвы была выслана группа оперативных сотрудников МВД⁹.

22 ноября 1949 г. в своей докладной записке, высланной В.М. Молотову, С.Н. Круглов, К.П. Горшенин и Г.Н. Сафонов отметили, что следствие было завершено только в отношении девяти обвиняемых. Десятым обвиняемым должен был стать главнокомандующий Квантунской армии генерал Отодзо Ямада, который отрицал свою причастность к деятельности «Отряда № 731» и «Отряда № 100». Однако в конечном итоге он вынужден был признаться в том, что он отдавал приказы о создании «отрядов»¹⁰. Отодзо Ямада обвинялся по той же статье, что и другие обвиняемые. Судебный процесс, на котором он должен был быть осужден, С.Н. Круглов, К.П. Горшенин и Г.Н. Сафонов предложили начать раньше – 7 декабря 1949 г., и завершить не позднее 14 декабря 1949 г. В конечном итоге это предложение реализовано не было, и Отодзо Ямада был включен в список подсудимых на Хабаровском судебном процессе.

3 декабря 1949 г. И.В. Сталину был представлен вариант проекта обвинительного заключения в отношении десяти подсудимых. Они обвинялись не только в руководстве деятельностью «спецотряда № 731» и «отряда № 100» (изготовление и применение биологического оружия), но и в подготовке в Маньчжурии плацдарма для организации наступательной войны против Советского Союза. Доказательства, представленные в проекте обвинительного

заклучения, только частично основывались на показаниях свидетелей и были составлены из информации, полученной от самих обвиняемых¹¹.

9 декабря 1949 г. окончательный вариант проекта обвинительного заключения был согласован с высшим руководством СССР. Список обвиняемых был расширен до двенадцати человек. Обвинительное заключение предполагалось вручить обвиняемым 13 декабря 1949 г.

Как следует из донесений, которые направлялись С.Н. Кругловым на имя И.В. Сталина, проект обвинительного приговора, прозвучавшего на Хабаровском процессе, был утвержден лично И.В. Сталиным. Так, в фондах ГАРФ в настоящее время на хранении находится Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 9 декабря 1949 г. «О предоставлении проектов обвинительного заключения и приговора по делу двенадцати военнослужащих японской армии, обвиняемых в производстве и применении бактериологического оружия».

Подготовка к проведению в г. Хабаровск судебного процесса несколько затянулась. В результате, судебный процесс начался 25 декабря 1949 г., завершился 30 декабря 1949 г.

Примечательно, что следственные органы МВД в 1948-1949 гг. располагали делами еще примерно на 200 японских военнослужащих, которые являлись рядовыми сотрудниками или занимали невысокие руководящие должности в структуре «Отряда № 731» и «Отряда № 100» в звании рядовых и офицеров. 2 февраля 1950 г. С.Н. Круглов, Г.Н. Сафонов, К.П. Горшенин, В.С. Абакумов и А.Я. Вышинский доложили В.М. Молотову о 75 рядовых сотрудниках «спецотряда № 731», остававшихся в лагерях МВД¹².

Судебные дела рядовых сотрудников «Отряда № 731» и «Отряда № 100» подлежали рассмотрению на закрытых заседаниях военных трибуналов. Разницу между открытым судебным процессом в Хабаровске и закрытыми заседаниями военных трибуналов, несмотря на общую причину их проведения, В.М. Молотов подчеркивал еще на стадии утверждения проекта постановления Совета Министров СССР о проведении в Хабаровске судебного процесса. Открытый судебный процесс в отношении японских генералов, как ожидалось, должен был стать для мировой общественности примечательным событием. Наказание военных преступников, ответственных за подготовку бактериологической войны против СССР, являлось логическим завершением событий на Дальнем Востоке – в Маньчжурии, на Сахалине и Курильских

островах. Таким образом окончательно закреплялся статус Советского Союза не только как державы-победительницы, избавившей Европу от Третьего Рейха и ужасов нацизма, но и как страны, избавившей угнетенные народы Дальнего Востока от японского милитаризма.

Предстоящий процесс в Хабаровске был нацелен не только на внутреннюю, но и на внешнюю аудиторию, его расценивали как аналог международным процессам над германскими и японскими военными преступниками, готовили долго и тщательно¹³.

Важнейшим обстоятельством, объясняющим необходимость организации судебного процесса над бывшими военными служащими Императорской армии Японии, причастными к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, являлось то, что Международный военный трибунал для Дальнего Востока фактически обошел стороной эту тему.

Единственный раз она была поднята во время заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока, состоявшегося 26 августа 1946 г., причем сделал это Дэвид Н. Саттон, помощник обвинителя со стороны США Дж. Киннана:

«...Г-н Саттон: Обвинение далее предлагает в качестве доказательства документ № 1706. Это «Итоговый доклад о расследовании японских военных преступлений, совершённых в Нанкине». Доклад составлен прокурором районного суда Нанкина.

Председатель: Принят на общих условиях.

Секретарь суда: Документ обвинения № 1706 будет помечен как экспонат № 327.

(После чего экспонат обвинения № 327 был принят в качестве доказательства.)

Г-н Саттон: С разрешения суда я зачитаю только часть этого документа...

...Г-н Саттон (читает):

«Подробности относительно других зверств.

Подразделение противника «Тама» отвозило захваченных гражданских лиц в медицинскую лабораторию, где на них испытывали действие отравленных сывороток. Это подразделение было одной из самых секретных организаций. Количество людей, убитых этим подразделением, нельзя точно установить».

Председатель: Не собираетесь ли вы дать нам еще какие-нибудь доказательства о так называемых лабораторных испытаниях на действие отравленных сывороток?

Это что-то совершенно новое, мы об этом до сих пор не слыхали. Неужели вы собираетесь остановиться на этом?

Г-н Саттон: В настоящее время мы не собираемся вносить дополнительные доказательства по этой теме...»¹⁴.

По свидетельству Л.Н. Смирнова, входившего в группу советского обвинения на Токийском процессе и ставшего впоследствии Государственным обвинителем на Хабаровском процессе 1949 г., факты, озвученные Дэвидом Н. Саттоном, привлекли внимание Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Суд попросил американское обвинение предоставить более полные доказательства преступной деятельности «Отряда «731», после чего США обратились к СССР за содействием.

Важно подчеркнуть, что к тому времени в распоряжении как американских, так и советских военных имелись факты, свидетельствовавшие о том, что Япония занималась разработкой бактериологического оружия.

Соответствующие органы специальных служб США и СССР проводили собственные расследования, причем, американские спецслужбы осуществляли это непосредственно на территории Японии.

Как уже указывалось, в советских лагерях велся активный поиск японских военнопленных, причастных к разработкам, относящихся к бактериологическому оружию, в августе – сентябре 1946 г. первые показания стали давать лица, причастные к деятельности «Отряда № 731», высокопоставленные военнослужащие Императорской армии Японии Рюдзи Кадзицука и Киёси Кавасима. Последний, будучи генерал-майором медицинской службы – бывший начальник производственного отдела «Отряда № 731», был допрошен в качестве свидетеля и одним из первых дал показания о преступной деятельности «Отряда № 731» и чудовищных опытах над людьми.

В сентябре 1946 г. был осуществлен допрос Томио Карасавы, майора медицинской службы, еще одного бывшего начальника производственного отдела «Отряда № 731».

Все допросы проводились в г. Хабаровск, где была сосредоточена значительная часть высокопоставленных военнослужащих Императорской армии Японии, находившихся в советском плену.

Собранные в СССР материалы были предъявлены Главному обвинителю на Токийском процессе Джозефу Киннану, который посчитал желательным использовать для суда показания находившихся в тот момент на территории СССР японцев и, одновременно, доставить их в Токио для дачи свидетельских показаний. Советская сторона была с этим согласна.

Однако вскоре позиция американского обвинения резко изменилась. США фактически отказались от этих материалов, сочтя их недостаточными для поддержки своего обвинения в отношении находившихся на скамье подсудимых.

Причины подобного разворота оказались связаны с личностью Сиро Исии – главного японского военного преступника, причастного к деятельности «Отряда № 731», а также проистекали из сложившейся к 1947 г. международной обстановки – все более раскручивающейся спирали «холодной войны».

С одной стороны, к моменту начала работы Международного военного трибунала для Дальнего Востока необходимого количества доказательств, раскрывающих различные стороны этой, преступной по своей сущности деятельности, собрано не было. С другой – попытки активизировать действия по поиску таких доказательств, предпринимаемые советской стороной натолкнулись на противодействие американской стороны.

Фактически, на Токийском процессе шла скрытая борьба между бывшими союзниками по Антигитлеровской коалиции – СССР, с одной стороны, и США и Великобританией – с другой. Каждая сторона преследовала свои интересы, не очень считаясь с интересами своего партнера по Международному военному трибуналу для Дальнего Востока. СССР, с одной стороны, США и Великобритания – с другой, выдвигали требования по отношению друг к другу выдать им нескольких лиц.

К примеру, представители СССР говорили о необходимости выдать им находящиеся в руках американцев начальника «Отряда № 731» генерал-лейтенанта Сиро Исии, а также начальника одного из отделов «Отряда № 731» полковника Киоси Оота. Их местонахождение советской стороне было известно. Однако американцы ответили, что «место пребывания руководства

отряда № 731, в том числе и Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований». Таким образом, американцы отказали в этой просьбе.

США и Великобритания требовали передать им генералов Китадзава Сададзиро и Идэтани Кэндзиро, капитана Ионэмура Седзе, старшего лейтенанта Араки Иосио, а также старших сержантов Ябана Курадзи и Андо Такэдзо, которые совершили военные преступления на оккупированных Японией территориях, а затем оказались в составе Квантунской армии и были интернированы СССР. Советская сторона отказывалась «бесплатно» передавать японцев и требовала вместо них «замену». Так, она просила выдать того же генерала Сиро Исии. Но американцы от обмена отказались.

В результате, исходя из этих, вполне конкретных, а также целого ряда других (в том числе политических, обусловленных начавшейся к тому моменту «холодной войной») соображений, и было принято решение о проведении судебного процесса над бывшими военнослужащими Императорской армии Японии, причастными к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия¹⁵.

Важно подчеркнуть, что к 1949 г. отношения между СССР и США вышли на уровень острой по своему характеру конфронтации. В мире выявилось несколько регионов, в пределах которых СССР и США вели друг с другом борьбу за расширение сфер своего влияния. Одним из таких регионов стал Дальний Восток. Фактически сформировавшиеся к тому моменту союзнические отношения между США и Японией вынуждали СССР предпринимать различные усилия, целью которых являлось нанесение удара по этому альянсу. Очевидно, что Хабаровский процесс 1949 г., помимо целей, связанных с привлечением к ответственности бывших военнослужащих Императорской армии Японии, причастных к деятельности, связанной с разработкой и применением бактериологического оружия, был призван внести свой вклад и в решение этой задачи.

Следствие, результаты которого были представлены на судебном процессе в Хабаровске, проводилось оперативно-следственной группой МВД СССР и Следственным управлением МВД СССР по Хабаровскому краю в период с 22 октября по 13 декабря 1949 г. В уголовном деле, которое в настоящее время находится в фонде архивных уголовных дел Центрального архива ФСБ России (Уголовное дело № Н-20058 в 26 томах), имеются собственноручные показания

и дневниковые записи обвиняемых (на японском языке и в переводе на русский), показания свидетелей, акты судебно-медицинских экспертиз, протоколы допросов и др.

Процесс проходил в Хабаровске с 25 по 30 декабря 1949 г. Дело рассматривалось Военным трибуналом Приморского военного округа в составе председательствующего генерал-майора юстиции Д.Д. Черткова и членов – полковника юстиции М.Л. Ильницкого и подполковника юстиции И.Г. Воробьева. Военный следователь – Н.А. Базенко.

К суду были привлечены 12 бывших японских военнослужащих, от генерала до рядового. В том числе:

1) *Отодзо Ямада* (山田 乙三), 1881 года рождения, уроженец города Токио, японец, генерал, бывший главнокомандующий японской Квантунской армией;

«...С 1944 года по день капитуляции японской армии, являясь главнокомандующим японской Квантунской армией, руководил деятельностью специальных отрядов №№ 731 и 100 по подготовке бактериологической войны.

На протяжении этого времени Ямада лично и через ответственных штабных офицеров инспектировал эти отряды, неоднократно выслушивал доклады руководителей отрядов и принимал меры к тому, чтобы эти отряды были в состоянии постоянной боевой готовности.

Из личных наблюдений и докладов командования бактериологических отрядов обвиняемый Ямада был в курсе преступных опытов над живыми людьми и поощрял эти злодеяния. Таким образом, Ямада ответственен за зверские убийства тысяч людей, которые были умерщвлены путём заражения их смертоносными бактериями»¹⁶.

2) *Рюдзи Кадзицука* (梶塚 隆二), 1888 года рождения, уроженец города Тадзири, японец, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник санитарного управления Квантунской армии;

«...Занимая с 1939 года должность начальника санитарного управления Квантунской армии, непосредственно руководил работой отряда № 731, осуществлявшего деятельную подготовку к бактериологической войне. Кадзицука являлся одним из инициаторов изыскания способов применения бактериологического оружия.

Уже в 1931 году Кадзицука активно поддерживал одного из идеологов бактериологической войны, Исии Сиро, в его требованиях усилить изыскания бактериологического оружия для военных целей.

В 1934-1936 годах, возглавляя отдел санитарного управления военного министерства Японии, обвиняемый Кадзицука принимал активное участие в создании и комплектовании отряда № 731 соответствующими специалистами и в частности способствовал назначению на должность начальника отряда № 731 Исии Сиро»¹⁷.

3) *Такаацу Такахаси* (高橋 隆篤), 1888 года рождения, уроженец префектуры Акита, уезда Юри, города Хондзё, японец, генерал-лейтенант ветеринарной службы, химик-биолог, бывший начальник ветеринарной службы японской Квантунской армии;

«...Занимая с 1941 года по день капитуляции Японии пост начальника ветеринарной службы японской Квантунской армии и осуществляя непосредственное руководство деятельностью отряда № 100, принимал активное участие в подготовке бактериологической войны...

Руководя работой отряда № 100, обвиняемый Такахаси постоянно пропагандировал идею бактериологического оружия, как одного из наиболее эффективных средств войны».

4) *Киёси Кавасима* (川島 清), 1893 года рождения, уроженец префектуры Тиба, уезда Самбу, деревни Хасунума, японец, генерал-майор медицинской службы, доктор медицинских наук, бывший начальник производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

«...с 1941 по 1943 год являлся начальником производственного отдела отряда № 731 и организовывал массовое производство бактериологического оружия.

Обвиняемый Кавасима принимал личное участие в проводимых отрядом массовых преступных «исследованиях» и «опытах» над живыми людьми...

В 1942 году обвиняемый Кавасима принял участие в обеспечении боевыми средствами специальной экспедиции, направленной в Центральный Китай для боевого применения там бактериологического оружия»¹⁸.

5) *Тосихидэ Ниси* (西 俊英), 1904 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Сацума, села Хиваки, японец, подполковник медицинской

службы, врач-бактериолог, бывший начальник учебно-просветительного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

«...Занимая с января 1943 года по 1945 год должность начальника филиала № 673 отряда № 731 в гор. Сунью, руководил всеми работами возглавляемого им филиала по обеспечению отряда № 731 необходимыми материалами для производства бактериологического оружия.

С июля 1944 года обвиняемый Ниси, являясь по совместительству начальником так называемого учебно-просветительного отдела отряда № 731, руководил подготовкой кадров для специальных подразделений, предназначенных для ведения бактериологической войны.

Обвиняемый Ниси лично участвовал в преступных, бесчеловечных опытах над людьми.

В 1945 году, при приближении советских войск, обвиняемый Ниси для сокрытия следов своей преступной деятельности сжёг все служебные помещения и документы возглавляемого им филиала № 673»¹⁹.

6) *Томио Карасава* (柄沢 十三夫), 1911 года рождения, уроженец префектуры Нагано, уезда Тиисагата, деревни Тоёсато, японец, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник отделения производственного отдела отряда № 731 японской Квантунской армии;

«...Занимая с 1943 по 1945 год должность начальника отделения производственного отдела отряда № 731, являлся одним из активных организаторов- массового производства бактериологического оружия.

В 1940-1942 годах обвиняемый Карасава принял деятельное участие в обеспечении бактериями специальных экспедиций 731 отряда, направленных в Центральный Китай для боевого применения бактериологического оружия.

В 1943-1944 годах обвиняемый Карасава принимал непосредственное участие в преступных опытах по применению смертоносных бактерий на заключённых»²⁰.

7) *Масао Оноуэ* (尾上 正男), 1910 года рождения, уроженец префектуры Кагосима, уезда Идзуми, села Комэноцу, японец, майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

«...Занимая с октября 1943 года по 1945 год должность начальника филиала № 643 отряда № 731, непосредственно руководил всевозможными

изысканиями наиболее эффективных боевых видов бактериологического оружия и способов его массового производства...

Под руководством обвиняемого Оноуэ имевшийся в филиале учебный отдел систематически готовил специальные кадры для ведения бактериологической войны.

В 1945 году в целях сокрытия совершённых преступлений, связанных с подготовкой бактериологической войны, обвиняемый Оноуэ уничтожил оборудование филиала и все его документы»²¹.

8) *Сюдзи Сато* (佐藤 俊二), 1896 года рождения, уроженец префектуры Айти, города Тоёхаси, японец, генерал-майор медицинской службы, врач-бактериолог, бывший начальник санитарной службы 5-й армии японской Квантунской армии;

«...С 1941 по 1943 год являлся начальником отрядов «Нами» и «Эй», а с 1944 года в качестве начальника санитарной службы 5-й армии, входящей в состав японской Квантунской армии, руководил деятельностью филиала № 643 отряда № 731.

Возглавляя отряды «Нами» и «Эй», обвиняемый Сато принимал активное участие в изыскании и производстве бактериологического оружия.

Впоследствии, занимая пост начальника санитарной службы 5-й армии, обвиняемый Сато оказывал активную помощь и поддержку филиалу № 643 в увеличении производства бактериологического материала и отдал специальный приказ частям 5-й армии о заготовке грызунов для этого филиала»²².

9) *Дзэнсаку Хирадзакура* (平桜 全作), 1916 года рождения, уроженец префектуры Исикава, города Канадзава, японец, поручик ветеринарной службы, ветеринарный врач, бывший научный работник отряда № 100 японской Квантунской армии;

«...С июля 1942 года до капитуляции Японии, являясь сотрудником отряда № 100, принимал активное участие в изыскании и массовом производстве бактериологического оружия, предназначенного для нападения на Советский Союз.

В 1942-1944 годах обвиняемый Хирадзакура, во главе разведывательно-диверсионных групп сотрудников отряда № 100, неоднократно принимал участие в специальной разведке против Советского Союза в целях изыскания наиболее эффективных способов применения бактериологического оружия

против СССР. В тот же период он неоднократно в диверсионных целях производил отравление водоёмов на границе Советского Союза, в частности в районе Трёхречья»²³.

10) **Кадзуо Митомо** (三友 一男), 1924 года рождения, уроженец префектуры Сайтама, уезда Титибу, деревни Харая, японец, старший унтер-офицер, бывший сотрудник отряда № 100 японской Квантунской армии;

«...С апреля 1941 года по 1944 год являлся сотрудником отряда № 100 и принимал активное участие в изготовлении смертоносных бактерий для ведения бактериологической войны и осуществления диверсий против Советского Союза.

Митомо принимал личное участие в умерщвлении мучительным способом заключённых, на которых испытывалось действие отдельных видов бактериологического оружия.

В июле – августе 1942 года в составе разведывательно-диверсионной группы сотрудников отряда № 100 обвиняемый Митомо принимал участие в диверсионных операциях против Советского Союза в районе Трёхречья»²⁴.

11) **Норимицу Кикучи** (菊地 則光), 1922 года рождения, уроженец префектуры Эхимэ, японец, ефрейтор, бывший санитар-практикант филиала № 643 отряда № 731 японской Квантунской армии;

«...С апреля 1943 года по август 1945 года служил рядовым в филиале № 643 отряда № 731. С февраля 1944 года по февраль 1945 года Кикучи являлся лаборантом 1 отделения этого филиала и помогал производить изыскания бактериологического оружия, занимаясь культивированием бактерий брюшного тифа и дизентерии. В июне 1945 года Кикучи прошёл переобучение на бактериологических курсах при отряде № 731, где готовились кадры для ведения бактериологической войны»²⁵.

12) **Юдзи Курусима** (久留島 祐司), 1923 года рождения, уроженец префектуры Кагава, уезда Сёдзу, деревни Ноо, японец, бывший санитар-лаборант филиала № 162 отряда № 731 японской Квантунской армии.

«...После получения в октябре 1944 года специальной подготовки служил в филиале № 162 отряда № 731 и в качестве санитар-лаборанта 1 отделения филиала принимал участие в культивировании бактерий холеры, тифа и др.

Курусима признал, что он был осведомлён о том, что отряд № 731 готовился к бактериологической войне и производил бактериологическое оружие»²⁶.

Таким образом, самым высокопоставленным военным служащим Императорской армии Японии, который предстал на Хабаровском процессе 1949 г. являлся бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада.

Отодзо Ямада (6.11.1881, префектура Нагано, - 18.7.1965, Токио), японский генерал (1940 г.). Окончил военное училище (1903 г.) и военную академию сухопутных войск (1912 г.). Проходил службу в кавалерии, командовал 26-м кавалерийским полком (1922-1926 гг.), 4-й кавалерийской бригады (1931-1932 гг.), был офицером штаба «гарнизонной» армии в Корее (1926-1927 гг.), начальником отделения генштаба. В 1930-1931 гг. начальник учебного отдела кавалерийской школы. В 1932-1933 гг. начальник саперной школы. В 1934-1937 гг. – начальник академии Генерального штаба. В 1933-1934 гг. начальник 3-го управления Генштаба. В 1934-1935 гг. – начальник Управления кадров Генштаба. В 1935-1937 гг. суперинтендант Военной академии.

С 1937 г. проходил службу в японских войсках в Китае, командовал 12-й дивизией (1937-1938 гг.) и 3-й армией (1938-1939 гг.) в Маньчжурии. С 1939 г. главнокомандующий Экспедиционной армией в Центральном Китае.

В 1939-1944 гг. Главный инспектор боевой подготовки. Одновременно в 1941 г. возглавлял командование обороны Японских островов. Всё это время являлся членом Высшего военного совета страны. Был сторонником захватнических войн и реакционной политики, являлся одним из активных проводников японского милитаризма.

С 18 июля 1944 г. командовал Квантунской армией – главной ударной силой Императорской армии Японии в Китае, которая была разгромлена советскими войсками в 1945 г. Отодзо Ямада всячески затягивал отдачу приказа войскам японской Квантунской армии сложить оружие. Однако, 18 августа 1945 г. Отодзо Ямада подписал текст акта о капитуляции и сдался в плен, а затем был доставлен в Хабаровск²⁷.

Государственное обвинение на Хабаровском процессе 1949 г. поддерживал советник юстиции 3-го класса Л.Н. Смирнов.

Соответственно, защиту подсудимых осуществляли: О. Ямада – член Московской коллегии адвокатов Н.П. Белов, Р. Кадзицука – член Московской коллегии адвокатов С.Е. Санников, Т. Такахаси – член Московской коллегии адвокатов А.В. Зверев, К. Кавасима – член Московской коллегии адвокатов Н.К. Боровик, С. Сато – член Московской коллегии адвокатов П.Я. Богачёв, Т. Карасава и М. Оноуэ – председатель Хабаровской краевой коллегии адвокатов В.П. Лукьянцев, Д. Хирадзакура – член Хабаровской краевой коллегии адвокатов Д.Е. Болховитинов, К. Митомо, Н. Кикиути и Ю. Курусима – председатель Приморской краевой коллегии адвокатов Г.К. Прокопенко. Их

деятельность сводилась не к тому, чтобы оправдать подсудимых, а в том, чтобы убедить суд в снисхождении.

Заключение по бактериологическим и медицинским вопросам давала на суде экспертная комиссия в составе Действительного члена Академии медицинских наук Союза ССР Н.Н. Жукова-Вережникова, а также полковника медицинской службы В.Д. Краснова, заведующего кафедрой микробиологии Хабаровского медицинского института, профессора Н.Н. Косарева, доцента кафедры микробиологии Хабаровского медицинского института Е.Г. Ливкиной, подполковника ветеринарной службы Н.А. Александрова, паразитолога О.Л. Козловской.

Жуков-Вережников, Николай Николаевич (1908-1981 гг.) – советский микробиолог и иммунолог. Основные научные работы посвящены проблемам общей и экспериментальной иммунологии и микробиологии. Исследовал чуму и холеру и предложил методы лечения и профилактики этих и других инфекционных болезней. Создал живую противочумную вакцину (1944 г.). В 1948 г. организовал и возглавил лабораторию экспериментальной иммунобиологии в Институте экспериментальной биологии Академии медицинских наук СССР, который в течение 1948-1950 гг. возглавлял. Провел большую работу в комиссиях по раскрытию военных преступлений. В 1949 г. в качестве Главного судебно-медицинского эксперта выступал на Хабаровском процессе. В 1950 г. стал лауреатом Сталинской премии. В 1952 г. стал заместителем министра здравоохранения СССР. В 1955-1981 гг. занимал должность заведующего отделом иммунобиологии Института экспериментальной биологии Академии медицинских наук СССР.

В 1980-е годы О.Л. Козловская, член экспертной комиссии, которая работала на Хабаровском процессе 1949 г., вспоминала:

«Более четырех лет советские юристы, потом и специалисты-медики расследовали это тягчайшее преступление против человечества. Для решения вопроса о направленности работ и опытов, которые проводились в отряде № 731, была создана авторитетная судебно-экспертная медицинская комиссия. Ее возглавлял выдающийся советский ученый, специалист по особо опасным инфекционным заболеваниям, академик Академии медицинских наук СССР профессор Николай Николаевич Жуков-Вережников... Одним из экспертов этой комиссии была и я.

Никто из нас не знал и не мог подумать, что в таких колоссальных масштабах можно разводить в лабораторных условиях болезнетворные микробы. Нам, советским специалистам, было очень трудно поверить, что преступления против человечества совершили медицинские работники – представители самой гуманной специальности в мире, те, которые должны были бороться за здоровье людей. А они занимались тем, что готовили убойные дозы микробных клеток, надеясь уничтожить моих земляков. Здравый смысл, наше сознание с трудом воспринимали все то, что творили эти люди.

«Изверги, нелюди», - сказал после первого дня экспертизы Николай Николаевич Жуков-Варежников.

Свидетели, узники казематов отрядов № 731 и № 100, не смогли бросить обвинение своим палачам. Ни один из заключенных – русских, китайцев, монголов – не остался в живых. Варвары в белых халатах позаботились о том, чтобы своевременно замести следы. Но скрыть правду не удалось. Фактов и доказательств оказалось более чем достаточно»²⁸.

В качестве свидетелей на Хабаровском процессе по делу лиц, обвинявшихся в подготовке бактериологической войны против СССР, было привлечено 75 бывших военнослужащих Императорской Японии, находившихся в советском плену.

Хабаровский процесс носил открытый характер, и все желающие, после того как они получили специально изготовленные для этого случая билеты, могли присутствовать на его заседаниях. Кроме того, на улицу вывели репродуктор, через который транслировали заседания. Несмотря на сильный мороз, вокруг расположенного в центре Хабаровске Окружного дома офицеров Советской Армии, в котором проходили заседания, сотни людей слушали эту трансляцию.

На заседаниях Хабаровского процесса присутствовал Вадим Вадимович Павчинский – профессиональный журналист, который сотрудничал с краевыми газетами «Тихоокеанский комсомолец», «Тихоокеанская звезда», «Тревога», в КрайТАССе, выступал с очерками, публицистическими статьями, фельетонами, работал в печати как художник-график, рисовал карикатуры и политические плакаты на международные темы. Член Союза советских художников. В числе его работ – карикатуры на подсудимых из числа японских военнослужащих, в том числе на генерала Отодзо Ямада, которые были сделаны во время Хабаровского процесса. Уже в 1952 г. в Хабаровске, в кинотеатре «Совкино»

открылась выставка работ В.В. Павчинского на тему «Преступники бактериологической войны», которую посетили тысячи зрителей, после чего она демонстрировалась также в других городах Дальнего Востока. Затем работы В.В. Павчинского оказались среди экспонатов Всесоюзной выставки советской сатиры. В 1952-1954 гг. часть работ В.В. Павчинского, созданных им по материалам Хабаровского процесса, поступили в Хабаровский краеведческий музей, где они и находятся в настоящее время. В 2014 г. в Хабаровском краевом музее имени Н.И. Гродекова открылась выставка, посвященная Хабаровскому процессу. На ней были представлены уникальные фотографии, сделанные во время судебных заседаний, а также другие материалы²⁹.

16 декабря 1949 г. Военным прокурором Приморского военного округа полковником юстиции А. Березовским в отношении всех 12 бывших военнослужащих Императорской армии Японии было предъявлено обвинительное заключение.

Предварительным следствием, которое осуществлялось в течение нескольких предшествующих процессу в Хабаровске месяцев, было установлено следующее: «Направляемая генеральным штабом Японии и командующим Квантунской армией практическая деятельность бактериологических отрядов №№ 731 и 100 заключалась в подготовке и ведении бактериологической войны и входила составной частью в общий план преступного заговора правящей клики империалистической Японии. Установлено также, что для достижения своих преступных планов японские милитаристы не останавливались ни перед какими злодеяниями, вплоть до бесчеловечных опытов над живыми людьми и истребления нескольких тысяч заключенных путем насильственного заражения их смертоносными бактериями»³⁰.

На основе материалов следствия Хабаровский процесс вскрыл картину чудовищных злодеяний правящей милитаристской клики Японии. В частности, согласно Обвинительному заключению по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемым вменялось в вину:

- 1) Организация специальных формирований для подготовки и ведения бактериологической войны;
- 2) Преступные опыты над живыми людьми;
- 3) Применение бактериологического оружия для войны против Китая;

4) Активизация подготовки бактериологической войны против СССР³¹.

Как заявил на суде в Хабаровске бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал Отодзо Ямада, деятельность его подчиненных осуществлялась в целях подготовки бактериологической войны главным образом против Союза Советских Социалистических Республик, против Монгольской Народной Республики, против Китайской Республики и других государств.

Указанные действия осуществлялись на территории Северо-Востока Китая, в частности, в Маньчжурии, которая была оккупирована в 1931 г. японскими войсками. Здесь, как известно, было создано марионеточное государство Манчжоу-го во главе с бывшим императором из династии Цин Пу И.

Обвинение было предъявлено по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников»: «...1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение»³².

Формально под действие Указа попадали граждане следующих государств: СССР, Германии, Италии, Румынии, Венгрии и Финляндии. Однако правоприменительная практика органов военной юстиции СССР фактически распространила действие Указа и на граждан других государств. Так, известны случаи привлечения к ответственности на основании Указа граждан Австрии, Бельгии, Дании, Польши, а также Японии. Кроме того, это лица без гражданства (атаманы П.Н. Краснов П.Н., Г.М. Семёнов, А.Г. Шкуро и т.д.).

После того как на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни» высшая мера наказания в СССР была отменена³³, максимальным наказанием по Указу стало заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

Персонально в отношении всех подсудимых из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии была установлена степень вовлеченности в совершенные преступления.

Вина всех обвиняемых была доказана в ходе процесса. Это было доказано не только признаниями всех подсудимых во время следствия и на суде, но и многочисленными свидетельскими показаниями, а также заключением экспертов³⁴.

В ходе процесса были также представлены отдельные японские документы, свидетельствующие о преступной по своей сущности деятельности «Отряда № 731» и «Отряда №100»:

Директива штаба Квантунской армии «Об установлении особой военной зоны в районе Пинфань (30 июня 1938 г.); Уведомление начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии о категориях лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (спецотправок) (12 марта 1943 г.); Приложение к уведомлению начальника отдела полицейской службы штаба квантунской жандармерии: список с указанием категорий лиц, направляемых в порядке «особых отправок» (12 марта 1943 г.); Служебный дневник жандармской части Хирано с 17 июля по 19 сентября 1939 года (массовая «особая отправка»); Оперативный приказ №224 квантунской жандармерии о массовой «особой отправке» (8 августа 1939 г.), Оперативный приказ №1 по отряду Хирано о массовой «особой отправке» (8 августа 1939 г.); Тактика рейдовой диверсионной войны (20 января 1944 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 398/1-КО (2 декабря 1940 г.); Оперативный приказ Квантунской армии № 659-Хэй (25 июля 1940 г.); Приказ № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии (26 июля 1940 г.); График перевозки группы из отряда Исии (приложение к приказу № 178 Управления полевой железной дороги Квантунской армии) (26 июля 1940 г.); Отчет о работе ЯВМ в Хайларе (26 марта 1945 г.); Руководство по службе секретной войны: Основные положения о допросе военнопленных (14 июня 1945 г.) и др.³⁵.

Всем обвиняемым, с учетом степени виновности, были назначены наказания в виде различных сроков лишения свободы.

Все 12 бывших японских военнослужащих получили различные сроки заключения в исправительно-трудовых лагерях.

Отодзо Ямада: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Рюдзи Кадзицука: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Такаацу Такахаси: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Киёси Кавасима: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 25 лет.

Тосихидэ Ниси: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 18 лет.

Томио Карасава: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 20 лет.

Масао Оноуэ: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 12 лет.

Сюндзи Сато: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 20 лет.

Дзэнсаку Хирадзакура: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет.

Кадзуо Митомо: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 15 лет.

Норимицу Кикиути: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 2 года

Юдзи Курусима: заключение в исправительно-трудовой лагерь сроком на 3 года³⁶.

К смертной казни не был приговорен никто, поскольку, как уже указывалось выше, смертная казнь в СССР была отменена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни»³⁷ и была вновь введена в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам»³⁸.

7 из 12 осужденных (Ямада, Кадзицука, Кавасима, Ниси, Карасава, Сато, Митомо и Кикиути) подали кассационные жалобы на приговор в Военную коллегия Верховного суда СССР, прося о смягчении наказания. 13 февраля 1950 г. жалобы были отклонены.

Хабаровский процесс получил широкое освещение. В ведущих на тот момент печатных изданиях в стране – ежедневных газетах «Правда»³⁹ и «Известия»⁴⁰ – публиковались материалы, посвященные Хабаровскому процессу.

Серия материалов, посвященных Хабаровскому процессу была опубликована также и на страницах ежедневной газеты «Тихоокеанская звезда», которая издавалась в Хабаровске⁴¹.

28 января 1950 г. в целях еще большего по масштабу обнародования итогов Хабаровского процесса, для того, чтобы как можно большее число и советских, и иностранных граждан узнали о его результатах, Государственное издательство политической литературы («Госполитиздат») получило указание от Политбюро ЦК ВКП(б) о подготовке к изданию материалов судебного процесса в виде отдельной брошюры, а Государственному издательству иностранной литературы («Иноиздату») было поручено издать брошюру с аналогичным содержанием на английском, французском и немецком, а также китайском и корейском языках, обеспечив при этом высокое качество перевода.

В июне 1950 г. Государственным издательством иностранной литературы («Иноиздат») это издание было выпущено на английском языке под названием «Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Bacteriological Weapons» / «Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия»⁴².

Наряду с этим, в 1950 г. были изданы материалы Хабаровского процесса (1949 г.) на французском⁴³ и немецком⁴⁴, а также китайском⁴⁵ и корейском⁴⁶ языках. Был осуществлен перевод и на японский язык⁴⁷.

После этого Всесоюзным объединением «Международная книга» и Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей была осуществлена рассылка экземпляров в различные страны мира.

В 53 страны на 5 языках направлены подготовленные юристом А.Н. Трайниным материалы для докладов и лекций по этому поводу.

Через Совинформбюро книга была выслана в 38 стран и были опубликованы 28 статей о ней.

В советской печати рецензии на книгу были опубликованы во всех центральных печатных изданиях.

Хабаровский процесс имел отклик в Китае – стране, которая в наибольшей степени пострадала от действий Императорской армии Японии.

30 декабря 1949 г. в «Жэньминь жибао» появилась статья, в которой, в частности, подчеркивалось: «Этот суд является мероприятием, направленный па защиту Дальнего Востока и на обеспечение прочного мира во всем мире. Мы, китайский парод, переживший 8 тяжелых лет войны с японцами, одобряем этот справедливый акт со стороны нашего великого дружественного соседа – Советского Союза. Мы требуем, чтобы фашистские военные преступники были сурово наказаны». И далее: «Как выяснилось на суде, японские захватчики создали огромную силу для ведения бактериологической войны в Китае. Много беззащитных китайских и советских людей погибло, когда эти преступники использовали их вместо морских свинок при производстве и испытании действия смертоносных микробов. Множество китайцев из гражданского населения умерло после того, как японцы распространили эти микробы в Южном и Центральном Китае. Японские захватчики создали также базы по использованию своего бактериологического оружия в районах Маньчжурии, граничащих с Советским Союзом. Именно микробы, распространявшиеся с этих баз, вызвали эпидемию чумы и унесли много человеческих жизней в Маньчжурии после окончания антияпонской войны. Этот суд над военными преступниками, ведущейся советским Военным трибуналом, является выражением дружбы советского народа по отношению к китайскому пароду. Этот суд служит предостережением англо-американским поджигателям войны, пытающимся применить бактериологическое оружие, и поставить под угрозу мир па Дальнем Востоке и во всем мире»⁴⁸.

Информация о Хабаровском процессе была размещена также и на страницах периодических изданий Японии. По сообщениям информационного агентства Юнайтед Пресс от 25 декабря 1949 г., представитель Штаба генерала Д. Макартура заявил в связи с этим, что Химический отдел Штаба генерала Д. Макартура будто бы «провел «полное расследование», но что он «не мог» обнаружить каких-либо данных, свидетельствующих о применении Японией бактериологического оружия.

По сообщениям, которые появились тогда в периодической печати СССР («Правда» и др.), в демократический кругах Японии обращали внимание на это новое покровительство американских военных властей японским военным преступникам.

Так, «Акахата» писала, что вернувшийся в Японию после капитуляции бывший генерал-лейтенант Сиро Исии, содержащий сейчас отел в Токио, заявил, что в специальных бактериологических частях японской армии служили также принцы Микаса и Такеда, причем последний служил под именем Спадумята.

В «Акахата» была опубликована беседа с бывшим сотрудником так называемой «японской специальной строительной компании» Фуруя. Президентом этой компании был Миямото. Компания занималась строительством в Японии и Маньчжурии объектов для подготовки бактериологической войны. В беседе подтверждались факты бесчеловечных опытов по время войны в Пинфане близ Харбина.

«Показанные на процессе ужасы войны требуют от нас усиления борьбы за мир. Поджигатели войны снова начали пропаганду в целях развязывания новой войны в интересах монополистического капитала. Задача рабочего класса состоит в том, чтобы вместе с демократическими силами и пролетариатом всего мира, ведущим борьбу за мир, добиться заключения общего мирного договора, который обеспечит мир и безопасность в Азии, и бороться за демократию и социализм в Японии», - писала «Акахата».

Суд в Хабаровске воздал по заслугам всем представшим перед ним японским военным преступникам. Однако, многие из тех, кто, в той или иной степени имел причастность к деятельности «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области бактериологического оружия, смогли избежать заслуженного наказания.

3 января 1950 г. в Письме Генерального прокурора СССР Г.Н. Сафонова Министру иностранных дел СССР А.Я. Вышинскому содержался список лиц, избличенных по материалам Хабаровского процесса в подготовке и применении бактериологического оружия, причем, подчеркивалось, что «список этот не является исчерпывающим».

«ХИРОХИТО – японский император. По указам Хирохито были созданы бактериологические формирования японской армии, так называемые отряды №№ 731 и 100, которые готовили бактериологические средства войны и частично применяли бактериологическое оружие в районе реки Халхин-Гол и в

Китае, а также осуществили бактериологические диверсии на территории СССР...»⁴⁹.

«ИСИИ СИРО – генерал-лейтенант медицинской службы японской армии. Являясь сторонником бактериологической войны, создал по указу Хирохито и планам Генерального штаба Японии бактериологический отряд № 731, который готовил средства бактериологической войны и кадры для применения бактериологического оружия против СССР, МНР, Китая, США и Великобритании; возглавил бесчеловечные опыты над живыми людьми и является непосредственным виновником злодейского умерщвления свыше 3000 человек; руководил применением бактериологического оружия в Китае, в результате чего были вызваны эпидемии чумы и тифа...»⁵⁰.

«УМЕДЗУ – генерал, бывш. Главнокомандующий Квантунской армией, а с 1944 г. – начальник Генерального штаба. В бытность главнокомандующим Квантунской армией руководил преступной деятельностью бактериологических формирований в Маньчжурии, санкционировал массовое умерщвление людей путем производства над ними бесчеловечных опытов; утверждал образцы бактериологического оружия; организовал бактериологические экспедиции в Китай, вызвавшие эпидемии чумы и тифа...»⁵¹.

«ВАКАМАЦУ – генерал-майор ветеринарной службы японской армии. Непосредственно возглавлял отряд № 100, который занимался производством бактериологического оружия для бактериологической войны, а также осуществлял бактериологические диверсии путем заражения эпидемическими бактериями водоемов и пастбищ; систематически производил опыты над живыми людьми; по указанию штаба Квантунской армии осуществил ряд бактериологических диверсий в районе Трехречья...»⁵².

«ИКАРИ – подполковник. Икари, являясь начальником 2-го отдела отряда № 731, совместно с научным сотрудником этого отдела Футаки, в январе 1945 г. на полигоне отряда на ст. Аньда произвели бесчеловечный опыт по заражению газовой гангреной 10 военнопленных китайцев, в результате чего все они умерли через две недели в тяжелых мучениях. Икари являлся участником бактериологической экспедиции в районе Нимбо, которая вызвала эпидемию чумы, а также руководил применением бактериологического оружия в районе реки Халхин-Гол...»⁵³.

«КАСУГА – начальник Харбинского управления жандармерии. Систематически направлял в отряд № 731 арестованных для умерщвления путем производства над ними опытов по испытанию бактериологических средств войны...»⁵⁴.

«СИРОКУРА – генерал-майор, начальник жандармерии. Систематически направлял в отряд № 731 арестованных для умерщвления путем производства над ними опытов по испытанию бактериологических средств войны...»⁵⁵.

«НАКАСИМА – поручик. В сентябре 1944 г. отдал приказ о расстреле двух арестованных, над которыми в отряде № 100 уже не могли продолжаться опыты...»⁵⁶.

«СУДЗУКИ – майор. Являясь начальником отдела отряда № 731, принимал участие в 1940 году в подготовке бактериологической экспедиции в Китай в район Нимбо, где была вызвана эпидемия чумы; отдал распоряжение Карасава изготовить 70 кг бактерий брюшного тифа и 50 кг бактерий холеры; в 1942 г. приказал изготовить 130 кг бактерий паратифа и сибирской язвы для распространения эпидемии в Китае...»⁵⁷.

«НОДЗАКИ – майор. Участник бактериологической экспедиции, вызвавшей в 1940 г. эпидемию чумы в районе Нимбо...»⁵⁸.

«МУРАКАИ – подполковник. Являясь начальником отдела отряда № 731, принимал активное участие в подготовке средств бактериологической войны...»⁵⁹.

«ООТА – полковник. Являясь в 1941 году начальником 2-го отдела отряда № 731, принимал активное участие в подготовке средств бактериологической войны и лично участвовал в 1941 г. в применении бактериологического оружия в Китае в районе Чандэ...»⁶⁰.

«ИСИИ (брат генерала Исии Сиро). Являлся начальником тюрьмы отряда № 731 и ответственен за зверское обращение с заключенными...»⁶¹.

«КИТАНО – генерал. Одно время непосредственно возглавлял отряд № 731, являющийся основным центром японской военщины по подготовке бактериологической войны. В конце 1944 г. на оперативном совещании высших штабных офицеров Квантунской армии делал доклад о способах применения в качестве бактериологического оружия блох, зараженных чумой...»⁶².

«ИОСИМУРА – научный сотрудник отряда № 731. Являясь сотрудником отряда № 731, систематически производил преступные опыты над живыми людьми, в частности бесчеловечные опыты по обмороживанию людей...»⁶³.

«ТАБЭИ – начальник 1-го отдела отряда № 731. Принимал активное участие в подготовке средств бактериологической войны; по его указанию Фуруичи заразил воду бактериями брюшного тифа и напоил ею тридцать заключенных китайцев, в результате чего большинство жертв заразилось брюшным тифом и умерло...»⁶⁴.

«КАСАХАРА – генерал, начальник штаба Квантунской армии. ИКЕДА – генерал, заместитель начальника штаба Квантунской армии. В конце 1944 года на оперативном совещании высших штабных офицеров Квантунской армии принимали участие в обсуждении вопроса о применении в качестве бактериологического оружия блох, зараженных чумой. Касахара и Икеда, кроме того, в том, что принимали активное участие в руководстве бактериологическими формированиями (отряды №№ 731 и 100), подготовлявшими и частично применявшими бактериологическое оружие...»⁶⁵.

«Принц ТАКЕДА, он же подполковник МИЯТА (двоюродный брат Хирохито) – офицер стратегического отдела штаба Квантунской армии. Такеда неоднократно инспектировал отряд № 731 по производству бактериологического оружия...»⁶⁶.

«КИКУЧИ – полковник медицинской службы. С 1942 г. являлся начальником 1-го отдела отряда № 731 и руководил экспериментальными работами отдела в целях подготовки бактериологической войны...»⁶⁷.

Из числа лиц, представленных в списке, отдельно следует упомянуть *Сиро Исии* – главного идеолога подготовки бактериологической войны, организатора массового производства смертоносных бактерий и варварских опытов над живыми людьми. Ему, а также его подручным после сокрушительного разгрома японских войск советскими войсками в Маньчжурии удалось скрыться и избежать заслуженного наказания. Вместо того чтобы оказаться на скамье подсудимых, они попали под крыло могущественного покровителя – США.

Сиро Исии – это ключевая фигура, с которой связывают деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия.

Сиро Исии (25 июня 1892 г. – 9 октября 1959 г.), японский микробиолог, генерал-лейтенант Императорской армии Японии, главный организатор и создатель «Отряда № 731».

Сиро Исии родился в 1892 г. в Тиеда-Осато (префектура Тиба) в семье местного помещика, у которого вся округа брала в аренду землю. Учился сначала в местной частной школе Икэда, общеобразовательной школе в Тиба (префектура Тиба), средней школе в Канадзаве (префектура Исикава). Во всех учебных заведениях неизменно демонстрировал особые успехи в учебе.

В 1920 г. Сиро Исии окончил медицинский факультет Императорского университета в Киото. В ходе учебы вновь постоянно удивлял преподавателей своими способностями.

В 1921 г. Сиро Исии получил звание лейтенанта медицинской службы (армейский хирург второго класса), после чего поступил на службу в Императорскую армию Японии в качестве военного хирурга. Проходил службу в 3-м гвардейском пехотном полку, 1-м армейском госпитале и Военно-медицинской школе в Токио.

В 1924 г., после того, как его успехи были отмечены начальством, Сиро Исии перешел обратно в Императорский университет в Киото, где продолжил учебу в аспирантуре и одновременно с этим приступил к научным исследованиям в области микробиологии.

В 1925 г. Сиро Исии получил звание капитана медицинской службы (армейский хирург первого класса), а уже спустя два года, в 1927 г. при его активном содействии в Императорской армии Японии началась реализация программы по разработке бактериологического оружия.

В 1927 г. Сиро Исии вел научную работу в клинике медицинского факультета Императорского университета в Киото, где получил степень доктора наук в области медицины.

В течение 1928-1930 гг. Сиро Исии осуществил исследовательскую поездку в целый ряд стран мира (главным образом, в страны Европы, Францию, Германию, Италию), где занимался изучением эффектов химического и бактериологического оружия. Некоторое время проходил обучение в Германии, где изучал опыт использования отравляющих веществ во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. Известно также, что он побывал и в СССР, где ознакомился с работой медицинских научно-исследовательских институтов Москвы и Ленинграда.

По возвращении в Японию Сиро Исии в 1931 г. вел научно-исследовательскую работу в Военно-медицинской академии в Токио. С. Исии подготовил подробный доклад о результатах своей поездки, который был представлен начальнику управления по военным делам Военного министерства Японии генерал-майору Нагата. Сиро Исии заявил, что в Европе, и особенно в Германии, предпринимаются попытки по созданию бактериологического оружия, и при этом подчеркнул, что, «если Япония срочно не начнет фундаментальные исследования в этом направлении, она может опоздать на поезд». Сиро Исии также утверждал, что «поскольку Япония – страна бедная природными ресурсами, то чтобы уравнивать шансы в войне с индустриально развитыми странами, ей необходимо дешевое, но мощное оружие».

Сиро Исии подчеркивал высокую эффективность бактериологического оружия: «Лица, пораженные стрелковым или артиллерийским оружием или подвергшиеся авиационной бомбардировке, после соответствующего лечения могут вернуться в строй. Что касается бактериологического оружия, то оно передает заразу от человека к человеку, проникает с пищей и водой в организм человека, дает значительно больший эффект, чем стрелковое, артиллерийское или авиационное оружие, выводит из строя массу людей, не поддается лечению и гарантирует, что объект нападения больше в строй не вернется»⁶⁸.

«В отличие от артиллерийских снарядов, бактериологическое оружие не способно мгновенно убивать живую силу, зато оно без шума поражает человеческий организм, принося медленную, но мучительную смерть. Производить снаряды не обязательно, можно

заражать вполне мирные вещи – одежду, косметику, пищевые продукты и напитки, можно распылять бактерии с воздуха. Пусть первая атака не будет массовой – все равно бактерии будут размножаться и поражать цели», - говорил Сиро Исии.

Поездка Сиро Исии было признана чрезвычайно успешной, и вскоре он попал под покровительство декана Военно-медицинской академии в Токио Коидзуми Шикакико и Садао Араки, возглавившего тогда Военное министерство Японии. Оба выступили в поддержку программы по разработке бактериологического оружия.

Как подчеркивают отечественные исследователи, большой вклад в процесс организации исследований в сфере разработки и применения бактериологического оружия внес император Японии Хирохито. Официально заняв трон в 1926 г., император Хирохито выбрал для периода своего правления девиз «Сёва» («Эпоха просвещенного мира») и, как известно, проявлял особый интерес к биологии, который сохранил на всю жизнь. Кроме того, ему приписывают следующие слова: «Во имя религии погибло больше людей, чем по любой другой причине. Однако наука всегда была лучшим другом убийц. Наука может убить тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч, миллионы людей за весьма короткий промежуток времени». Очевидно, что инициатива в реализации программы в сфере разработки и применения бактериологического оружия получила поддержку со стороны монарха⁶⁹.

В 1930 г. Сиро Исии получил звание майора медицинской службы. В составе Военно-медицинской академии в Токио была вновь образована кафедра иммунологии, сотрудники которой (Сиро Исии и др.) приступили к реализации программы по разработке бактериологического оружия. Исследования осуществлялись в рамках созданной 5 июля 1932 г. при поддержке Военного министерства Японии на базе Военно-медицинской академии «Научно-исследовательской лаборатории по профилактике эпидемий», участие в деятельности которой принимали Сиро Исии – старший военврач и еще пять военврачей. Формально ее основная цель заключалась в разработке средств защиты военнослужащих Императорской армии Японии от болезней, однако на практике она приступила к разработке эффективных средств, с помощью которых предполагалось осуществлять распространение эпидемий.

Спустя несколько месяцев, 8 декабря 1932 г. Военное министерство Японии выделило 208989 йен на создание Исследовательского центра по предотвращению эпидемий. В течение апреля-октября 1933 г. на территории, примыкающей к Военно-медицинской академии было построено железобетонное двухэтажное здание площадью 1795 м² с подсобными помещениями, в котором и расположился Исследовательский центр по предотвращению эпидемий.

Одновременно с этим, в 1933 г., вскоре после захвата Маньчжурии Японией и превращения ее в плацдарм для нападения на СССР, что явилось важнейшим событием в процессе складывания очага Второй мировой войны на Дальнем Востоке, в составе Квантунской армии, части которой были размещены на территории Северо-Восточного Китая, была создана бактериологическая лаборатория под начальством Сиро Исии, имевшая свое кодовое название (в 1933-1939 гг. – «отряд Камо», в 1939-1941 гг. – «отряд Того», впоследствии – «Отряд 731»).

В последнем случае имелся ввиду Того Хэйхатио (1848-1934 гг.) – японский военно-морской деятель, маршал флота Японской империи, командующий Объединенным флотом Японии в русско-японской войне 1904-1905 гг. Под его командованием японский флот добился победы в Цусимском сражении (27 мая 1905 г.).

Место дислокации «отряда Того» располагалось в крепости Жонгма, расположенной примерно в 100 км к югу от г. Харбин. Здесь был построен лагерь, который мог вместить до 1000 заключенных. Опираясь на эту лабораторию, Сиро Исии начал эксперименты с бактериологическим оружием. опыты стали проводиться не только на животных, но и на людях. Кэмпэйтай – военная полиция Императорской армии Японии – принимала самое активное участие в отправке в крепость Жонгма групп арестованных лиц, главным образом

из числа китайского населения. Это были лица, привлекавшиеся по уголовным и политическим статьям, участники сопротивления, а также привлекавшиеся к ответственности по сфабрикованным обвинениям.

В 1935 г. Сиро Исии получил звание подполковника медицинской службы (старший армейский хирург второго класса).

В 1936 г. Сиро Исии назначен начальником созданного по Указу императора Японии Хирохито от 25 июня 1936 г. Управления по водоснабжению и профилактике частей Квантунской армии.

В 1938 г. Сиро Исии получил звание полковника медицинской службы (старший армейский хирург первого класса).

9 февраля 1939 г. С. Исии прочитал лекцию о бактериологической войне в Токио в Большом конференц-зале Военного министерства Японии. Одним из тех, кто присутствовал на лекции, был принц Титибуномия, также известный как принц Ясухито, младший брат императора Хирохито. В качестве члена Императорского дома Японии, он был покровителем различных спортивных и медицинских организаций.

В октябре 1939 г. Сиро Исии получил награду – Орден Золотого коршуна 4-й степени, что свидетельствовало о том, что его деятельность, связанная с реализацией программы в сфере разработки и применения бактериологического оружия получила признание на самом высоком уровне.

В 1940 г. Сиро Исии был назначен главой Управления биологического оружия Квантунской армии и занимал этот пост одновременно с должностью руководителя Бактериологического отделения Военно-медицинской академии.

В марте 1941 г. Сиро Исии получил звание генерал-майора медицинской службы.

В 1942-1945 гг. Сиро Исии был начальником 1-го Отдела Военно-медицинского управления Императорской армии Японии.

В марте 1945 г. Сиро Исии получил звание генерал-лейтенанта медицинской службы.

1 декабря 1945 г., как следует из автобиографии Сиро Исии, написанной им по просьбе американского следователя в Токио 17 января 1946 г., Сиро Исии был уволен в запас⁷⁰.

Именно под руководством Сиро Исии в 1936 г. в составе Императорской армии Японии был образован Департамент предотвращения эпидемий и очищения воды, также известный как «Специальные исследовательские отряды» – формирование Императорской армии Японии, действовавшие в течение 1936-1945 гг. и занимавшееся как обязанностями по поддержке санитарных норм, так и секретными исследованиями в областях химического и бактериологического оружия. В связи с этим вся деятельность, связанная с проведением экспериментов с бактериологическим оружием, была перенесена в округ Пинфань, в «Отряд № 731». Свое зашифрованное название, «Маньчжурский отряд 731», он получил в августе 1941 г.

Сиро Исии был арестован американцами, однако в 1946 г. получил иммунитет в обмен на данные об исследованиях биологического оружия, основанных на экспериментах над людьми.

В 1945 г. в Японию из США прибыла группа специалистов во главе с полковником Мюрреем Сандерсом (в дальнейшем, в 1946-1947 гг., его последовательно сменили Аво Томпсон, Норберт Фэлл, а также Эдвин Хилл и Джозеф Виктор), которые, действуя совместно с командой генерала Д. Макартура, собрали большой массив информации о деятельности «Отряда № 731», в том числе посредством интервью с бывшими сотрудниками «Отряда №

731», включая и Сиро Исии. В направленной вскоре из Токио в Вашингтон шифротелеграмме подчеркивалось: «Ценность японских данных по бактериологическому оружию настолько высока, что намного превосходит пользу преследования Сиро Исии за военные преступления». Полученные американцами у японцев данные легли в основу разработок в действовавшем с 1943 г. бактериологическом центре Армии США в Форт-Детрик (штат Мэриленд)⁷¹.

В итоге Сиро Исии так и не понес наказания за совершенные им военные преступления. Его уходу от правосудия во многом способствовал Д. Макартур.

Сиро Исии, согласно высказываниям его дочери Харуми, умер в Японии от рака горла, причем перед смертью принял христианство⁷².

Избежал возмездия не только Сиро Исии, но и Масадзо Китано, еще один бывший начальник «Отряда № 731». На момент капитуляции Квантунской группировки Императорской армии Японии он являлся командиром 13-го армейского медицинского корпуса. После капитуляции Японии в августе 1945 г. он находился в лагере для военнопленных в Шанхае. В январе 1946 г. был репатрирован в Японию, что позволило ему не стать подсудимым и предстать перед судом.

Вернувшись в Японию, Масадзо Китано работал в основанной в 1950 г. японской фармацевтической компании Green Cross Corporation, являясь одним из ее учредителей. Масадзо Китано скончался в Токио в 1986 г.

Об итогах Хабаровского судебного процесса были извещены правительства США, Великобритании и Китая через переданную на официальном уровне Ноту Советского правительства. В ней были перечислены ключевые факты, относившиеся к деятельности «спецотряда № 731» и «отряда № 100», свидетельствовавшие о существовании у японцев организационной и материальной базы для изучения перспективных видов ведения бактериологической войны и развертывания производства бактериологического оружия в промышленных масштабах, а также о многочисленных жертвах «научных изысканий», проводимых сотрудниками этих «отрядов». Советское правительство, опираясь на эти факты, а также на Женевский протокол от 25 июня 1925 г., просило арестовать и организовать специальный международный суд над Сиро Исии и другими лицами, успевшими скрыться в Японии. Однако реакции Государственного

департамента США на эти предложения советского правительства не последовало.

В условиях разворачивавшейся на глобальном уровне конфронтации, получившей наименование «холодной войны», США не поддержали СССР, когда он предложил назначить специальный Международный военный суд и предать ему главных вдохновителей и организаторов бактериологической войны. Опубликованная 3 февраля 1950 года Нота Советского правительства правительствам США, Великобритании и Китая с предложением создать Международный военный суд для наказания японских военных преступников, изобличенных как главных организаторов и вдохновителей подготовки бактериологической войны и применения бактериологического оружия, осталась без какого-либо конкретного ответа.

В документе, в частности, подчеркивалось: «Советский суд осудил 12 японских военных преступников, виновных в подготовке и применении бактериологического оружия. Было бы, однако, несправедливым оставить безнакаzanными других главных организаторов и вдохновителей этих чудовищных преступлений». К числу таких военных преступников были причислены не только начальники «Отряда 731» – генерал-лейтенант медицинской службы Сиро Исии (1936-1942, 1945 гг.), генерал-лейтенант медицинской службы Масадзо Китано (1942-1945 гг.) и «Отряда 100» – генерал-майор ветеринарной службы Юдзиро Вакамацу (1941-1945 гг.), а также генерал-лейтенант Юкио Касахара, начальник штаба Квантунской армии (1942-1945 гг.), который осуществлял руководство подготовкой бактериологической войны Японии против СССР, но и высшие руководители Японии, в том числе Хирохито – император Японии, которому вменялось издание секретных указов по созданию на территории Маньчжурии специального центра японской армии по подготовке бактериологической войны, известного как «Отряд № 731» и его филиалов (об этом, в частности, во время Хабаровского процесса 1949 г. неоднократно упоминали привлеченные к ответственности бывшие военнослужащие Императорской армии Японии). В связи с изложенным, Советское правительство настаивало на том, чтобы назначить в ближайшее время специальный Международный военный суд и передать ему как военных преступников, изобличенных в совершении тягчайших военных преступлений⁷³.

Советской стороне, однако, было заявлено, что «местопребывание руководства отряда 731, в том числе Сиро Исии, неизвестно и обвинять отряд в военных преступлениях нет оснований».

Одновременно с этим в Японии США приступили к освобождению японских военных преступников, осужденных американскими оккупационными военными судами в Японии. Созданная при штабе генерала Д. Макартура Комиссия по делам досрочного освобождения выпустила на свободу сотни лиц.

7 марта 1950 г. генерал Д. Макартуром издал Циркуляр № 5, где прямо указывалось, что все японские военные преступники, отбывавшие наказание по приговорам судов, могут быть освобождены⁷⁴.

В ответ правительство СССР направило правительству США ноту от 11 мая 1950 года, где подобные намерения оценивались как попытка изменить или вовсе отменить решение Международного суда в Токио, что представляло собой, по мнению советской стороны, грубейшее нарушение элементарных норм и принципов международного права⁷⁵.

Официального ответа на предложение правительства СССР относительно создания Международного военного суда над организаторами бактериологической войны от правительств США и Великобритании не последовало. Без ответа остались две другие Ноты Советского правительства – Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании от 30 мая 1950 г.⁷⁶, Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании от 15 декабря 1950 г.⁷⁷.

Многие бывшие сотрудники «Отряда 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия, избежавшие привлечения к ответственности за совершенные военные преступления, в послевоенный период времени продолжали успешно развивать свою карьеру, работая в крупных научно-исследовательских учреждениях, например, в Национальном институте здравоохранения. Врачи, которые работали в «Отряде № 731», после войны открыли частный родильный дом в районе Токай г. Токио. Некоторые получили ответственные должности в Министерстве здравоохранения Японии.

Дальнейшая судьба осужденных на Хабаровском процессе 1949 г. японских военных преступников была следующей. В марте 1950 г. все 12

осужденных прибыли в созданный еще в 1943 г. Лагерь № 48 для высшего командного состава германской и японской армий, расположенный в нескольких десятках километров от г. Иваново селе Чернецы Лежневского района в Ивановской области⁷⁸. К тому моменту здесь, например, находился бывший командующий 6-й армией Вермахта генерал-фельдмаршал Ф. Паулюс. Лица, осужденные на непродолжительные сроки, отбыли их полностью и были отправлены на родину. Лица, осужденные на длительные сроки, в том числе бывший главнокомандующий Квантунской армией генерал О. Ямада, отбывали наказание в течение 7 лет, причем в достаточно комфортабельных условиях⁷⁹.

Примечательно, что в первые месяцы после того, как прошел Хабаровский процесс 1949 г., в целом завершилась репатриация японских военнопленных, которая осуществлялась в течение 1946-1950 гг., однако, распространялась далеко не на все категории бывших японских военнослужащих⁸⁰.

Так, например, в Приказе Министра внутренних дел СССР от 12 апреля 1948 года № 00374 «О репатриации военнопленных японцев в 1948 г.» указывалось:

«Репатриации подлежат генералы, офицеры, унтер-офицеры и рядовые, за исключением:

а) работников разведывательных, контрразведывательных и карательных органов Японии (работники военных миссий, органов полиции, жандармерии, тюрем, лагерей, особых отделов, «исследовательских бюро» или «институтов», работники радиоразведки и штабов, все работники 2 отделов Генштаба и штабов Квантунской армии);

б) командно-преподавательского состава и курсантов шпионско-диверсионных школ, участников диверсионных и повстанческих отрядов, шпионско-диверсионно-террористической агентуры;

в) руководящего состава и специалистов «противоэпидемического отряда № 731» и его филиалов;

г) военных преступников из числа генеральского и офицерского состава, изобличённых материалами следствия в подготовке военного нападения на СССР, а также организаторов военных конфликтов на озере Хасан, Халхин-Гол и др.;

д) руководящего состава фашистского общества «Кио-Ва-Кай»;

е) руководителей и активных участников реакционных организаций и групп, ставящих перед собой задачу совершения враждебных действий в лагерях МВД и по возвращении на родину вести борьбу против демократических организаций;

ж) руководителей правительственных учреждений и органов Маньчжоу-Го и членов императорского японского двора;

з) всех военнопленных, осуждённых за преступления, совершённые в плену, до истечения срока наказания;

и) нетранспортабельных больных до выздоровления»⁸¹.

22 апреля 1950 г. газета «Правда» опубликовала сообщение ТАСС о завершении репатриации японских военнопленных⁸². Всего на родину было возвращено 510409 человек. К этому моменту в СССР оставались осужденные за военные преступления японские военнопленные. Их численность составляла 1487 человек. В 1953-1956 гг. репатриация японских военнопленных продолжалась, но медленно: возвращались те, кто отбыл срок наказания.

В Государственном архиве РФ находится документ МВД СССР особой важности - «Справка о количестве военнопленных бывшей японской армии, взятых в плен советскими войсками в 1945 году», направленная 18 октября 1956 г., накануне подписания Советско-японской совместной декларации о восстановлении дипломатических и консульских отношений по запросу советского внешнеполитического ведомства, в адрес Н.С. Хрущёва, Н.А. Булганина и А.И. Микояна⁸³, в которой представлены отличные от общепринятых ранее данные по японским военнопленным.

В документе зафиксирована ранее не фигурировавшая нигде цифра взятых в плен военнослужащих бывшей японской армии – 639776 человек, в том числе 609448 японцев и 30328 китайцев, корейцев, монголов и других. При этом в числе 609448 военнопленных японцев числилось 163 генерала, 26573 офицера, 582712 унтер-офицеров и рядовых.

Документом вносились коррективы и в данные об освобожденных из плена и репатриированных японцах за период с 1945 г. по 1956 г. и впервые называлась цифра 546752 японца. Кроме того, указывалось, что за это же время в Японию было репатриировано 6241 человек интернированных и арестованных японцев.

Впервые приведена цифра умерших в плену японцев – 61855 человек. Ранее о количестве японцев, умерших в плену, публикаций не было. Более

того, в документе специально оговаривалось, что на военнопленных японцев, репатриированных непосредственно на фронтах, до завоза на территорию СССР, а также на умерших на фронтовых сборных пунктах, МВД СССР персональными списками не располагает.

19 октября 1956 г. в Москве была подписана Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии (Московская декларация), которая способствовала нормализации советско-японских отношений.

В соответствии с Московской декларацией, состояние войны, существовавшее между СССР и Японией с 9 августа 1945 г., было прекращено со дня вступления Декларации в силу и между ними восстанавливались мир и добрососедские дружественные отношения,

Между СССР и Японией восстанавливались дипломатические и консульские отношения.

Кроме того, СССР и Япония подтвердили, что они в своих отношениях будут руководствоваться принципами Устава Организации Объединенных Наций, в том числе: разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость; воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

СССР и Япония подтвердили, что, в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, каждое из государств имеет неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону.

СССР и Япония взаимно обязались не вмешиваться прямо или косвенно во внутренние дела друг друга по любым мотивам экономического, политического или идеологического характера.

В Статье 5 Московской декларации указывалось: «Все осужденные в Союзе Советских Социалистических Республик японские граждане со вступлением в силу настоящей Совместной Декларации будут освобождены и репатриированы в Японию. Что же касается тех японцев, судьба которых неизвестна, то СССР, по просьбе Японии, будет продолжать выяснять их судьбу».

Наряду с этим, СССР в отношении Японии отказывался от всех репарационных претензий, СССР и Япония взаимно отказывались от всех претензий соответственно со стороны своего государства, его организаций и граждан к другому государству, его организациям и гражданам, возникших в результате войны с 9 августа 1945 г.

Наконец, СССР и Япония согласились на «продолжение после восстановления нормальных дипломатических отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией переговоров о заключении Мирного Договора».

8 декабря 1956 г. Президиум Верховного Совета СССР и Правительство Японии ратифицировали декларацию. Обмен ратификационными грамотами был произведен 12 декабря 1956 г.⁸⁴.

После вступления в силу Совместной декларации СССР и Японии от 19 октября 1956 г., уже 13 декабря 1956 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 528 «Об амнистии осужденных в Советском Союзе японских граждан»:

«В связи с прекращением состояния войны и установлении мирных отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, а также руководствуясь принципом гуманности, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения всех осужденных японских граждан.
2. Разрешить всем освобожденным из мест заключения японским гражданам возвратиться на родину.

Председатель

Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ

Секретарь

Президиума Верховного Совета СССР

А. ГОРКИН

Москва, Кремль. 13 декабря 1956 г.»⁸⁵.

В результате к концу 1956 г., в связи с улучшением советско-японских отношений, осужденные на Хабаровском процессе 1949 г. японские военнослужащие, все еще находившиеся в местах заключения, были досрочно освобождены и отправлены на родину.

Из 12 бывших японских военнослужащих, которые предстали в качестве обвиняемых на Хабаровском процессе 1949 г. в Японию не вернулись только

Такаацу Такахаси, который умер от кровоизлияния в мозг в 1952 г., а также Томио Карасава, который покончил жизнь самоубийством в 1956 г. (повесился в бане Лагеря № 48 на палках, где сушили белье незадолго до своего освобождения).

Норимицу Кикиути и Юдзи Курусима были освобождены из мест заключения и вернулись в Японию, соответственно, в 1951 г. и 1952 г., т.е. в момент, когда истекли сроки их заключения.

Соответственно, в 1956 г. были досрочно освобождены из мест заключения и вернулись в Японию Отодзо Ямада, который был досрочно освобожден от уголовного наказания и, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 февраля 1956 г. подлежал репатриации (возвращался на родину в течение 17-27 мая 1956 г.)⁸⁶, а также Рюдзи Кадзицука, Киеси Кавасима, Тосихидэ Ниси, Масао Оноуэ, Сюдзи Сато, Дзэнсаку Хирадзакура, Кадзуо Митомо.

Возвращаясь на родину, Отодзо Ямада вел во время многодневного путешествия по СССР дневниковые записи. В них он с грустью вспоминал друзей, с которыми не успел проститься, отмечал сердечность и доброжелательность сопровождавших его сотрудников лагеря и в традиционных японских четверостишиях хокку описывал просторы и достопримечательности Центральной России, Сибири и Дальнего Востока. Уже позже в своих письмах из Японии друзьям, еще остававшимся в заключении, а также сотрудникам НКВД и медперсоналу лагеря он выражал благодарность «за сердечную заботу и помощь», «за любезный, равносильный родственному уход» во время болезни и «за проявленное внимание вплоть до мелочей»⁸⁷.

Соответственно, Рюдзи Кадзицука, Киеси Кавасима, Тосихидэ Ниси, Масао Оноуэ, Сюдзи Сато, Дзэнсаку Хирадзакура, Кадзуо Митомо в середине декабря 1956 г. были доставлены пассажирским поездом из Иванова в Москву. Перед отправкой из лагеря все они были обеспечены продуктами, генералы – полным комплектом гражданского платья, а остальные – одеты по сезону. Также вернули все изъятые и описанные при аресте личные вещи. По просьбе репатриантов для них была организована экскурсия по Москве. Далее они отправились на Дальний Восток⁸⁸.

Все они (за исключением Отодзо Ямада) находились в составе последней группы японских военнопленных, которая была отправлена из СССР в Японию 23 декабря 1956 г. – 1025 человек (22 генерала, 293 офицера и 710 унтер-

офицеров и рядовых). В порту Находка была осуществлена передача этой довольно многочисленной группы японских военнопленных японским властям, после чего они отправились на Японские острова.

В 1993-1994 гг. Главная военная прокуратура Российской Федерации в связи с обращением «Японской ассоциации бывших военнопленных» рассмотрела архивное уголовное дело № Н-20058 и вынесла постановление о том, что все лица, проходящие по нему, осуждены обоснованно и реабилитации не подлежат. Определением Верховного суда РФ от 15 декабря 1994 г. приговор военного трибунала Приморского военного округа (1949) оставлен в силе.

1. Подробнее см., напр., Кузнецов Д.В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.

2. См.: Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года. Т. 18 (7-2). М.: Терра, 2000. С. 228.

3. См.: ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 783. Л. 224-225.

4. Цит. по: Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006.

5. Цит. по: Лурье В.М. ГРУ Дела и люди. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2002. С. 86.

6. Подробнее: Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): Дисс. ... учен. степ. канд. ист. наук. М., 2016. С. 191-210.

7. См.: Докладная записка Министра внутренних дел С.Н. Круглова И.В. Сталину от 23 апреля 1949 г. / Из архива Президента // Родина. 2010. № 9. С. 74-79.

8. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1078. Л. 434.

9. См.: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 335. Л. 123.

10. См.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1387. Л. 11.

11. См.: ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 204. Л. 276.

12. См.: РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1387. Л. 64.

13. См.: Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): Дисс. ... учен. степ. канд. ист. наук. М., 2016. С. 191-210.

14. См.: Выписка из стенограммы заседания Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Токио // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 216.

15. Весьма подробно, причем опираясь на архивные документы, обо всех перипетиях, связанных с организацией Хабаровского процесса 1949 г. рассказывает В.В. Романова. См., напр., Романова В.В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72-82

бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 5-36.

26. Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 5-36.

27. Залесский К.А. Кто был кто во второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003.

28. Цит. по: Иванов Н.А., Богач В.В. Оружие вне закона: Кто готовит бактериологическую войну. Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. С. 54-55.

29. См.: Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова. 02.09.2014. Хабаровский процесс. URL: <http://old.hkm.ru/news/770/>.

30. См.: Обвинительное заключение по делу бывших военнослужащих японской армии..., обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия, т.е. в преступлении, предусмотренном Ст.1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 5-36.

31. Там же.

32. См.: Указ Президиума ВС СССР от 19.04.1943 № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_19.04.1943_№_39.

33 . См.: Указ Президиума ВС СССР от 26.05.1947 «Об отмене смертной казни». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.05.1947_об_отмене_смертной_казни.

34. См.: Показания обвиняемых и свидетелей // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 37-152; Показания подсудимых и свидетелей на суде // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 234-392; Заключение экспертизы // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 393-402.

35 . См.: Документальные доказательства // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 153-215, 217-233.

36 . См.: Приговор Военного трибунала // Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950. С. 523-536.

37. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 г. «Об отмене смертной казни». URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_26.05.1947_об_отмене_смертной_казни.

38. См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1950 г. «О применении смертной казни к изменникам Родины, шпионам, подрывникам-диверсантам». URL:

https://ru.wikisource.org/wiki/Указ_Президиума_ВС_СССР_от_12.01.1950_о_применении_смертной_казни_к_изменникам_Родины_шпионам_подрывникам-диверсантам.

39. См.: Правда. № 358 (11465) от 24 декабря 1949 г.; Правда. № 359 (11466) от 25 декабря 1949 г.; Правда. № 360 (11467) от 26 декабря 1949 г.; Правда. № 361 (11468) от 27 декабря 1949 г.; Правда. № 362 (11469) от 28 декабря 1949 г.; Правда. № 363 (11470) от 29 декабря 1949 г.; Правда. № 364 (11471) от 30 декабря 1949 г.; Правда. № 1 (11473) от 1 января 1950 г.

40. См.: Известия. 1949. 24 декабря. № 303 (10143); Известия. 1949. 25 декабря. № 304 (10144); Известия. 1949. 27 декабря. № 305 (10145); Известия. 1949. 28 декабря. № 306 (10146); Известия. 1949. 29 декабря. № 307 (10147); Известия. 1949. 30 декабря. № 308 (10148); Известия. 1949. 31 декабря. № 309 (10149); Известия. 1950. 1 января. № 2 (10150).

41. См.: Тихоокеанская звезда. 1949. 25 декабря. № 303 (7445); Тихоокеанская звезда. 1949. 27 декабря. № 304 (7446); Тихоокеанская звезда. 1949. 28 декабря. № 305 (7447); Тихоокеанская звезда. 1949. 29 декабря. № 306 (7448); Тихоокеанская звезда. 1949. 30 декабря. № 307 (7449); Тихоокеанская звезда. 1949. 31 декабря. № 308 (7450); Тихоокеанская звезда. 1950. 3 января. № 2 (7452).

42. См.: Materials on the Trial of Former Servicemen of the Japanese Army Charged with Manufacturing and Employing Bacteriological Weapons. Moscow: Foreign Languages Publishing House, 1950.

43. См.: Documents relatifs au procès des anciens Militaires de l'Armée Japonaise accusés d'avoir préparé et employé l'Arme Bactériologique. Moscou : Editions en Langues Etrangères, 1950.

44. См.: Prozessmaterialien in der Strafsache gegen ehemalige Angehörige der japanischen Armee wegen Vorbereitung und Anwendung der Bakterienwaffe. Moskau: Verlag für Fremdsprachige Literatur, 1950.

45. См.: 前日本陸軍軍人因准备和使用细菌武器被控案审判材料. 莫斯科, 1950.

46. См.: 세균 무기를 준비하고 사용한다고 비난받은 일본 육군의 전 군인의 재판 자료. 모스크바, 1950.

47. См.: 細菌戰用兵器ノ準備及ビ使用ノ廉テ起訴サレタ元日本軍軍人ノ事件二関スル公判書. 外国語図書出版所, 1950.

48. Цит. по: Китайская газета о судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии // Правда. 1 января 1950. С. 4.

49. Письмо Генерального прокурора СССР государственного советника юстиции 1-го класса Г. Н. Сафонова министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому и список лиц, изблеченных по материалам Хабаровского процесса в подготовке и применении бактериологического оружия, 3 января 1950 г. // Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л. Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин; вступ. статья С.В. Сливко. М., 2021. С. 272-275.

50. Письмо Генерального прокурора СССР государственного советника юстиции 1-го класса Г. Н. Сафонова министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому и список лиц, изблеченных по материалам Хабаровского процесса в подготовке и применении бактериологического оружия, 3 января 1950 г. // Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л. Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин; вступ. статья С.В. Сливко. М., 2021. С. 272-275.

51. Письмо Генерального прокурора СССР государственного советника юстиции 1-го класса Г. Н. Сафонова министру иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому и список лиц, изблеченных по материалам Хабаровского процесса в подготовке и применении бактериологического оружия, 3 января 1950 г. //

Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л. Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин; вступ. статья С.В. Сливко. М., 2021. С. 272-275.

68. Цит. по: Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-174.

69. См.: Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011. С. 173-174.

70. См.: Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013. С. 111-185.

71. См.: Biological Weapons Program – Japan. URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/japan/bw/>; Biological Weapons Program – USA. URL: <http://www.fas.org/nuke/guide/usa/cbw/bw.htm>.

72. См.: Daughter's Eye View of Lt. Gen Ishii, Chief of Devil's Brigade // Japan Times. 29 August 1982.

73. См.: Нота Советского Правительства правительствам США, Великобритании и Китая // Правда. 1950. 3 февраля.

74. См.: Рогинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 46-47.

75. См.: Нота Советского Правительства правительству США // Правда. 1950. 13 мая..

76. См.: Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 1 июня.

77. См.: Нота Советского Правительства правительствам США и Великобритании // Правда. 1950. 16 декабря.

78. См.: Точенов С.В. Лагерь № 48 // Отечественная история. 2001. № 4. С. 113-125.

79. Подробнее: Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.

80. Подробнее: Ким С.П. Репатриация японских военнопленных из СССР в 1946-1950 гг. // Военно-исторический журнал. 2015. № 3. С. 69-75. См. также: Ким С.П. Японские военнопленные на территории Советского Союза (1945-1956 гг.): Дисс. ... учен. степ. канд. ист. наук. М., 2016.

81. См.: Приказ МВД СССР от 12 апреля 1948 г. № 00374 «О репатриации военнопленных японцев в 1948 г.» // Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы / Сост. М.М. Загорюлько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. С. 864.

82. Правда. 1950. 22 апреля.

83. ГА РФ, ф. 9401, оп. 2, д. 482, л. 9-12.

84. См.: Совместная декларация Союза Советских Социалистических Республик и Японии от 19 октября 1956 года. URL: <http://www.mid.ru/documents/10180/2033041/Совместная+Декларация+СССР+и+Японии+от+19+октября+1956+.pdf/>.

85. См.: Указ Президиума Верховного совета СССР № 528 «Об амнистии осужденных в Советском Союзе японских граждан» // Японские военнопленные в СССР: 1945-1956. Сборник документов / сост.: В.А. Гаврилов, Е.Л. Катасонова. М.: МФД, 2013.

86. См.: Военнопленные в СССР (1939-1956 гг.): документы и материалы / Сост. М.М. Загорюлько, С.Г. Сидоров, Т.В. Царевская; под ред. М.М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. С. 886.

87. См.: Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.

88. См.: Корниенко Т.В., Талтынов О.В., Ширяева Е.В. Повседневная жизнь японских военнопленных в лагере №48 // Известия ВГПУ. 2015. № 3 (268). Гуманитарные науки. С. 56-63.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебные процессы над японскими военными преступниками класса В и С, которые в течение 1945-1951 гг. были организованы и проведены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона по инициативе Китая, США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Франции, Филиппин, а также СССР и КНР, являлись важнейшей частью развернувшегося после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. масштабного процесса по привлечению к ответственности лиц, причастных к совершению военных преступлений. Эти процессы стали продолжением крупнейших судебных процессов над германскими и японскими военными преступниками – Нюрнбергского и Токийского процессов, на которых к ответственности привлекались военные преступники класса А, а также других судебных процессов, которые в первые послевоенные годы состоялись в отдельных государствах (в т.ч. в СССР), где также привлекались к ответственности военные преступники, в т.ч. из числа местных коллаборационистов («Советский Нюрнберг»).

При этом, в отличие от японских военных преступников класса А, к которым относились представители военно-политического руководства милитаристской Японии, японские военные преступники класса В и С – это бывшие военнослужащие Императорской армии Японии, командовавшие различными воинскими подразделениями, офицеры, унтер-офицеры, солдаты, гражданские служащие, в т.ч. те, кто непосредственно обращался с военнопленными (коменданты, охранники и т.п.).

Несмотря на то, что судебные процессы над японскими военными преступниками, которые в течение 1945-1951 гг. были организованы и

проведены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона по инициативе Китая, США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Франции, Филиппин, а также СССР и КНР, не являлись международными, определенную роль в их подготовке сыграла Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям (англ. United Nations War Crimes Commission, UNWCC) – комиссия ООН, созданная в годы Второй мировой войны, в октябре 1943 г., и первоначально называвшаяся «Комиссией Организации Объединенных Наций по расследованию военных преступлений». Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям функционировала в 1943-1948 гг., размещалась в Лондоне и занималась расследованием предполагаемых военных преступлений, совершенных в державах Оси (нацистская Германия, фашистская Италия, милитаристская Япония и др.).

Практически все страны, по инициативе которых были организованы и проведены судебные процессы над японскими военными преступниками (за исключением СССР), являлись членами Комиссии Организации Объединенных Наций по военным преступлениям и ее Дальневосточного подкомитета по военным преступлениям.

Первый проект международного органа, нацеленного на фактическое расследование военных преступлений был представлен представителем США Г. Гопкинсом в июне 1942 г. 20 октября 1943 г. в Лондоне из представителей 17-ти государств была создана «Комиссия Организации Объединённых Наций по военным преступлениям» (UNWCC), начавшая сбор и сопоставление информации о самих военных преступлениях и их участниках. Создание этой комиссии заняло полтора года, поскольку МИД Великобритании опасалось, что перспектива послевоенного преследования преступников усилит репрессии против британских военнопленных. Первоначальный план предполагал, что помимо центра в Лондоне у комиссии будут отделения на Дальнем Востоке – в Чунцине, а также в Вашингтоне и Москве.

Однако СССР не вошёл в состав UNWCC, поскольку советская сторона потребовала, чтобы семь советских республик, на территории которых во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. велись военные действия, включая Латвийскую, Литовскую, Эстонскую ССР, получили отдельное представительство. В связи с членством в UNWCC советские власти даже обсуждали возможность наделения республик СССР правом вступать в международные отношения – по аналогии с британскими доминионами. Представители Всемирного еврейского конгресса также пытались получить место в комиссии, но их просьба была отклонена.

UNWCC, секретариат которой насчитывал всего 5 человек, создала три комитета, ответственных за сбор улик, за методы расследования и за юридические вопросы ответственности военных преступников. Представители разных стран заняли различные позиции по вопросу о методах преследования преступников: страны, наиболее пострадавшие от деятельности национал-социалистических (оккупационных) властей, были готовы «растягивать» закон, чтобы наказать преступников – в то время как представители других государств считали такой подход неприемлемым. UNWCC вступила в непубличной

конфликт с Государственным департаментом США и Министерством иностранных дел Великобритании, опасавшимися независимости в работе комиссии – которую чиновники воспринимали как технический, а не политический орган. Деятельность UNWCC также вызывала критику.

В целом, Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям проделала довольно серьезную работу по сбору материалов, на основе которого была сформирована картина чудовищных преступлений, совершенных германскими, итальянскими, японскими и другими военными преступниками.

Союзники начали собирать информацию о военных преступлениях еще до того момента, как закончилась Вторая мировая война 1939-1945 гг. и эта информация передавалась в Комиссию Организации Объединенных Наций по военным преступлениям, которая к марту 1948 г. составила список из 36529 подозреваемых. В свою очередь, Подкомитет по Дальнему Востоку и Тихому океану, созданный в Чунцине (Китай), составил список из 3158 японских военных преступников, в то время как Командование союзников в Юго-Восточной Азии к 10 ноября 1945 г. составило список из 1117 японских военных преступников. Эти списки были переданы войскам союзных держав и другим странам, в которых были созданы агентства по расследованию военных преступлений. Информация, содержащаяся в этих списках, использовалась для ареста подозреваемых лиц. Однако, даже тех, кого не было в списках, иногда арестовывали по усмотрению отдельно взятого следственного органа.

При этом, первые аресты были осуществлены уже 11 сентября 1945 г., когда, после прибытия в Ацуги, Главнокомандующий оккупационными войсками союзников генерал Д. Макартур приказал генералу Э. Торпу арестовать ключевых японских военных преступников из числа представителей военно-политического руководства милитаристской Японии (всего – 43 человека). После этого, к 1 июля 1948 г. были выданы ордера на арест еще 2636 человек, в т.ч. обвинения были предъявлены 2602 подозреваемым.

По состоянию на май 1946 г. Командованием союзных войск в Юго-Восточной Азии, которое состояло в основном из британцев, было арестовано 8900 человек.

Несмотря на то, что документов, указывающих точное число арестованных подозреваемых нет, по приблизительным оценкам, на начало октября 1946 г. в странах Юго-Восточной Азии было арестовано около 11000 человек.

Примечательно, что в процессе задержания некоторые из подозреваемых покончили с собой, поскольку не хотели предстать перед судом. Преимущественно, это были высокопоставленные военные и гражданские лица. Некоторые из них покончили жизнь самоубийством, совершив харакири.

В отличие от Нюрнбергского и Токийского судебных процессов, организация которых осуществлялась на основе специально разработанных международных документов – Устава Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года и Устава Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 года, судебные процессы над японскими военными преступниками класса В и С, которые в течение 1945-1951 гг. были организованы и проведены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона по инициативе Китая, США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Франции, Филиппин, а также СССР и КНР, как правило, были организованы на основе национального законодательства.

Судебные процессы, организованные Китаем в Пекине, Гуанчжоу, Нанкине, Суйчжоу, Тайбэе, Тайюани, Ханькоу, Цзинани, Шанхае, Шэньяне в 1946-1949 гг. – на основе Закона от 24 октября 1946 года.

Судебные процессы, организованные США на островах Тихого океана (Гуам, Кваджалейн), в 1945-1949 гг., в Китае (Шанхай), в 1946 г., в Японии (Иокогама), в 1945-1949 гг. – на основе Положения Верховного главнокомандующего союзными державами о судебных процессах по делам о военных преступлениях от 5 декабря 1945 года.

Судебные процессы, организованные Великобританией в Бирме (Мандалай, Маймио, Рангун), в 1946-1947 гг., в Малайе (Алор-Сетар, Джохор-Бару, Куала-Лумпур, Лабуан, Пенанг, Тайпин), в 1946-1947 гг., в Британском Северном Борнео (Кота-Кинабалу), в 1946-1948 гг., в Сингапуре, в 1946-1948 гг., в Гонконге, в 1946-1947 гг., – на основе Положения о судебных процессах над военными преступниками от 14 июня 1945 года.

Судебные процессы, организованные Австралией в Новой Гвинее (Вевак, Рабаул), в 1945-1946 гг., в Индонезии (Амбон, Моротай), в 1946 г., Малайе (Лабуан), в 1946 г., в Сингапуре, в 1946-1947 гг., в Гонконге, в 1947-1948 гг., в Австралии (Дарвин, Остров Манус), в 1946, 1950-1951 гг. – на основе Закона о военных преступлениях от 4 октября 1945 года.

Судебные процессы, организованные Нидерландами в Нидерландской Ост-Индии (Амбон, Баликпапан, Банджармасин, Батавия, Купан, Макаassar, Манадо, Медан, Менадо, Понтианак, Танджонг-Пинанг), в 1946-1949 гг. – на основе Указов Генерал-губернатора Нидерландской Ост-Индии от 1946 года.

Судебные процессы, организованные Францией в Индокитае (Сайгон) в 1946-1949 гг. – на основе Декрета Временного правительства Французской республики от 28 августа 1944 года.

Судебные процессы, организованные на Филиппинах: США, в Маниле, в 1945-1947 гг. – на основе Положения Верховного главнокомандующего союзными державами о судебных процессах по делам о военных преступлениях от 5 декабря 1945 года; Филиппинами, в Маниле, в 1947-1949 гг. – на основе ... (нет данных).

Наконец, на Хабаровском процессе 1949 г. обвинение было предъявлено по пункту 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников».

Как уже указывалось, еще до окончания Второй мировой войны власти союзных держав начали собирать доказательства военных преступлений, совершенных японцами в оккупированных ими странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Кульминацией этого стала серия судебных процессов, проведенных в период с 1945 по 1951 гг., которые были разделены на три категории.

Во-первых, это судебный процесс над японскими военными преступниками класса А («преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение объявленной или необъявленной агрессивной войны или войны, нарушающей международное право, договоры, соглашения или заверения, или же участие в совместном плане или заговоре в целях осуществления любого из вышеупомянутых действий») – Международный военный трибунал для Дальнего Востока, или Токийский процесс.

Во-вторых, это судебные процессы над японскими военными преступниками класса В («военные преступления, предусмотренные конвенциями, а именно: преступления против законов и обычаев войны»).

В-третьих, это судебные процессы над японскими военными преступниками класса С («преступления против человечности, а именно: убийство, истребление, порабощение, ссылка, а также другие бесчеловечные акты, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы той страны, где оно совершалось»).

Военные трибуналы над японскими военными преступниками класса В и С, как правило, находились в ведении министерств юстиции и обороны. В качестве судей, которых было несколько, выступали как военные, так и гражданские лица, имеющие офицерские звания. Судебные процессы проходили по всем существующим правилам, с участием прокуроров и адвокатов, с привлечением свидетелей, с правом обвиняемых на последнее слово. Приговоры в отношении обвиняемых выносились с соответствующей мотивировкой.

Применительно к военным трибуналам существовала система первой инстанции, в связи с чем, ответчики не имели права на апелляцию. Однако в ходе судебных процессов, организованных США, например, при вынесении смертного приговора, документы военных трибуналов всегда рассматривал Главнокомандующий оккупационными войсками союзников генерал Д. Макартур. В других странах, например, в Великобритании, проводились аналогичные проверки документов.

Таким образом, после вынесения приговоров, те, кто был приговорен к смертной казни, получали возможность получить смягчение приговора. Во многих случаях смертный приговор был смягчен после ознакомления с документами. Однако, если этого не происходило, смертный приговор приводился в исполнение. Казнь осуществлялась через расстрел или через повешение. Приговоренные к смертной казни бывшие военнослужащие Императорской армии Японии реагировали на вынесенные приговоры по-разному. Многие гордились своей службой императору Японии. К примеру, лейтенант Сэйдзо Танака, казненный в 1946 г. на Моротае, писал члену своей

семьи: «...Решено, что я буду расстрелян в 7 часов 6 марта. Меня приговорили к смертной казни, но не за то, что я совершил постыдный поступок. Скорее, я считаю, что это честь для меня ... В соответствии с моей культурой я смирился со смертью».

Те же, кто был приговорен к пожизненному заключению, либо к какому-либо сроку заключения, отправлялся в соответствующее учреждение пенитенциарной системы. В Японии таким учреждением была широко известная тюрьма Сугамо, расположенная в Токио.

Многие осужденные получали помилование по истечении определенной части срока заключения. Процесс массового освобождения заключенных из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии стал масштабным уже в 1950-е годы, вскоре после того, как был подписан Сан-Францисский мирный договор 1951 г. Последние заключенные из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии вышли на свободу в 1964 г.

Судебные процессы над японскими военными преступниками класса А, В и С подвергались критике, особенно в Японии, где они рассматривались как «правосудие победителей». Кроме того, они подверглись критике по процедурным причинам. К примеру, приводились примеры того, что показания свидетелей, в том числе со стороны военнопленных, были взяты не в зале суда, а сами свидетели не доставлялись в суд для перекрестного допроса, а также того, что были представлены доказательства, наносящие ущерб обвиняемому, но не относящиеся к конкретному делу.

Тем не менее, нельзя говорить о том, что союзные державы организовывали и проводили судебные процессы японскими военными преступниками исключительно из чувства мести. Согласно статистике значительная часть обвиняемых и вовсе получила оправдательные приговоры, а некоторые лица, пострадавшие от действий военнослужащих Императорской армии Японии (в т.ч. будучи военнопленными) выступали с призывами не осуществлять репрессии против японцев. Так или иначе, но элемент милосердия в поведении держав-победительниц, вызванный, очевидно, стремлением к примирению, присутствовал.

Несмотря на то, что судебные процессы над японскими военными преступниками, которые в течение 1945-1951 гг. были организованы и

проведены в странах Азиатско-Тихоокеанского региона по инициативе Китая, США, Великобритании, Австралии, Нидерландов, Франции, Филиппин, а также СССР и КНР, привлекли к ответственности довольно значительное число японских военных преступников, важно подчеркнуть, что целому ряду японских военных преступников все-таки удалось избежать заслуженного наказания за совершенные ими военные преступления.

К примеру, это фактически относится к подполковнику Суга Тацудзи, офицеру Императорской армии Японии, начальнику всех лагерей военнопленных и интернированных, расположенных на острове Борнео во время Второй мировой войны.

Суга Тацудзи окончил Военную академию в Токио, в звании младший лейтенант. В конце Первой мировой войны служил в Сибири, Корее, Северо-восточном Китае (Манчжурии) и в Китае. В 1924 г. досрочно вышел в отставку в звании майора, после чего решил стать преподавателем английского языка. С этой целью выехал в США, где окончил Вашингтонский университет в Сиэтле и стал сертифицированным преподавателем английского языка.

Суга Тацудзи преподавал английский язык в Японии, Корее, Северо-восточном Китае (Манчжурии) и Китае. В 1937 г. был призван в действующую армию. В 1941 г. у него был диагностирован диабет и он снова вышел в отставку. После нападения на Пёрл-Харбор добровольно предложил использовать своё знание языка в качестве начальника лагеря. Вскоре он был назначен начальником всех лагерей военнопленных и интернированных на Борнео.

Борнео был одним из островов, на котором японцы построили лагеря для военнопленных и интернированных, такие как Бату-Линтанг, Кучинг, Саравак, Джесселтон (позже Кота-Кинабалу), Сандакан и на острове Лабуа. Суга Тацудзи в основном служил в Бату-Линтанг, но часто посещал и другие лагеря.

Как начальник лагерей для военнопленных и интернированных Суга Тацудзи, безусловно, был ответственен за многие злодеяния, которые имели место в этих лагерях, в том числе за печально известные Сандаканские марши смерти – пешие переходы военнопленных стран антигитлеровской коалиции в Северном Борнео, организованные японским командованием в 1945 г., во время которых погибло несколько тысяч британских и австралийских солдат и офицеров.

11 сентября 1945 г. Суга Тацудзи вместе со своим командиром генерал-майором Хиоэ Ямамура принял участие в церемонии официальной капитуляции японских войск в районе Кучинг. В тот же день он официально сдался в плен.

На следующий день Суга Тацудзи вместе с несколькими своими сотрудниками был доставлен на австралийскую базу на острове Лабуан, для предания суду в качестве военных преступников. Однако, спустя несколько дней, 16 сентября 1945 г. Суга Тацудзи покончил с собой. Оставшихся офицеров позже судили, признали виновными и казнили.

Другой пример связан с личностью Муцухиро Ватанабэ (по прозвищу «The Bird» - «Птица»), сержанта Императорской армии Японии, который во время Второй мировой войны служил в находившихся в Японии лагерях для военнопленных Офуна в Наоэцу и Мицусима и проявил жестокое отношение к военнопленным.

Так, например, широкую известность получил факт, что Муцухиро Ватанабэ имел «особый» интерес к американскому военнопленному Луи Силви Замперини (1917-2014 гг.) – американскому бегуну на длинные дистанции, участнику Летних Олимпийских игр 1936 года, а во время Второй мировой войны – военнотружашему ВВС Армии США, который в 1943 г. попал в плен к японцам и до 1945 г. был в лагерях Японской империи. Муцухиро Ватанабэ постоянно устраивал издевательства над американцем, придумывая для него все более изощренные пытки.

В 1945 г. генерал Д. Макартур включил Муцухиро Ватанабэ под № 23 в свой список 40 самых разыскиваемых военных преступников в Японии. Он был классифицирован как военный преступник класса А за злоупотребления военным положением в отношении военнопленных.

Муцухиро Ватанабэ ушёл в подполье на семь лет и никогда не привлекался к ответственности после окончания оккупации Японии США. Во время семилетнего пребывания в подполье Муцухиро Ватанабэ то прятался в пещерах и менял имена, то работал на ферме и в небольшом продуктовом магазине. При этом, он несколько лет подряд навещал свою мать в ресторане, которая построила храм в честь своего сына, и давал ей понять, что он жив. В 1956 г. японский литературный журнал Бунгэйсюндзю опубликовал интервью с Муцухиро Ватанабэ под названием «Я не хочу быть наказанным Америкой».

После окончания оккупации, в 1952 г. с Муцухиро Ватанабэ были сняты все обвинения и он стал агентом по страхованию жизни и, как сообщается, разбогател. Муцухиро Ватанабэ так и не принёс извинений, но признал избиение заключённых: «Мне не давали военных орденов. Из-за моих личных чувств я относился к заключенным строго как к врагам Японии». Муцухиро Ватанабэ умер 1 апреля 2003 г.

Наряду с этим, имеются и другие, довольно многочисленные примеры того, что целому ряду японских военных преступников, в т.ч. весьма высокопоставленных, все-таки удалось избежать заслуженного наказания за совершенные ими военные преступления.

Самый же известный японский военный преступник, который избежал заслуженного наказания за совершенные преступления – это Сиро Исии, с именем которого связывают деятельность «Отряда № 731» и других подобного рода подразделений, созданных до и во время Второй мировой войны в составе Императорской армии Японии с целью проведения исследований в области химического и бактериологического оружия.

В связи с этим, можно говорить о том, что созданные после Второй мировой войны 1939-1945 гг. в странах Азиатско-Тихоокеанского региона военные трибуналы с целью привлечения к ответственности японских военных преступников класса А, В и С за совершенные им преступления, некоторые из которых являлись поистине чудовищными, не в полной мере выполнили возложенную на них миссию.

Нельзя также не упомянуть о том, что после окончания Второй мировой войны 1939-1945 гг. к ответственности не был привлечен и император Японии Хирохито, впрочем, как и другие члены императорской семьи. Все они, благодаря США, получили иммунитет от судебного преследования.

Причина этого кроется в позиции, которую в первые послевоенные годы заняли США, которые, как известно, после капитуляции Японии установили на Японских островах свой оккупационный режим (1945-1952 гг.), прекращенный после вступления в силу Сан-Францисского мирного договора от 8 сентября 1951 г.

Главнокомандующий союзными оккупационными войсками генерал Д. Макартур, хотя и являлся одним из организаторов Токийского процесса, на котором были привлечены к ответственности японские военные преступники

класса А из числа военно-политического руководства Японии, тем не менее, вопреки требованиям ряда высокопоставленных лиц, в т.ч. Президента США Г. Трумэна, выступал против того, чтобы отдавать под суд императора Хирохито в качестве военного преступника, и фактически настоял на том, чтобы Хирохито остался главой государства.

Для генерала Д. Макартура, деятельность которого на посту Главнокомандующего союзными оккупационными войсками заключалась также в необходимости осуществить послевоенную трансформацию Японии, причем добиться этого без каких-либо серьезных потрясений для японского общества, которые могли бы иметь негативные последствия для США, рассматривавших Японию в качестве потенциального союзника в условиях начавшейся «холодной войны», важнейшим являлось сохранение императора Хирохито в качестве символа единства японской нации.

В результате, Хирохито избежал суда и остался на троне, хотя, его заставили отказаться от традиционных утверждений о божественной природе японских императоров, потомков богини солнца Аматэрасу. Согласно Конституции 1947 г., проект которой был подготовлен Штабом Главнокомандующего союзными оккупационными войсками генерала Д. Макартура, власть императора Японии стала носить номинальный характер. С этого момента и до настоящего времени император Японии является «символом государства и единства народа» и исполняет символическую функцию, не предусматривающую никакой реальной власти: «Император не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти».

Проблема, которая приобрела актуальность в последние годы, связана с тем, что в Японии существуют определенные силы, в том числе относящиеся к руководству страны, которые отказываются расценивать отдельные, преступные по своей сущности действия Императорской армии Японии в качестве военных преступлений.

Ради справедливости важно подчеркнуть, что начиная с 1950-х годов высшие должностные лица Японии выступили с множеством извинений за военные преступления своей страны. Из уст высших должностных лиц звучали слова сожаления о содеянном, адресованные по отношению к Азиатско-Тихоокеанскому региону в целом, отдельным странам, в частности.

Тем не менее, фактически, представители руководства Японии исходят из мнения, согласно которому юридические и моральные позиции относительно военных преступлений различны. Вследствие этого, продолжая настаивать, что Япония не нарушала каких-либо международных законов или договоров, японское правительство официально признает страдания, причиненные Императорской армией Японии, в связи с чем и выступило на официальном уровне с достаточно большим количеством извинений. Последние, однако, зачастую рассматриваются выжившими жертвами преступлений и родственниками погибших как символический и неадекватный произошедшему шаг.

Критику вызывают и другие шаги представителей руководства современной Японии, к примеру, то, что некоторые политические деятели Японии, например, члены Либерально-демократической партии Японии в правительстве страны, такие как бывшие премьер-министры Дзюньитиро Коидзуми, Синдзо Абэ и другие неоднократно совершали визиты и молитвы в храме Ясукуни. Первый раз символический визит в храм Ясукуни в памятную дату капитуляции Японии 15 августа был нанесен в 1975 г. тогдашним премьер-министром Японии Мики Такэо.

Ясукуни (яп. 靖國神社 Ясукуни-дзиндзя) – это синтоистское святилище («Храм мира в стране»), построенное в 1869 г. и расположенное в Токио. Выполняет функции центра религиозных церемоний религии синто.

Построенный в Токио в 1869 г. как место нахождения ками, т.е. духов мертвых, он получил ранг «Особого императорского святилища». В отличие от других храмов, Ясукуни находился в ведении ведомства армии и флота, и священнослужители назначались туда с согласия военного руководства страны.

Роль главных распорядителей на различных праздниках этого храма выполняли генералы и адмиралы, а охрану несли подразделения военной жандармерии. В Ясукуни находились списки погибших в войнах, которые и составляли предмет поклонения в синтоистском святилище. Там же хранились и два из трех атрибутов императорской власти – зеркало и меч.

В 1874 г. император Мэйдзи посетил Ясукуни, что было беспрецедентным поступком, поскольку там поклонялись не богам, а душам погибших воинов. Таким образом, солдаты, отдавшие жизнь за императора, как бы приравнивались к богам.

Во время оккупации Японии храм был лишен государственного статуса.

При храме существует музей, который имеет обширную экспозицию, рассказывающую об истории Вооруженных сил Японии.

У входа в храм Ясукуни надпись: «Здесь покоятся те, кто принес высшую жертву во имя Родины»¹.

Таким образом, храм Ясукуни увековечивает память всех японских граждан, погибших в каких-либо войнах, в которых участвовала Япония, начиная с периода Мэйдзи. Согласно синтоистской традиции, они причислены к лику святых и являются объектом поклонения.

Ритуал поклонения представляет собой следующее: два поклона, два хлопка ладонями и еще один поклон.

Применительно к храму Ясукуни речь идет о следующих вооруженных конфликтах, к каждому из которых имеются свои списки погибших воинов, причисленных к лику святых.

Война Босин (гражданская война, 1867-1868 гг.): 7751.

Война Сэйнан (гражданская война, 1877 г.): 6971.

Тайваньская экспедиция (1874 г.): 1130.

Инцидент Канхвадо (1875 г.): 2.

Инцидент Имо (1882 г.): 14.

Капсинский переворот (1884 г.): 6.

Японо-китайская война (1894-1895 гг.): 13619.

Ихэтуаньское восстание (интервенция в составе Альянса восьми держав с целью подавлению восстания, 1901 г.): 1256.

Русско-японская война (1904-1905 гг.): 88429.

Первая мировая война (1914-1918 гг.): 4850.

Битва при Циншанли (1920 г.): 11.

Цзинаньский инцидент (1928 г.): 185.

Инцидент Муша (1930 г.): ?

Инцидент Накамура (1931 г.): 19.

Мукденский инцидент и последовавшая за ним оккупация Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) (1931 г.): 17176;

Японо-китайская война (1937-1941 гг.): 191250;

Вторая мировая война, в частности Тихоокеанский ТВД (1941-1945 гг.) (включая военных преступников класса «А», «В» и «С», а также японцев, погибших в лагерях для военнопленных в СССР), а также Первая Индокитайская война (1946-1954 гг.): 2133885.

Общее число причисленных к лику святых составляет 2466584 человек. Внесенные в реестр храма Ясукуни имена представлены в более 2000 переплетенных в традиционном японском стиле книгах. Священные фолианты наряду с зеркалом и мечом – регалиями императорской власти – являются объектом поклонения и постоянно хранятся в главном помещении («святая святых») святилища – (хондэн). Имеется и электронная версия реестра, размещенная в глобальной сети Интернет².

Хотя новые имена солдат и офицеров, убитых во время Второй мировой войны, добавляются в список причисленных к лику святых каждый год, никто из тех, кто был убит в ходе вооруженных конфликтов, случившихся после подписания Сан-Францисского мирного договора (1951 г.), не был квалифицирован для установления в отношении него статуса святости. Поэтому в этот список не входят военнослужащие Сил самообороны Японии, которые были созданы в 1954 г.

Как правило, причисленные к лику святых – это военные, которые были убиты во время службы в ВС Японии, принимая участие в вооруженных конфликтах. Гражданские лица (мужчины, женщины, дети), которые были убиты во время войны, не включены в этот список, за несколькими исключениями. Умерший, чтобы быть причисленным к лику святых, должен попасть в одну из следующих категорий:

1. Военнослужащие и вольнонаемные из числа гражданских лиц, несшие военную службу, которые были:

-убиты в бою или умерли в результате ран или болезней, полученных при исполнении служебных обязанностей за пределами Японских островов (и на Японских островах после сентября 1931 года);

-пропали без вести и предположительно умерли в результате ран или болезней, полученных при исполнении служебных обязанностей;

-погибли в результате приговоров военных трибуналов, которые были ратифицированы мирным договором в Сан-Франциско.

2.Гражданские лица, которые участвовали в боевых действиях под командованием военных и умерли от полученных ран или болезней (включая жителей Окинавы).

3.Гражданские лица, которые умерли или предположительно умерли в советских трудовых лагерях во время и после войны.

4.Гражданские лица, которые были официально мобилизованы или являлись добровольцами (например, рабочие промышленных предприятий, студенты учебных заведений, медсестры Японского Красного Креста и добровольцы, принимавшие участие в отражении воздушных налетов), которые были убиты при исполнении служебных обязанностей.

5.Члены экипажа, погибшие на борту торговых судов вследствие их затопления.

6.Члены экипажа, погибшие на борту пассажирских судов вследствие их затопления.

7.Школьники, эвакуированные с острова Окинава, которые погибли в ходе эвакуации (например, в результате потопления 22 августа 1944 г. подводной лодкой ВМС США Bowfin (SS-287) японского грузопассажирского судна «Цусима-мару», на борту которого находилось около 1700 гражданских лиц, половина из которых – дети школьного возраста).

8.Должностные лица руководящих органов префектуры Карафуту, Квантунской области, генерал-губернаторства Корея и генерал-губернаторства Тайвань.

Примечательно, что среди японских военнослужащих, причисленных к лику святых, почитание которых происходит в храме Ясукуни – 1068 осужденных после Второй мировой войны японских военных преступников, 14 из которых относятся к классу А, а остальные – к классу В и классу С.

Помещение военных преступников класса В и С в храм Ясукуни началось в апреле 1959 г. во время ежегодного весеннего праздника.

В 1979 г. останки 14 японских военных преступников, осужденных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока были перенесены в храм Ясукуни. Например, это Хидэки Годзио – военачальник и политический деятель Императорской Японии. Принимал активное участие в оккупации Маньчжурии в должности начальника контрразведки и позже штаба Квантунской армии Сухопутных войск Императорской армии Японии. Премьер-министр в 1941-1944 гг. Будучи премьер-министром, принимал активное участие в обсуждении развязывания Японией войны на Тихом океане и в Юго-Восточной Азии. На Токийском процессе был признан военным преступником высшей категории (класс А). Приговорен к смертной казни, приговор приведен в исполнение 23 декабря 1948 г. В числе «святых», которым проводится поклонение в рамках синтоистских религиозных церемоний в храме Ясукуни – также приговорённые на Токийском процессе к казни через повешение за совершённые военные преступления Сэйсиро Итагаки, Хэйтаро Кимура, Кэндзи Доихара, Иванэ Мацуи, Акира Муто, Коки Хирота и другие.

В связи с тем, что среди почитаемых в святилище имеются представители военно-политического руководства Японской империи, признанные Международным военным трибуналом для Дальнего Востока военными преступниками (японские военные преступники класса А), а также более 1000 японских военных преступников класса В и С, храм Ясукуни считается символом японского милитаризма, святилище многократно оказывалось в центре внимания мировой общественности, а посещение его японскими политическими деятелями неизменно становится поводом для международных скандалов и официальных протестов, главным образом со стороны КНР.

Наибольший по своей степени радикализм в своих взглядах демонстрируют японские националисты, представители многочисленных ультраправых группировок.

Политические воззрения у разных группировок различаются, однако, общей для всех идеологической базой является провозглашение принципов Кокутай-годзи (т.е. «защита и сохранение основ государства»), враждебность к коммунизму и осуждение деятельности Японской Ассоциации учителей. Традиционно они враждебно относились и относятся к СССР, КНР и КНДР как к оплоту коммунизма и оппонентам в территориальных спорах (к примеру, претензии в отношении так называемых «Северных территорий», под которыми понимаются четыре острова – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи – Южные Курилы).

Большинство организаций стремятся к определенному пересмотру места и роли Японии во Второй мировой войне, в сущности, отрицают факты японских военных преступлений, которые имели место в течение 1931-1945 гг., критикуют позиции «самоненавистничества» в послевоенной системе образования. В частности, они не признают решения Международного военного трибунала для Дальнего Востока и других военных трибуналов (в том числе Хабаровского процесса 1949 г., называя военных преступников, погребенных в синтоистском храме Ясукуни, «мучениками периода Сёва»), поддерживают цензуру учебников истории и, фактически, стоят на платформе исторического ревизионизма.

Некоторые японские учебники истории содержат только краткие ссылки на различные военные преступления, совершенные в странах Азиатско-Тихоокеанского региона Императорской армией Японии.

Примером такого «учебного пособия» является так называемый «Новый учебник истории» (первое издание – 2000 г., второе издание – 2005 г.). В 2001 г. этот учебник получил одобрение Министерства образования Японии.

В учебнике, подготовленном Японским обществом по реформе учебников истории, созданном в 1996 г. представителями националистических кругов страны недостаточно полно освещалась история агрессии Японии против Китая в 1931-1945 гг., а в ряде случаев и вовсе давались оценки в духе исторического ревизионизма. К примеру, война, которую Япония вела в Азии, была представлена как «акт самозащиты», который параллельно решал задачу освобождения азиатских народов от колониального ига Запада, вторжение Императорской армии Японии в Китай было названо «вступлением» в нее и давалось лишь беглое упоминание о событиях 1937 г., широко известных как «Нанкинская резня», жертвами которой, по мнению китайской стороны, стали 300 тыс. мирных жителей захваченного Нанкина, причем сама «Нанкинская резня» названа всего лишь «инцидентом». Упоминания о других военных преступлениях, совершенных Императорской армией Японии на территории Китая и в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона отсутствуют.

Наряду с этим, нередко можно столкнуться с тем, что представители руководства Японии и вовсе отрицали некоторые из совершенных на территории Китая Императорской армией Японии военные преступления

Очевидно, что военные преступления, которые были совершены вооруженными силами Японии – Императорской армией Японии, на территории целого ряда стран Азии до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг., в том числе в отношении гражданских лиц, по-прежнему требует осуждения как со стороны представителей международного сообщества, так и со стороны представителей руководства Японии.

В целом, по оценкам зарубежного исследователя Филипа Р. Пиччигалло, автора книги «Японцы под судом: Действия союзников в отношении военных преступлений на Востоке, 1945–1951 гг.», в течение 1945-1951 гг. в странах Азиатско-Тихоокеанского региона в рамках специально созданных 49 военных трибуналов (без учета военных трибуналов, действовавших в СССР в 1949 г. и КНР в 1956 г.) состоялось 2244 судебных процесса, на которых к ответственности было привлечено 5700 обвиняемых (хотя их фактическое число может быть меньше, поскольку одно и то же лицо могло привлекаться в

качестве обвиняемого на нескольких судебных процессах) из числа бывших военнослужащих Императорской армии Японии и их пособников (в т.ч. 148 корейцев и 173 тайваньца)³. В числе подсудимых: 30 % – офицеры, 51 % – унтер-офицеры, 8 % – военнослужащие, 11 % – гражданский персонал, в т.ч. лица, причастные к резне китайцев на шахте Ханаока в префектуре Акита, а также сотрудники Университета Кюсю, включая врача, который провел вивисекцию. Большое количество подсудимых были осуждены (4405 человек) и, либо казнены (984 человека), либо приговорены к тюремному заключению (3142 человека), в частности, к различным срокам, вплоть до пожизненного заключения (475 человек).

**Общая статистика судебных процессов
над японскими военными преступниками класса В и С,
состоявшихся в странах Азиатско-Тихоокеанского региона,
1945-1951 гг.**

Показатели	1	2	3	4	5	6	7
Общее число возбужденных дел	605	456	330	294	448	39	72
Количество обвиняемых	883	1453	978	949	1038	230	169
Число осужденных	504	1176	779	646	969	198	133
Число оправданных	350	188	116	276	55	31	11
Количество вынесенных смертных приговоров	149	143	223	153	236	63	17
Количество вынесенных пожизненных приговоров	83	162	54	38	28	23	87
Другие	29	89	83	36	14	1	27

Источник: Piccigallo, Philip R. The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951. Austin: University of Texas press, 1979.

Примечание.

1. Китай: Пекин, Гуанчжоу, Нанкин, Сюйчжоу, Тайбэй, Тайюань, Ханькоу, Цзинань, Шанхай, Шэньян, 1946-1949 гг.
2. США: Острова Тихого океана (Гуам, Кваджалейн), 1945-1949 гг., Китай (Шанхай), 1946 г., Япония (Иокогама), 1946-1949 гг.
3. Великобритания: Бирма (Мандалай, Маймио, Рангун), 1946-1947 гг., Малайя (Алор-Сетар, Джохор-Бару, Куала-Лумпур, Лабуан, Пенанг, Тайпин), 1946-1947 гг., Британское Северном Борнео (Кота-Кинабалу), 1946-1948 гг., Сингапур, 1946-1948 гг., Гонконг, в 1946-1947 гг.
4. Австралия: Новая Гвинея (Вевак, Рабаул), 1945-1946 гг., Индонезия (Амбон, Моротай), 1946 г., Малайя (Лабуан), 1946 г., Сингапур, 1946-1947 гг., Гонконг, в 1947-1948 гг., Австралия (Дарвин, Остров Манус), 1946, 1950-1951 гг.
5. Нидерланды: Нидерландская Ост-Индия (Амбон, Баликпапан, Банджармасин, Батавия, Купан, Макаassar, Манадо, Медан, Менадо, Понтианак, Танджонг-Пинанг), 1946-1949 гг.
6. Франция: Индокитай (Сайгон), 1946-1949 гг.
7. Филиппины: США, Манила, 1945-1947 гг., Филиппины, Манила, 1947-1949 гг.

**Общая статистика судебных процессов
над японскими военными преступниками класса В и С,
состоявшихся в СССР (1949 г.) и КНР (1956 г.)**

Показатели	1	2
Общее число возбужденных дел	1	3
Количество обвиняемых	12	45
Число осужденных	12	45
Число оправданных	0	0
Количество вынесенных смертных приговоров	0	0

Примечание.

1. СССР: Хабаровск, 25-30 декабря 1949 г.
2. КНР: Тайюань, Шэньян, 9 июня – 20 июля 1956 г.

Конечно, были случаи, когда японские военные преступники смогли избежать заслуженного наказания за свои преступления, которые они совершили в странах Азиатско-Тихоокеанского региона до и во время Второй мировой войны 1939-1945 гг.

Тем не менее, даже с учетом этого обстоятельства, важно подчеркнуть, что судебные процессы, которые были организованы и проведены союзниками по Антигитлеровской коалиции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона над японскими военными преступниками класса В и С, безусловно, являлись важными с точки зрения привлечения к ответственности тех бывших военнослужащих Императорской армии Японии, которые в течение 1931-1945 гг. совершили серьезные военные преступления во время агрессивных действий милитаристской Японии, поскольку многих из японских военных преступников за их действия настигло вполне заслуженное возмездие.

1. См.: Ясукуни // Энциклопедия Японии от А до Я. URL: <http://www.japantoday.ru/entsiklopediya-yaponii-ot-a-do-ya/yasukuni.html>.

2. См.: 靖国神社. URL: <https://www.yasukuni.or.jp/>.

3. Действительно, среди военных преступников класса В и С, которые предстали перед военными трибуналами в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, были корейцы и тайваньцы, учитывая, что Корея и Тайвань в то время находились под властью Японии. Всего к ответственности было привлечено 148 корейцев и 173 тайваньца.

Среди военных преступлений, которые были совершены военнослужащими Императорской армии Японии, союзные державы особо подчеркивали жестокое обращение с военнопленными, на что, в частности обращалось в тексте Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. При этом, в Императорской армии Японии корейцев и тайваньцев назначали охранниками лагерей для военнопленных, созданных в различных частях Японии. Юго-Восточной Азии. В связи с этим, союзные державы считали корейцев и тайваньцев «подданными, используемыми вражескими странами» и судили их так же, как японцев.

Подавляющее большинство корейских и тайваньских военных преступников были приговорены к различным срокам тюремного заключения, некоторые (8 корейцев и 7 тайваньцев) – к смертной казни. По большей части это были военнослужащие, завербованные в качестве тюремных надзирателей и направленных в лагерь для военнопленных.

Генерал-лейтенант Хонг Са-ик (1889-1946 гг.), этнический кореец, который также известен по своему японскому имени как Сиёку Ко, был самым высокопоставленным из числа неяпонцев, привлеченных к ответственности за совершенные во время Второй мировой войны военные преступления. Выпускник Императорской академии армии Японии, участник боевых действий в Китае, командовавший 108-й пехотной бригадой, в 1944 г., он был назначен командующим японскими лагерями для военнопленных, которые находились на территории Филиппинских островов, где многие охранники этих лагерей были корейского происхождения. В результате, он был привлечен к ответственности как военный преступник и предстал перед военным трибуналом в Маниле. 18 апреля 1946 г. приговорен к смертной казни. 26 сентября 1946 г. приговор был приведен в исполнение.

В 1950-е годы корейские и тайваньские военные преступники, которые все еще отбывали наказание в различных странах Юго-Восточной Азии, вместе с японскими военными преступниками были перемещены в Японию, где продолжили отбывать наказание в тюрьме Сугамо.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники, литература и электронные ресурсы

1. Актуальная тема: Хабаровский процесс 1949 года: историческое значение и современные вызовы // Преподавание истории в школе. 2022. № 3.
2. Алепко А.В. Хабаровский процесс 1949 года и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии // Культура наука Дальнего Востока: научно-практический журнал. 2019. № 1 (26). С. 63-70.
3. Алепко А.В. Хабаровский процесс 1949 г. по делу японских военнослужащих Квантунской армии // Победа многонационального народа во Второй мировой войне. Сборник статей по материалам Краевой научно-популярной конференции 16 сентября 2017 г. Хабаровск, 2017. С. 23-31.
4. Бастрыкин А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 1. С. 61-69.
5. Барышев В.А. Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 60-летию события) // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 3. С. 3-9.
6. Бикс Г. Хирохито и создание современной Японии. М.: АСТ, 2002.
7. Богач В.В., Иванов Л.И., Иванов Н.А. Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // Дальневосточный медицинский журнал. 2004. № 4. С. 106-110.
8. Богач В.В., Иванов Л.И., Иванов Н.А. Работа комиссии экспертов-медиков на судебном процессе по делу бывших военнослужащих японской армии,

- обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия // Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2004. № 4. С. 130-134.
9. Бондаренко Е.Ю. Судьбы пленных. Токийский и Хабаровский международные процессы над японскими военными преступниками и их последствия // Россия и АТР. 1993. № 1. С. 117-123.
 10. Бутрим И.И. Правовое наследие Хабаровского процесса в международном гуманитарном праве // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 91-100.
 11. В Хабаровске прошел Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» // Юридический мир. 2021. № 11. С. 12-13.
 12. Галицкий В.П. Выявление и придание суду военных преступников из числа японских военнопленных в СССР на Хабаровском процессе: неизвестные страницы // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2022. № 1. С. 6-34.
 13. Дальний Восток во Второй мировой войне: без срока давности. Учебно-методическое пособие. Псков: ООО «Конкорд», 2021.
 14. Залесский К.А. Кто был кто во второй мировой войне. Союзники Германии. М., 2003.
 15. Звягинцев А.Г. Отравители без хризантем // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 34-37.
 16. Звягинцев А.Г. Палачи ада. Уроки Хабаровского процесса. М.: Рипол-Классик, 2021.
 17. Звягинцев А.Г. Последний трибунал великой войны. 70 лет назад состоялся суд над японскими создателями зловещего оружия // Российская газета – Столичный выпуск № 108 (7866). 21.05.2019. URL: <https://rg.ru/2019/05/21/reg-dfo/70-let-nazad-sostoialsia-sud-nad-iaponskimi-sozdateliami-zloveshchego-oruzhiia.html>.
 18. История войны на Тихом океане: в 5 томах. М.: Издательство Иностранной литературы, 1957, 1958.
 19. История второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 томах. М.: Воениздат, 1973-1982.
 20. История Японии (1945-1975) / Отв. ред. В. А. Попов. М.: Наука, 1978.

21. История Японии / Под ред. А.Е. Жукова. М.: Институт востоковедения РАН, 1998.
22. История Японии / Под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2018.
23. Ким С.П. «Против воинствующих поджигателей войны»: архивные материалы об организации Хабаровского процесса // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2022. № 1. С. 35-70.
24. Клавинг В.В. Япония в войне. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004.
25. Кошкин А.А. «Кантокуэн» – «Барбаросса» по-японски. Почему Япония не напала на СССР. М.: Вече, 2011.
26. Крюков И.В. Карикатуры на тему Хабаровского процесса 1949 г. в собрании Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2022. № 1. С. 71-85.
27. Кузнецов Д.В. Международный научно-практический форум «Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы» (Хабаровск, 6-7 сентября 2021 г.) // Восток-запад: история и современность. Ежегодник. Благовещенск, 2021. С. 255-272.
28. Кузнецов Д.В. Оружие дьявола: Разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931-1945 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2019.
29. Кузнецов Д.В. Хабаровский процесс 1949 года // Российско-китайский международный симпозиум в память 70-летия окончания Второй мировой войны. Хэйхэ (КНР), 14-16 августа 2015 г. Сборник тезисов и статей. Хэйхэ: Изд-во Хэйхэского университета, 2015. С. 262-266.
30. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицын И.М. История Японии. М.: Высшая школа, 1988.
31. Лазарева Т.С. Хабаровский процесс 1949 года: трагедия прошлого и уроки будущего // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2021. № 3. С. 66-72.
32. Мазуров И.В. Японский фашизм. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1996.

33. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. М.: Госполитиздат, 1950.
34. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.. Наталис, 2006.
35. Мещеряков А.Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М.: Наталис, 2009.
36. Молодяков В.Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. М.: ВОСТОКОВЕД, 2011.
37. Молодяков В.Э., Молодякова Э.В., Маркарьян С.Б. История Японии: XX век / Отв. ред. В. М. Алпатов. М.: Крафт+, 2007.
38. Невский Е.С. Хабаровский процесс. Отряд 731: От рассвета до заката // Наука, техника и образование. 2021. № 8 (83). С. 71-83.
39. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Токийский и Хабаровский судебные процессы – грозное предупреждение современным агрессорам // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 22-28.
40. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Токийский и Хабаровский судебные процессы – грозное предупреждение современным агрессорам //Административное право и процесс. 2017. № 12. С. 41-49.
41. Никитенко М.Г., Донбров Г.К. Хабаровский процесс: ни давности, ни забвения // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 3 (107). С. 89-95.
42. Никитенко М.Г., Дроздова П.В. Хабаровский трибунал как итог злодеяний японского милитаризма // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 3 (107). С. 96-104.
43. Партитура Второй мировой. Гроза на Востоке / Авт.-сост. А.А. Кошкин. М.: Вече, 2010.
44. Пасмурцев А. Хабаровский процесс 1949 года: история в рассекреченных документах и... карикатурах // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. материалы выступлений Международного форума историков и «круглых столов». Хабаровск, 2021. С. 81-82.
45. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / В кн.: Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Т. 5. М.: Кучково поле, 2013.

46. Последняя точка Второй мировой. Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы современной международной законности и уроки Токийского и Хабаровского процессов». М.: Юридическая литература, 2009.
47. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М.: Юридическая литература, 1985.
48. Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я., Смирнов Л.Н. Бактериологическая война – преступное орудие империалистической агрессии. Хабаровский процесс японских военных преступников. М.: Изд-во АН СССР, 1950.
49. Рогаль Н.М. Японские военные преступники и их американские покровители // Дальний Восток. 1950. № 2. С. 115-123.
50. Роль СССР и Китая в достижении Победы над фашизмом и японским милитаризмом во Второй мировой войне: Тезисы докладов российско-китайской научной конференции. Москва, 5-6 мая 2015 г. М.: ИДВ РАН, 2015.
51. Романова В.В. От Токийского суда к Хабаровскому: из истории подготовки судебного процесса над японскими военными преступниками-бактериологами // История медицины. 2015. Т. 2. № 1. С. 72-82.
52. Романова В.В. Хабаровский судебный процесс 1949 г.: как это было // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (48). С. 135-142.
53. Романова В.В., Шулатов Я.А. После Хабаровского процесса 1949 г.: СССР, США и попытка организации нового трибунала на Дальнем Востоке в условиях «холодной войны» // История медицины. 2017. Т. 4. № 3. С. 301-316.
54. Романова В.В., Шулатов Я.А. Эхо Хабаровского процесса: СССР и кампания по обвинению США в применении бактериологического оружия во время Корейской войны (1950-1953 гг.) // История медицины. 2018. Т. 5. № 4. С. 328-343.
55. Савенков А.Н. Хабаровский процесс как важнейший этап реализации Нюрнбергских принципов и формирования международного уголовного правосудия // Государство и право. 2021. № 10. С. 7-40.
56. Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М.: Наука, 1990.

57. Славинский Б.Н. СССР и Япония – на пути к войне. Дипломатическая история, 1937-1945 гг. М.: ЗАО «Япония сегодня», 1999.
58. Советский Союз и Япония во Второй мировой войне: участие и последствия. М.: ИДВ РАН, 2016.
59. СССР и Китай в совместной борьбе с японской агрессией в годы Второй мировой войны. М.: Вече, 2018.
60. Супотницкий М.В. Биологическая война. Введение в эпидемиологию искусственных эпидемических процессов и биологических поражений: монография. М.: «Кафедра», «Русская панорама», 2013.
61. Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Чума от дьявола в Китае (1933-1945) // Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. Очерки истории чумы: в 2 книгах. Книга 1: Чума добактериологического периода. М.: Вузовская книга, 2006. С. 495-574.
62. Тимошенко В.Н. Хабаровский процесс в отражении зарубежной историографии // Вестник Центра изучения международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе. материалы выступлений Международного форума историков и «круглых столов». Хабаровск, 2021. С. 72-77.
63. Тужилин С.В. «Совершенные преступления являются громадным злодеянием против человечества»: Хабаровский судебный процесс над японскими военными преступниками (к 70-летию события) // Военно-исторический журнал. 2020. № 12. С. 12-24.
64. Тужилин С.В., Христофоров В.С. Военная политика Японии в оценках на Токийском и Хабаровском процессах // История Дальнего Востока России. Дальний Восток СССР: 1941-1945 гг. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 687-695.
65. Федоров А.В. Хабаровский процесс: историко-правовые аспекты и современные вызовы // Юридический мир. 2021. № 11. С. 19-27.
66. Хабаровский процесс // Федеральный портал «История.РФ». Советский Нюрнберг. URL: <https://histrf.ru/read/articles/habarovskij-process>.
67. Хабаровский судебный процесс 1949 г. над японскими военными преступниками. URL: <https://khabarovsk1949.rusarchives.ru/>.

68. Хабаровский процесс. Документальные свидетельства: сборник документов / отв. ред. серии Е.П. Малышева, Е.М. Цунаева; отв. ред. Л. Д. Шаповалова; отв. сост. А.И. Шишкин; вступ. статья С.В. Сливко. М., 2021.
69. Хабаровский процесс: историческое значение и современные вызовы: Аналитические материалы Международного научно-практического форума, Хабаровск, 6–7 сентября 2021 г. / Сост. Л.Д. Шаповалова. М.: Фонд «Историческая память», 2022.
70. Христофоров В.С. Хабаровский процесс 1949 г. По материалам Центрального архива ФСБ России // Великая Победа. В 15-ти тт. / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, А.В. Торкунова. Т. VIII. Расплата. М.: Изд-во «МГИМО-Университет». 2015. С. 102-110.
71. Шишов А.В. Россия и Япония. История военных конфликтов. М.: Вече, 2001.
72. Юдин Б.Г. Из истории биомедицинских исследований на человеке: Хабаровский процесс 1949 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. Т. 30. № 4. С. 107-125.
73. Akira Fujiwara, Wakabayashi B. The Nanking Atrocity 1937-1938: Complicating the Picture. New York: Berghan Books, 2007.
74. Aszkielowicz D. The Australian Pursuit of Japanese war criminals, 1943-1957: From Foe to Friend. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2018.
75. Australia's War Crimes Trials 1945-51 / Ed. By G. Fitzpatrick, Timothy L.H. McCormack, N. Morris. Leiden: Brill Nijhoff, 2016.
76. Borch, Frederic L. Military Trials of War Criminals in the Netherlands East Indies 1946-1949. Oxford: Oxford University Press, 2017.
77. Casual Slaughters and Accidental Judgments: Canadian War Crimes Prosecutions 1944-1948. Toronto: University of Toronto Press, 1997.
78. Cathcart A., Patricia N. "To Serve Revenge for the Dead": Chinese Communist Responses to Japanese War Crimes in the PRC Foreign Ministry Archive, 1949-1956 // The China Quarterly. Volume 200. December 2009. P. 1053-1069.
79. Cathcart A., Patricia N. War Criminals and the Road to Sino-Japanese Normalization: Zhou Enlai and the Shenyang Trials, 1954-1956 // Twentieth-Century China. Volume 34, 2009. Issue 2: Revisiting Military Affairs from ROC to PRC. P. 89-111.

80. Chamberlain, Sharon W. *A Reckoning: Philippine Trials of Japanese War Criminals*. Madison: The University of Wisconsin Press, 2019
81. Chang, Iris. *The Rape of Nanking: The Forgotten Holocaust of World War II*. New York: Basic Books, 1997.
82. Clements J. *Japan at War in the Pacific: The Rise and Fall of the Japanese Empire in Asia: 1868-1945*. Tokyo; Rutland: Tuttle Publishing, 2022.
83. Daqun Liu, Binxin Zhang. *Historical War Crimes Trials in Asia*. Brussels: Torkel Opsahl Academic EPublisher, 2016.
84. Dickinson G. *Japanese War Trials // Australian Quarterly*. Vol. 24. 1952. P. 69-75.
85. Dickinson G. *Manus Island Trials // Journal of the Royal Historical Society*. Vol. 38. 1952. P. 67-77.
86. Erickson G. *United States Navy War Crimes Trials (1945–1949) // Washburn Law Journal*. 1965. Jg. 5. Heft 4. P. 97-99.
87. Felton M. *Japan's Gestapo: Murder, Mayhem and Torture in Wartime Asia*. Pen & Sword Books Ltd, 2012.
88. Fleury, Jean Sénat. *Japan's Empire Disaster*. Westwood Books Publishing, 2021.
89. Gordon, Gregory S. *Hong Kong's War Crimes Trials // Melbourne Journal of International Law*. Vol. 15. 2014. № 2.
90. Green L.C. *The Trials of Some Minor War Criminals // Indian Law Review*. Vol. 4. 1950. P. 249-275.
91. Jacob F. *Japanese War Crimes during World War II: Atrocity and the Psychology of Collective Violence*. Santa Barbara: Praeger, 2018.
92. Jacobs J. *Preparing the People for Mass Clemency: The 1956 Japanese War Crimes Trials in Shenyang and Taiyuan // The China Quarterly*. № 205 (March 2011). P. 152-172.
93. Jaffe E. *A Curious Madness: An American Combat Psychiatrist, a Japanese War Crimes Suspect, and an Unsolved Mystery from World War II*. New York: Scribner, 2014.
94. Jing Chen. *The Trial of Japanese War Criminals in China // China Information* 2009. Volume 23. № 3. P. 447-472.
95. Kerstin von Lingen. *Debating Collaboration and Complicity in War Crimes Trials in Asia, 1945-1956*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2017.

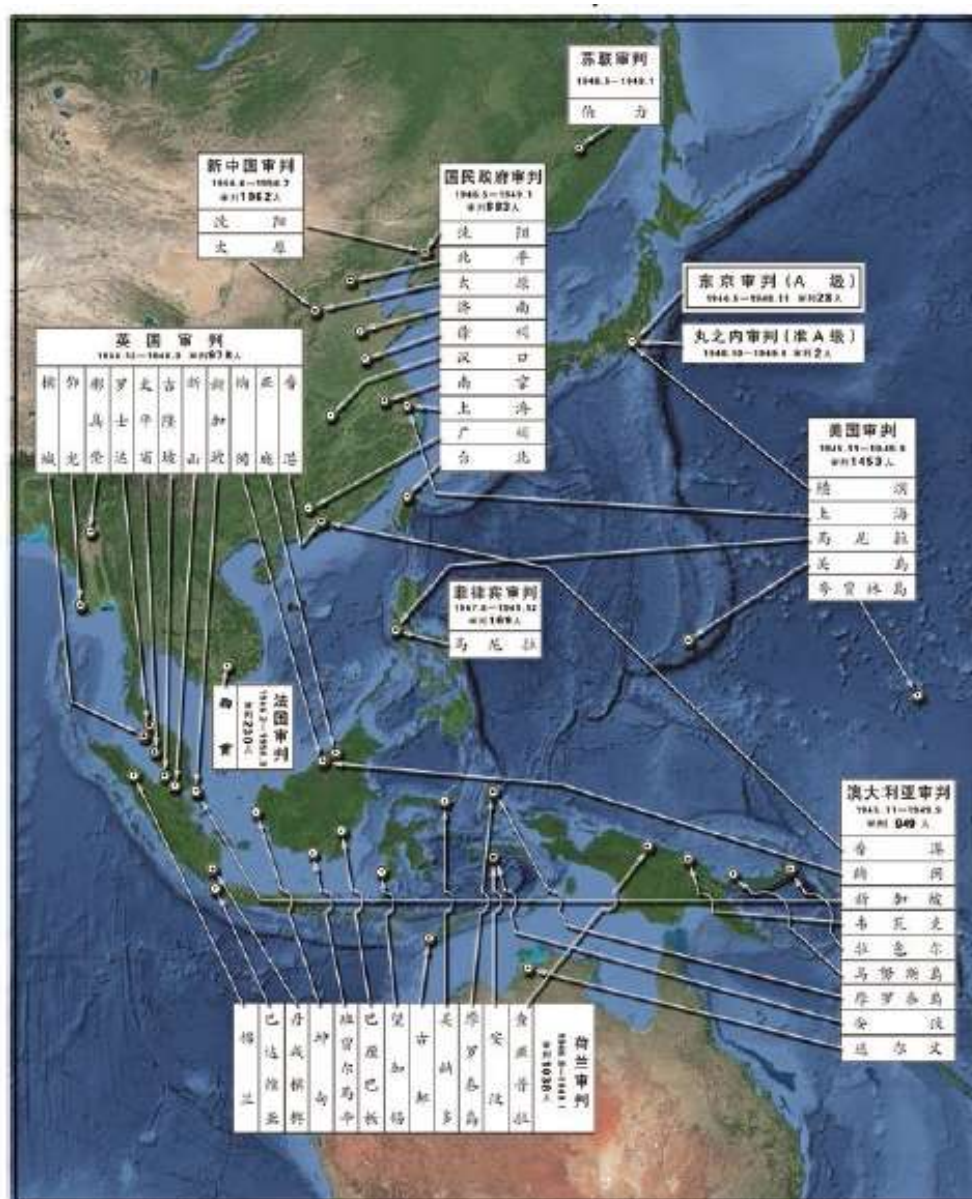
96. Kerstin von Lingen. War Crimes Trials in the Wake of Decolonization and Cold War in Asia, 1945-1956 Justice in Time of Turmoil. Basingstoke: Palgrave Macmillan 2018.
97. Kevin Baird J. War Crimes in Japan-Occupied Indonesia: A Case of Murder. Lincoln: Potomac Books, 2015.
98. Kingsley Chiedu Moghalu. Global justice: The Politics of War Crimes Trials. Stanford: Stanford University Press, 2008.
99. Kushner B. Chinese War Crimes Trials of Japanese, 1945-1956: A Historical Summary // Morten Bergsmo, Chean Wui Ling and Yi Ping (editors). Historical Origins of International Criminal Law: Volume 2, FICHL Publication Series №. 21 (2014). Brussels: Torkel Opsahl Academic EPublisher, 2014. P. 243-265.
100. Li P. Japanese War Crimes: The Search for Justice. Abingdon; New York: Routledge, 2017.
101. Ling Y. The 1956 Japanese War Crimes Trials in China // Morten Bergsmo, Chean Wui Ling and Yi Ping (editors). Historical Origins of International Criminal Law: Volume 2, FICHL Publication Series №. 21 (2014). Brussels: Torkel Opsahl Academic EPublisher, 2014. P. 215-241.
102. Linton S. Hong Kong's War Crimes Trials. Oxford: Oxford University Press, 2014.
103. Lyman A. Yokohama War Crimes Trials. A Review // Journal of the District of Columbia Bar Association. Vol. 17. 1950. № 6, P. 267-280.
104. Lyon, Alan B. Japanese War Crimes: Trials of the Naoetsu Camp Guards. Loftus, Australia: Australian Military History Publications, 2000.
105. Miller R. War Crimes Trials at Yokohama // Brooklyn Law Review. Vol. 15, 1949. P. 191-209.
106. Mitter R. China's War with Japan, 1937-1945. The Struggle for Survival. London: Allen Lane 2013.
107. The Nanjing Massacre: A Japanese Journalist Confronts Japan's National Shame / Ed. by Katsuichi Honda, Frank Gibney, Karen Sandness. New York: Routledge, 1999.
108. Prevost, Ann Marie. Race and War Crimes. The 1945 War Crimes Trial of General Tomoyuki Yamashita // Human Rights Quarterly. Vol. 14, 1992. P. 303-338.

109. Piccigallo, Philip R. *The Japanese on Trial: Allied War Crimes Operations in the East, 1945-1951*. Austin: University of Texas Press, 1979.
110. Pritchard, R. John. The gift of clemency following British war crimes trials in the Far East, 1946-1948 // *Criminal Law Forum*. Vol. 7. 1996. P. 15-50.
111. Rethinking Justice? Decolonization, Cold War, and Asian War Crimes Trials after 1945. International Conference. 26-29 October 2014. Dr Kerstin von Lingen, JRG “Transcultural Justice”. URL: <https://www.asia-europe.uni-heidelberg.de/en/research/conferences/rethinking-justice.html>.
112. Rogers A.P.V. War Crimes Trials under the Royal Warrants 1945-1949 // *International & Comparative Law Quarterly*. 4th Series. Vol. 39. 1990. № 4. P. 780-800.
113. Russell, Edward Frederick Langley. *The Knights of Bushido: A History of Japanese War Crimes During World War II* Paperback. New York: Skyhorse Publishing, 2016.
114. Sellars K. *Trials for International Crimes in Asia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016.
115. Sissons D.C.S. *The Australian war crimes trials and investigations (1942–51) // Bridging Australia and Japan The Writings of David Sissons, Historian and Political Scientist / Eds. by K. Tamura, A. Stockwin*. Canberra: ANU Press, 2020. P. 57-128.
116. Spurlock, Paul E. *The Yokohama War Crimes Trials: The Truth About a Misunderstood Subject // American Bar Association Journal*. Volume 36. 1950 № 5. P. 387-437.
117. *Statistics of Democide: Genocide and Mass Murder Since 1900 / By R.J. Rummel*. Charlottesville: Center for National Security Law, School of Law, University of Virginia, 1997.
118. Stoffell, Christy Merrifield. *In the Shadow of Nuremberg: The Creation of the Yokohama Trials of Class B and C War Criminals*. Knoxville: University of Tennessee, 2003.
119. Tanaka Y. *Hidden Horrors: Japanese War Crimes In World War II*. Boulder: Westview Press, 1996.
120. Toshiya I. *Japanese War Crimes and War Crimes Trials in China // Genocide and Mass Violence in Asia*. Berlin: De Gruyter Oldenbourg, 2019. P. 141-159.

121. Totani Y. Justice in Asia and the Pacific region, 1945-1952: Allied War Crimes Prosecutions. New York: Cambridge University Press, 2015.
122. Thurman M.J., Sherman, Christine A. War Crimes: Japan's World War II Atrocities. Paducah: Turner Pub., 2001.
123. Ushimura K., Ericson, Steven J. Beyond the "Judgment of Civilization": The Intellectual Legacy of the Japanese War Crimes Trials, 1946-1949. Tokyo: International House of Japan, 2003.
124. Wakeling A. Stern Justice: The Forgotten Story of Australia, Japan and the Pacific War Crimes Trials. New York: Viking, 2018.
125. Wilson S., Cribb R.B., Trefalt B., Aszkielowicz D. Japanese War Criminals: The Politics of Justice after the Second World War. New York: Columbia University Press, 2017.
126. Zhaoqi Cheng. A History of War Crimes Trials in Post 1945 Asia-Pacific. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2020.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Места проведения судебных процессов над японскими военными преступниками класса В и С в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, 1945-1951 гг.*

* Источник: Zhaoqi Cheng. A History of War Crimes Trials in Post 1945 Asia-Pacific. Basingstoke, 2020.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	Э
Трибуналы над японскими военными преступниками, организованные Китаем	21
Трибуналы над японскими военными преступниками, организованные США	41
Трибуналы над японскими военными преступниками, организованные Великобританией	59
Трибуналы над японскими военными преступниками, организованные британскими доминионами	73
Трибуналы над японскими военными преступниками, организованные Нидерландами	83
Трибуналы над японскими военными преступниками, организованные Францией	91
Трибуналы над японскими военными преступниками, организованные на Филиппинах	97
Хабаровский процесс	109
Заключение	159
Библиография	179
Приложение	191

**В книге предпринята попытка
составить общее представление о
судебных процессах над японскими
военными преступниками класса В и С,
которые в течение 1945-1951 гг.
были организованы и проведены в странах
Азиатско-Тихоокеанского региона
по инициативе Китая, США, Великобритании,
Австралии, Нидерландов, Франции, Филиппин,
а также в СССР (1949 г.) и КНР (1956 г.),
и являлись важнейшей частью
развернувшегося после окончания
Второй мировой войны 1939-1945 гг.
масштабного процесса по привлечению
к ответственности лиц, причастных
к совершению военных преступлений.**

**Настоящее издание предназначено
для студентов, магистрантов, аспирантов,
преподавателей, специалистов,
в первую очередь, историков,
для всех, интересующихся историей
Второй мировой войны 1939-1945 гг. и
ее последствий.**
